

М.А. Ковальчук

СЕЛО МОЕ РОДНОЕ

Хабаровск 2021

Ковальчук М.А. Село мое родное. Изд. 2-е, испр. и доп. Хабаровск, 2021. – 136 с.

В книге рассказывается о Солонцах – одном из уникальных сел Нижнего Амура. Она написана на основе археологических, этнографических, лингвистических, картографических и архивных документов, воспоминаний автора и его земляков. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей родного края.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Предисловие к первому изданию

Становление

Годы борьбы и ожесточения

На крутом переломе

Годы войны

Трудные послевоенные

Время несбывшихся надежд

Солонцы – село колхозное

На подъеме

Послесловие

Приложения

Моим родителям, Александру
Сидоровичу, Надежде Михайловне
Ковальчук, посвящается.

Предисловие к первому изданию (от автора)

Уважаемый читатель. В ваших руках книга о селе Солонцы, расположенному в нижнем течении реки Амур. Однако для автора это не просто село, а его малая родина, где он прожил 17 лет, окончил среднюю школу, и где у него родные и близкие. Автор попытался правдивую картину прошлого и настоящего села. Это трудно сделать по целому ряду причин. Писать беспристрастно о людях, которых ты знаешь, к которым ты испытываешь доброе чувство как к землякам, друзьям детства и юности, просто невозможно. И я честно признаюсь – пристрастен. Однако считаю, что это не помешало решить поставленную задачу. Я исходил из той посылки, что большинство моих земляков – это труженики, руками и умом которых создается слава села. Они были и остаются разными и сложными людьми, но в жизни каждого из них были моменты «наивысшего взлета», которые и должны быть мною запечатлены. С другой стороны, история села – это история страны. А она в последнее время предстает неоднозначной, а чаще, в современных публикациях как мрачная и даже кровавая. В книге не умалчивается, да у меня просто нет на это права, о трудностях, переживаемых людьми в разное время. Но им отмерено жить один раз. Если бы поколение моего отца воспринимало жизнь как беспросветный мрак, то оно было бы не способно что-либо изменить в ней. Но именно в «мрачные» 30-е годы произошли кардинальные сдвиги в положении села. Писать обратное – грешить против истины. Жизнь многосложна, что автор и попытался отразить в своей книге.

Профессиональные историки, как правило, не берутся за решение такой задачи как воссоздание истории сел. И масштаб не тот, и с источниками бедновато. Однако работа над книгой убедила меня в обратном. В истории моего села своеобразно, через судьбы людей, переломилась история всей страны. Являясь селом переселенческим, оно вобрало в себя представителей почти всех регионов необъятного бывшего Союза. С другой стороны, к своему удивлению, я обнаружил множество свидетельств самого различного характера (документы архивов, археологические и этнографические сведения, книги, справочники, периодическая печать) о моем селе. Знание мест и людей, о которых пишу, облегчили поиск фактического материала. Я благодарен землякам, поделившимся со мной своими воспоминаниями. Работа по сбору материала, с разной степенью интенсивности, длилась более десяти лет. В течении этого времени я публиковал в газете «Амурский маяк» статьи по истории села и Ульчского района. В них, как и в данной книге, я старался писать так как пишут замечательные хабаровские краеведы:

З.Востоков, Г. Левкин, А. Жуков, А. Сутурин. Однако это оказалось не так просто. Сказалась профессиональная привычка излагать материал сухо, строго документально. Не отказываясь от последнего, более того книга снабжена я сделал все от меня зависящее, чтобы заинтересовать любителей истории. Насколько это мне удалось – судить вам, дорогие читатели.

Работа над книгой сопряжена не только с «муками творчества», но и с массой проблем, лежащими за пределами творческого процесса. И здесь я хотел бы выразить благодарность жене, разделявшей со мной все бытовые трудности и оказавшей мне неоценимую помощь, моим землякам – В.И. Симакову, ученому секретарю Приамурского географического общества, предоставившему ценный фактический материал по истории села и взявшему на себя хлопоты по изданию книги, А.В. Ворожен и Н.Н. Скульбуденко, обеспечивших решение финансовых проблем.

М.А. Ковальчук

ИСТОКИ

Мое родное село носит название Солонцы. С детства мне хотелось узнать его название. В начале 70-х годов, когда, когда Министерство связи СССР проводило индексирование населенных пунктов и выпустило соответствующие справочники почтовых индексов, я насчитал по России более десятка поселков и сел со схожими названиями. В 1986 г. мне самому посчастливилось побывать в лесопункте Солонцовом Лазовского района Хабаровского края. Можно предположить, что название всех этих сел происходит от слов «соль», «соленый». Засоленные почвы («солончаки») являются местом паломничества копытных животных, испытывающих недостаток солей в организме. Исходя из высказанного предположения в окрестностях в окрестностях нашего села вероятно были такие места, но мне они не попадались и о них я не слыхал. Эту версию названия села разделял дальневосточный краевед В.П. Медведев, личный фонд которого храниться в Государственном архиве Хабаровского края¹. От старожила села я слышал и другую интерпретацию: название «солонцы» происходит от слов «солнечный», «солнце». И действительно, старая, дореволюционная часть села располагалась на пригорке, хорошо освещенном со всех сторон солнцем месте. Однако обе эти версии не учитывали того, что ульчи, коренные обитатели Нижнего Амура, называли наше село на свой манер «Суланкси» (А. Смоляк), «Солонса» (О. Суник). Ннна Васильевна Смоляк, автор хорошо известной моим землякам книги «Ульчи», на основе полевых этнографических исследований установила, что на месте Суланкси, ульчского стойбища располагается сейчас русская деревня. Этот факт был обнаружен ею в статье «Состав, происхождение и расселение ульчских родов (середина XIX – первая половина XX вв.)» А. Смоляк относит Суланкси к стойбищам, известным с середины прошлого столетия. Кроме Суланкси по протоке Ухта были, по данным А.Смоляк, еще стойбище Сильчура, Кенжа и Кольчем². Эти данные позволяет уточнить карта А.Ф. Будищева, составленная в 1864 г. и если первые сведения о Кольчеме у А.Смоляк относятся к концу XIX века оно обозначено на карте как стойбище Коляем.

По данным С.К. Патканова, взятых им из материалов Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., «при истоке озера Удыль в реку Амур» располагались стойбища Сильчура и Суланкси³. В «Памятной книжке Приморской области за 1912 г.» стойбища Солонцы и Сильчура обозначены как удаленные от волостного центра на 55 и 58 километров, т.е. отстоящие

¹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). 1736. Оп. 1. Д. 10.

² См.: Смоляк А. Состав, происхождение и расселение ульчских родов (середина XIX – первая половина XX вв.)// Сибирский этнографический сборник. М., 1963.

³ Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды иноверцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.). Т. 3. Иркутская, Забайкальская, Якутская и Приморская области и остров Сахалин. СПб., 1912. С. 312.

друг от друга на 3 километра⁴. Таким образом можно сделать заключение, что топоним «Солонцы» не есть производное от русских слов «соль» или «солнце», а восходит к названию ульчского стойбища. Однако это не снимает вопрос о происхождении топонима.

Можно предположить три версии. Первая и, пожалуй, простая. Слово «сулай», «сулаки» на языках тунгусо-маньчжурских народов означает лиса. Если учесть, что напротив нашего села располагаются обширнейшие луга Удыльско-Кизинской низменности богатые зверем, в том числе и лисами, то название стойбища Суланкси можно интерпретировать как место, где водятся множество лис.

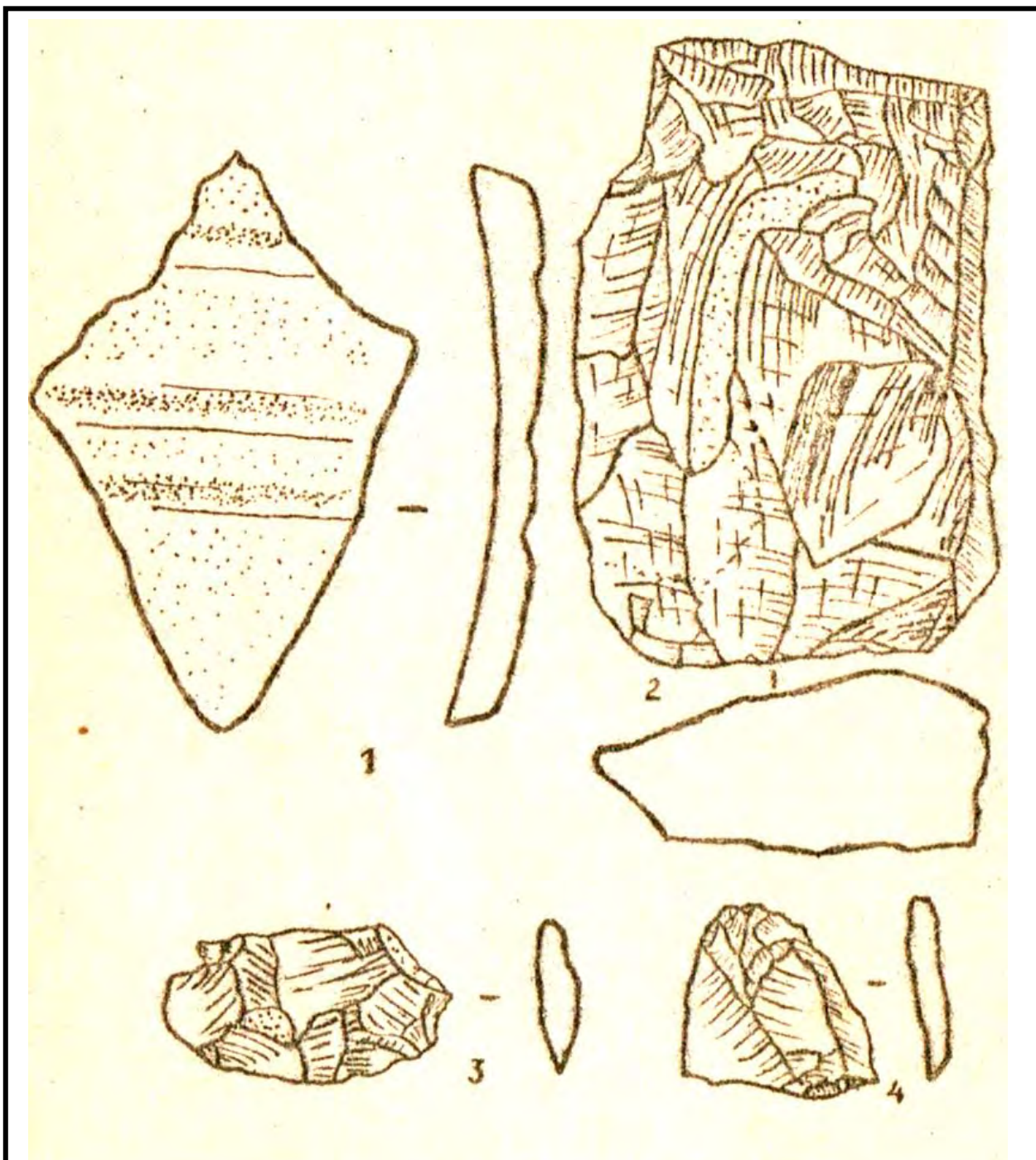
Вторая версия – это место, где жили солонь – народность (или племя) известное по китайским источникам с XVII в. В 1655 году Онуфрий Степанов спустился вниз по течению реки Амур и собрал с населения живущего здесь ясак. В ясачной книге были зафиксированы «улусы» (стойбища), которые он посетил. Название многих из них сохранились и до наших дней⁵. Хотя Суланкси в записках Степанова нет, это не меняет суть дела: стойбища, особенно крупные, были постоянными, долговременными населенными пунктами. Наше же не попало в список О. Степанова потому, что располагалось в стороне от Амура. Но это только предположение. Для нас важно, что такое стойбище солонь могло появиться у нас еще в XVII в. Здесь следует обратиться к историческим фактам. Солонь проживали в Северной Маньчжурии в верховьях реки Нунцзян, приток Сунгари. Река Нунцзян по водоразделу близко подходила к Амуру в районе впадения в него реки Селемджи. И на ней также жили солонь. Русские землепроходцы отождествляли их с даурами. В 1639-1640 годах. солонский вождь Бомбогор поднял восстание против маньчжур, но потерпел поражение. Усмиряя строптивое племя часть солонь маньчжуры переселили в район Мукдена (Северная Маньчжурия), часть – на земли монгольского аймака Горлос. Таким образом большинство солонь растворилось среди маньчжуров и монголов еще в XVII в.⁶ Вряд ли кто-либо из них смог тогда совершить длительное путешествие, а село наше более чем на две тысячи километров отстоит от верховий Амура, чтобы поселиться на далекой протоке Ухте, вытекающей из благодатного озера Удыль.

Третья версия основывается на том, что слово «сулами» в языке урмийских, чумиканских, сахалинских эвенков (тунгусов) означало «оставлять после себя». Тогда топоним «суланкси» можно интерпретировать как место, которое оставляют, направляясь дальше.

⁴ Памятной книжке Приморской области за 1912 г. Владивосток, 1912. С. 50.

⁵ Долгих Б.О. Этнический состав и расселение народов Амура в XVII в. по русским источникам // Сборник статей по истории ЖДальнего Востока. М., 1958. С. 132.

⁶ Мелехов Г.В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XVII в.). М., 1974. С. 81, 82.

**Рис. 1. Древние артефакты, найденные в районе села Солонцы археологом Копытько Вячеславом Николаевичем в 1988 году:
керамика (1),
рубящее орудие (2),
отщепы с ретушью (3-4).**

Здесь, дорогой читатель, попытаемся погрузиться вглубь веков. В 1980-х годах археологическую разведку в Солонцах преподаватель Хабаровского

государственного педагогического института кандидат исторических наук В.Н. Копытькою.

В нижней части села (отсчет берется по протоке Ухта, соединяющей Удыльское озеро с Амуром) на высоком берегу было обнаружено древнее поселение. Собраный материал представлен каменными рубящими орудиями, наконечниками стрел, бусами, бронзовыми украшениями и керамикой. За селом вверх пол протоке было найдено погребение: яма размером 120X85 см. На глубине ямы находилось очажное пятно 40X25 см, а в нем пережженные кости сине-белого цвета размером не более сантиметра, ниже пятна два тесла (каменные орудия), несколько зубов человека, а в заполнении ямы – фрагменты керамики⁷

Требуется дать пояснение. Археологи обычно в поисках древних памятников исходят из того, что человек всегда селился там, где было ему удобно. В Приамурье – это возвышенные места, незатопляемые даже в самую большую воду. Жилища древних людей здесь представляли полужемлянки. Их пол был углублен в землю, а поверх этой ямы возводились стены, крылась крыша. Со временем оставленное жилище разрушалось и на его месте образовывалась западина закрытая верхним плодородным слоем земли. По западинам можно предположить наличие в том или ином месте поселение, определить размеры жилищ, их расположение относительно друг друга. Это может быть подтверждено подъемным материалом, то есть собранным на поверхности. Как правило его можно найти там, где снят верхний слой земли и обнажены древние породы (обрыв реки, карьер, дорога и так далее). Размеры погребальной ямы устанавливаются следующим образом. Снимается верхний слой почвы. На поверхности обозначается пятно, по цвету, обычно более темное, образовавшееся в материковой земле в результате копки ямы и попадания в нее верхней плодородной почвы. Вынимая это заполнение, отличающиеся по цвету от материковой земли, определяют размер углубления. При этом фиксируется положение найденных вещей, останков человека, следов его деятельности (очажное пятно, к примеру). Методика раскопок жилища принципиально такая же, хотя есть свои нюансы, не меняющие суть дела.

Большой интерес представляют предварительные итоги работы археолога Шавкомуда Игоря Яковлевича, научного сотрудника Хабаровского краевого краеведческого музея. Летом 1990 года он провел археологическую разведку в районе нашего села. На высокой надпойменной террасе, тянущейся от села солонцы до ульчского села Кольчем им были обнаружены еще три поселения. Первое находилось на месте, где колхоз «Удыль» начало сооружение коттеджей для туристов. Здесь на площади 90X30 метров было обнаружено 23 западины округлой и прямоугольной формы. Их размеры от 3 до 11 метров (по одной стороне или в диаметре). Подъемный материал, собранный на месте карьера и у дороги, представлен каменными рубящими

⁷ Копытько В.Н. Памятники раннего железа на Нижнем Амуре. Дисс... к.и.н. Новосибирск, 1988. С. 60, 74.

орудиями, отщепами (остатки производства каменных орудий), фрагментами керамики. Второе поселение находилось напротив первого на берегу речного залива. Здесь на площади 240X50 метров И.Я. Шавкомуд насчитал 35 западин. Однако подъемный материал им не был обнаружен. Наиболее богатое и по количеству западин, и по количеству подъемного материала третье поселение, расположенное в некотором отдалении от второго в сторону Кольчема. В нем насчитывается 102 западины размером от 3 до 11 метров. На высоком обрывистом берегу были обнаружены рубящие орудия, отщепы и керамика (25 фрагментов)⁸.

Настоящим археологическим «клондайком» оказалось Удыльское озеро, где И.Я. Шевкомуд обнаружил около 30 поселений. Более половины из них раскопаны в сезон 1990-1993 года. Последующие раскопки, проведенные им непосредственно по берегам озера Удыль позволили сделать сенсационное открытие: древний человек появился здесь еще в период позднего палеолита, когда еще не были известны ни керамика, ни ткань как материалы, а обработка камня находилась на примитивном уровне. В 1999 году на Голом мысе (так названа скала, выступающая в узком месте озера) была найдена древняя стоянка человека, о чем свидетельствуют очажные пятна, найденные в западине и немногочисленные каменные артефакты (см. рис. 2). Предполагается, что данная стоянка была временным пристанищем охотников, а не постоянным жилищем, из которого они наблюдали за миграцией диких животных (оленей, лосей) вдоль побережья озера, и откуда они и направлялись на охоту. Радеоуглеродный анализ позволил установить абсолютный возраст находок во временном интервале 13630 – 1212 лет до новой эры⁹.

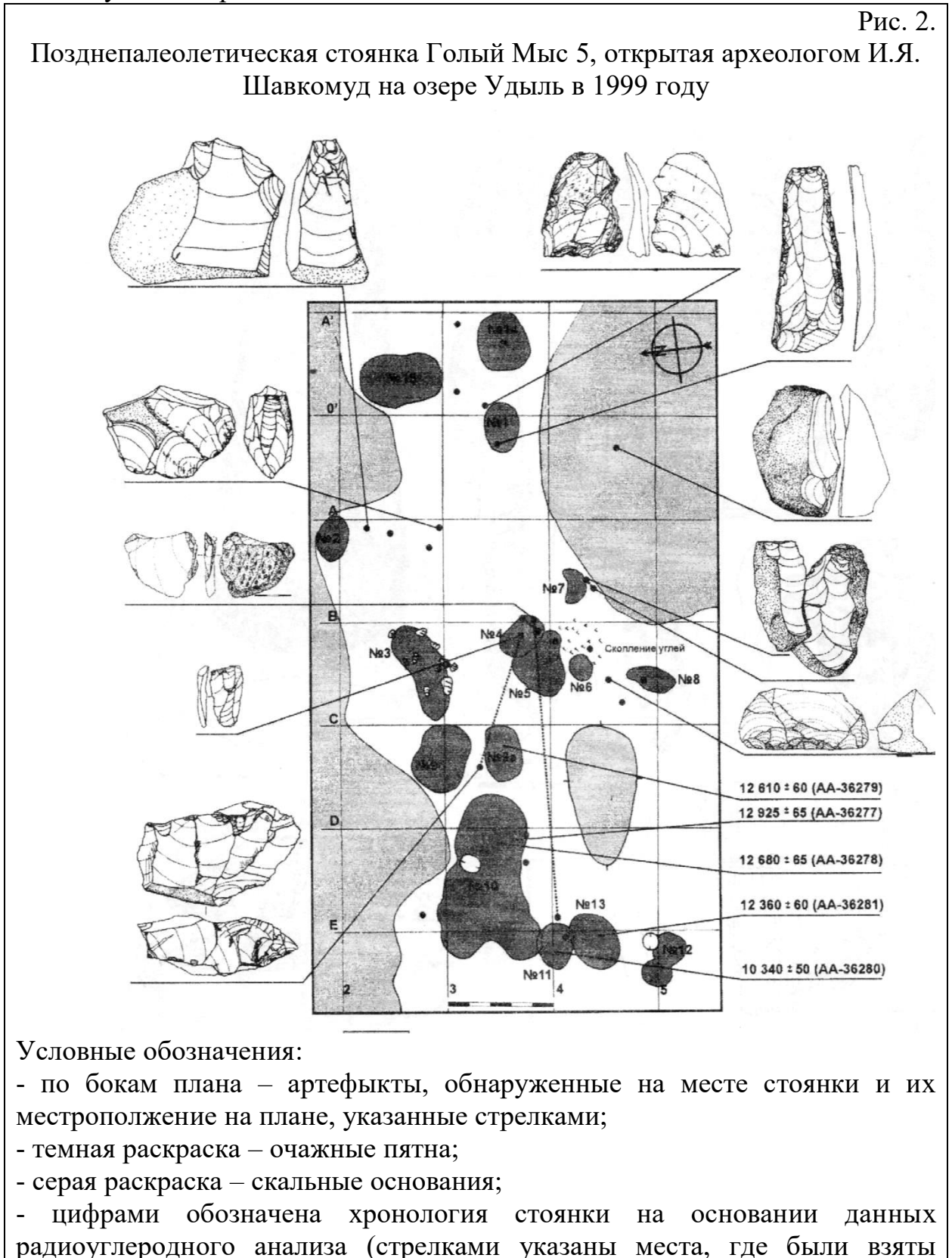
На основе анализа собранного материала В.Н. Копытько относит солонцовские памятники к раннему железному веку, а точнее к польцевской культуре¹⁰. Следы этой древней культуры обнаружены на территории Нижнего и Среднего Приамурья в пределах Хабаровского края и Еврейской автономной области. Время ее появления - I тысячелетие до нашей эры – первые века нашей эры. Раскопки на озере Удыль не завершены и поэтому И.Я. Шевкомуд дает осторожную оценку обнаруженных им памятников раннего железа. Это, по его мнению, памятники с керамикой урильско-

⁸ ГАХК. Ф. Хабаровский краевой краеведческий музей. Оп. Д. 592. (Шавкомуд И.Я. Отчет о полевых археологических исследованиях в Ульчском и им. Полины Осипенко районах Хабаровского края в 1990 г. С. 91-97). Когда собирался материал для написания данной книги я пользовался непосредственно отчетами археологических экспедиций, проводимых И.Я. Шавкомудом. Итоги археологических раскопок памятников неолита на Нижнем Амуре обобщены Шевкомудом И.Я. в его монографии «Поздний неолит Нижнего Амура (Владивосток: ДВО РАН, 2004. – 156 с.). .

⁹⁹ Шевкомуд И.Я. Хронология каменного века Нижнего Приамурья (Дальний Восток России)//Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии/И.Я. Шевкомуд, Кузьмин Я.В. – Хабаровск, 2013. С.19.

¹⁰ Копытько В.Н. Памятники раннего железа на Нижнем Амуре. Дисс... к.и.н. Новосибирск, 1988. С. 60, 74.

польцевского облика. Урильская культура возникла в конце II тысячелетия до н.э. и сменилась затем польцевской¹¹. Жилища, раскопанные И.Я. Шавкомуд на озере Удыль многослойны.

¹¹ Там же. Шавкомуд И.Я. Отчет о полевых археологических исследованиях в Ульском районе Хабаровского края в 1991 г. Хабаровск. Табл. 6.

пробы угля для анализа).

Под верхним слоем, относящимся к раннему железу, находятся памятники неолита (развитого каменного века).¹² Кстати, по мнению И.Я. Шавкомуда, отдельные фрагменты керамики, найденные в Солонцах также неолитического происхождения. Он относит все эти находки к вознесенской культуре. Ее хронологические рамки – III-е тысячелетие до н.э. – первая половина II-го тысячелетия до н.э. Памятники этой культуры обнаружены на территории Ульчского района возле села Тахта и на острове Сучу (по Амуру напротив села Мариинское). Последнее древнее поселение до недавнего времени является наиболее изученной (раскопки А.М. Золотаревым, А.П. Окладниковым, В.Е.Медведевым). В 1973 году мне самому посчастливилось участвовать здесь в раскопках. Память навсегда сохранит благодарность к археологам, людям романтической профессии.

Таким образом, в Нижнем Приамурье, первый человек появился еще в позднем палеолите. Однако, отличие от соседних областей, здесь уже в неолите возникли оседлые поселения в жилищах типа полужемлянок. Основу хозяйства нижнеамурцев составляло рыболовство. Древние обитатели Амура умели искусно обрабатывать камень, изготавливать керамическую посуду. Им известны были рыболовные сети, которые вплоть до XX века изготавливались из волокон крапивы. На рубеже I-II тысячелетий до н.э. начинается постепенное овладение железом, при сохранении, а затем медленном каменных орудий труда. Древняя доменная печь была найдена А.П. Окладниковым в селе Богородском. Следы литья обнаружены в окрестности сел Тахта, Джаре, Жеребцово и других местах.

Возникают вопросы. Какие племена жили на Нижнем Амуре? Как здесь они появились? В связи с этим затронем тунгусо-маньчжурскую проблему. В вопросе происхождения тунгусо-маньчжур у ученых нет единства: М.Б. Левин считает, что местом их формирования была Маньчжурия, А.П. Окладников – Восточное Прибайкалье. В период раннего железа тунгусские племена, по мнению А.П. Окладников, проникают на Амур. Следовательно, и урильская, и польцевская культуры могли принадлежать к древним тунгусам. Эту точку зрения оспаривает А.П. Деревянко, который утверждает, что названные культуры созданы древними палеазиатами, то есть еще более древними автохтонными (исконно обитавшими здесь) племенами, которые были вытеснены тунгусами. По степени влияния тунгусских племен на народы Амура А.П. Окладников выделил две зоны: первая, где сохранился язык и культура древних обитателей, вторая – место обитания нанайцев и ульчей, которые восприняли тунгусский язык, но сохранили элементы древней культуры. При этом ряд ученых, в частности известный этнограф Л.И. Шренк, считают, что древними автохтонами на Амуре являются нивхи (гиляки), другие - оставляют вопрос открытым. Остается невыясненным и

¹² Там же. Шавкомуд И.Я. Отчет о полевых археологических исследованиях в Ульчском районе Хабаровского края в 1991 г.

вопрос о начале тунгусизации Нижнего Приамурья (либо на стадии перехода от неолита к раннему железу, либо в раннем железном веке)¹³.

Для нас важно, что этот процесс носил долговременный характер. Озеро и соединяющая его с Амуром протока издревле были заселены людьми. Археологический материал подтверждается этнографическим. По данным А.В. Смоляк в стойбищах, расположенным по протоке Ухта, за 1850–1920 годы расселялись следующие ульчские рода: стойбище Кенжа - Уды; Сильчура – Дунгка (Данкан), Хатхил, Дятала; Кольчем – Дятала, Уды, Ыгдемсали, Хатхил, Дунгкэ, Аюмкан, Кроме того на озере Удыль в XIX веке существовали стойбища Джолмаки (Аимка, Пильдунча), Джолоко (Пильдунча). По данным переписи населения 1897 году по озеру Удыль и протоку Ухта в названных стойбищах проживало 335 человек. Самыми крупными населенными пунктами были Ухта (130 человек), Кольчем (71 человек), Сильчура (51 человек)¹⁴. Кроме того здесь, по преданиям ульчей, были еще стойбища Тази, Курчи и Чойбах, родовой состав которых остался невыясненным.

Вернемся к предложенной третьей версии происхождения названия нашего села. Амур, озеро Удыль, реки впадающие в него (Бичи, Пильда) и вытекающие из него (Ухта) были своеобразным «перекрестком» по которым шло движение племен (родов) с юга на север (по Амуру) и с запада на восток (с реки Амгуни в сторону Сахалина) и в обратном направлении. Суланкси было тем местом, которое тунгусы проходили оставляя после себя сзади (по эвенкийски «сула-ми») Так как это был длительный процесс, то топоним тунгусского происхождения закрепился и получил ульчскую языковую окраску. В словаре ульчского языка, составленного О.В. Суником, дано иное, нежели чем у А.В. Смоляк и в других источниках, ульчское название села «Солонса». Можно предположить влияние здесь русского языка. Но в том же слове есть следующие слова: солаудяву и салахэ бейа (моя транскрипция). Первое по-русски означает оставлять (сравните с эвенкийским), второе – негидальское название ульчей¹⁵. Негидальцы, проживающие на Амгуни, как известно, по языку близки к эвенкам (тунгусам). В целом это также подтверждает выдвинутую версию. Но, к сожалению, я не являюсь ни знатоком ульчского языка, ни специалистом-филологом. Поэтому третья версия происхождения названия села как и первые две, требует более тщательной научной проработке, возможно, специального исследования.

Благодаря работам А. Смоляк мы можем здесь коротко изложить происхождение перечисленных ульчских родов¹⁶. Нанайцами по

¹³ История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII в. М., 1989. С. 56, 124-125.

¹⁴ Патканов С.К. Указ. соч. С. 312.

¹⁵ Суник О.П. Ульчский язык. М., 1985. С. 12.

¹⁶ Смоляк А.В. Состав, происхождение и расселение ульчских родов (середина XIX – первая половина XX вв.)// Сибирский этнографический сборник. М., 1963; Она же. Этнические процессы у народов нижнего Амура и Сахалина. М., 1975. С. 102-104.

происхождению являются довольно многочисленные ныне потомки рода Дятала. Они говорили, что предком их был Оника – старик с сыновьями, приехавший откуда-то с верховья Амура. Нанайцы Оника, жившие в селениях Дада, Найхин говорили А. Смоляк, что в прошлом жители реки Анюй помнят о переселении части их рода вниз по течению Амура на озеро Удыль. Повидимому, в состав рода Дятала¹⁷ были включены элементы древнего тунгусского происхождения, жившие по рекам, впадающих в Удыль. Таковы были Ыгдемсели. Большая часть последних сохранила самостоятельность, сохраняя с Дятала родственные отношения.

Род Уды (Пильдунча) состоял из трех частей. Одна из них, судя по легендам, удэгейского происхождения, вторая – выходцы с реки Амгуни, длительное время жившие на реке Пильда, и третья – рода Уда с озера Улыль. Породнившись с Дятала они переселились в Кольчем. У дятала и части Уды, живших в Кольчеме очень сходны предания о происхождении: и те и другие говорят о первоначальном обитании на реках Хунгари и Анюй. Но первые считают, что их предками были нанайцы, вторые – удэгейцы. Удэгейская ветвь рода Уды после переселения стала называть себя Пильдунча по реке Пильда, где они долго жили. Но удэгейское самоназвание – удэ – у них сохранилось и стало родовым самонаванием (близко к Удан – родовому названию местных обитателей озера Удыль).

Таким образом жившие в районе озера Удыль местные коренные, которых некоторые авторы отождествляют с негидальцами (хотя по мнению А.Смоляк есть не меньшее основание относить их к ульчам) – Удан, возможно, Дятала и некоторые другие, вошли в состав пришедших в эти места родов Дятала и Уды.

Род Хатхил, судя по характеру самонавания имели эвенкийское происхождение. Они также издавна жили в районе озера Удыль. В литературе их рассматривают как негидальцев, Однако те, в свою очередь, считали Хатхил исконными жителями озера Удыль. Эти потомки эвенки – древнейший ульчский род на Амуре с типичной местной оседлой структурой. По мнению А.В. Смоляк, они образовались в отдаленные времена из слияния аборигенов с пришлыми безоленными эвенкийскими элементами. Никаких воспоминаний об оленеводстве в 60-х годах прошлого века у представителей старшего поколения рода Хатхил не было. К этому роду относились жители стойбищ Кольчем и Ухта с фамилиями Педа, Хатхил Коренча, Хатхил Чеули (Черуль?). Хатхил с озера Удыль частично переселились на Амгунь и некоторое время жили среди негидальцев. Членов этого рода в 20-е годы XX века на Амгуни не было.

Ульчский род негидальского происхождения Аимка (Аюмкан) пришел без оленей на озеро Удыль, длительное время жил здесь и ассимилировался (смешался) с ульчами. По А.М. Золотареву, ульчи рода Дунгкэ негидальского происхождения. Но у последних, по данным А.Ф. Мидендорфа и Л.

¹⁷ «Дятала» означает один из видов тальника, в изобилии росшем в том месте, где поселились и долго жили переселенцы

Штернберга, такой род отсутствовал. Предки этого рода издавна жили на Ухтинской протоке в стойбищах Сильчура и Суланкси, занимаясь охотой и рыболовством. Связь с эвенками или нанайцами (в том числе с нанайцами рода Данкан) Дунгкгэ отрицали. Можно полагать, пишет А.В. Смоляк, что они входили в состав древнего местного населения.

Таким образом, вокруг озера Удыль и на его протоке Ухта сформировалась группа ульчского населения, отличающегося большим своеобразием. Разноплеменники, жившие здесь в общих селениях вступали во взаимные браки чаще, чем с жителями Амура – ульчами. У жителей притоков Удыля (обитателей амурских селений называли их ороченами) даже сформировался своеобразный говор, несколько отличный от амурского ульчского¹⁸.

¹⁸ Этническое развитие народов Севера в советский период. М., 1987. С. 55.

СТАНОВЛЕНИЕ

До революции во всех общедоступных справочниках по Приморской области, а она тогда включала в себя и территорию нижнего Приамурья, Суланкси (Солонцы) значилось как стойбище, а не как поселение русских переселенцев. Населенные пункты перах назывались стойбищами, а вторых – селами. При этом разграничение – село или стойбище – проводилось четко. Однако тут возникает загадка. Со слов старожил села, мох старших земляков, я знал, что наше село возникло еще до революции. Этот факт подтверждает в своей статье в районной газете В.И. Симаков¹⁹. Тогда не

Современный вид места, где в прошлом располагалось ульчское стойбище Солонцы (Суланкси) и русское село Николо-Гондательевское. Фото 2012 г.

понятно, почему Солонцы стойбище, а не село? Село наше возникло до революции, а вот название его Солонцы – появилось уже после нее. При этом Солонцы это уже не ульчское стойбище, а русское село. Для ответа на него пришлось продолжить поиски.

В 1910-1913 годах Переселенческим управлением землеустройства и земледелия было проведено обследование крестьянских хозяйств Приморской области, материалы которых были опубликованы и составили шесть увесистых томов. Работа русских дореволюционных статистиков достойна подлинного восхищения по своей глубине и тщательности. Пятый том этих материалов посвящен новоселам, надел земли которых по закону от 23 июня 1900 года составлял 15 десятин на душу, в отличие от старожилов, получавших по 100 десятин на семью (отсюда их называли «крестьяне-стодесятичники»). В нем мы находим следующий текст: «Пяти деревням

¹⁹ Амурский маяк. 1987. 3 ноября.

(Флуговка, Николо-Гондательевская, Покровское, Сухановка, Елабужское) предоставить 13 неводных тоней по Амуру. Три заездка по реке Ухта – селу Николо-Гондательевскому сверх отведенных тому же селению двух неводных тоней по Амуру»²⁰. Таким образом, кроме села Красный Яр, основанному в 1908 году по протоке Ухта было и другое русское село – Николо-Гондательевское. Однако требовалось установить, является ли Николо-Гондательевское прежним названием села Солонцы. В «Справочной книги о земельных отводах в Приморском переселенческом районе» (Владивосток, 1913) отмечено, что селение Николо-Гондательевское переселенческого участка Солонцы, основанное в 1912 году, получило два новых отвода, в который входило «...45 десятин сухой степи, 1962 – сырой степи и 4292 десятин леса». Кроме того 1212 десятин были отведены школе и церкви. Деревне досталось 412 долей (по количеству человек, которые могли получить землю). Однако на 1 января 1913 года «водворившимися было задействовано под луга, пашни и огороды всего 227 десятин. В кратком описании этих земель было записано: «Рельеф слегка холмистый. Участок расположен по протокам Кенжа и Ухта. Почва суглинистая, с немощным перегнойным слоем. Лес строевой и дровяной. Водой обеспечены. Дорог нет. Сообщение водою»²¹.

Окончательно я убедился в правильности своих предположений, когда обнаружил в Российского государственного архива экономики (г. Москва) карту Нижнего Амура, датированную 1913 годом, на которой были отмечены только селения «новоселов». В их числе оказалось селение Николо-Гондательевское обозначенное по реке Ухта, напротив ее слияния с протокой Кенжа, т.е. на том месте, где сейчас расположено село Солонцы²². Таким образом, удалось выявить следующее: во-первых, наше село было основано еще до революции, во-вторых, оно называлось тогда не Солонцы, а Ниеколо-Гондательевское, в-третьих, оно было образовано на месте ульчского стойбища Солонцы (русифицированное название ульчского стойбища Суланкси), в-четвертых, названо село в честь последнего генерал-губернатора Приамурского края Николая Львовича Гондатти (1861 – 1946 гг.).

Н. Гондатти был назначен на этот пост Высочайшим (царским) указом в январе 1911 года. В 51 год он прошел путь от начальника Анадырьского края, затем правителя канцелярии Иркутского ген.-губернатора, губернатора Тобольска и Томска, до высшего чиновника царской администрации на Дальнем Востоке. В его подчинении находились губернаторы Амурской и Приморской областей, Начальники Чукотки, Сахалина и Камчатки. При нем на Дальнем Востоке сохранилось военное положение, ограничивающее

²⁰ Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т. 4. Переселенцы, наделенные по душевым наделам. Владивосток, 1912. – С. 310.

²¹ Справочной книги о земельных отводах в Приморском переселенческом районе. Составленная на 1 января 1913 г. Владивосток, 1913. С. 447.

²² Российский государственный архив экономики. Ф. 1884. Оп. 5. Д. 235. Л. 4.

действия даже «куцых» законов Российской империи. Прославился он и как гонитель евреев во время первой мировой войны²³. Однако, справедливости ради следует отметить, что у него были и заслуги перед соотечественниками. О неординарности личности Николая Львовича говорит тот факт, что до 33 лет его больше беспокоила не административная, а научная каберя, где он вообще-то весьма приуспел. Будучи ученым секретарем (1888 – 1889 годах) и членом (с 1888 Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, участвовал в различных экспедициях по России (Северный Урал, Сибирь) и за границей (Китай, Япония, Сирия, Индия, Цейлон, Северная и Южная Америка). При нем завершилось строительство Амурской железной дороги, соединившей по русской территории, в отличие от Китайской Восточной железной дороги, проложенной по Северной Маньчжурии (Китай), Забайкалье с Дальним Востоком. Триумфом русской инженерной мысли стало сооружение железнодорожного моста через реку Амур, вступившего в эксплуатацию в 1916 году. Следует учитывать и то обстоятельство, что Н.Л. Гондатти был необычным чиновником. Судите сами. Он блестяще окончил Московский университет. При чем выбрал необычную специализацию – естественно-историческое отделение физико-математического факультета. Будучи студентом, проявил интерес к науке, вступив в Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. Он много работал в области астрономии, археологии и этнографии, за что был награжден Русским Географическим обществом (РГО) золотой медалью памяти академика К.М. Бэра. Его великолепная этнографическая коллекция, собранная им в бытность начальника Анадырского края, была использована Тан-Богоразом для написания прекраснейшей монографии по материальной и духовной культуре чукчей. В 1899 г. Гондатти руководит подготовкой сельскохозяйственной выставки Приморской и Амурской областей, проходившей в г. Хабаровске. В 1909-1911 годах он возглавляет Амурскую экспедицию, цель которой было комплексное исследование территории, тяготеющей к строящейся Амурской железной дороге. Труды этой экспедиции богаты историческими, этнографическими, экономическими, географическими сведениями, активно используемые современными учеными и краеведами. Будучи уже генерал-губернатором он оставался активным членом РГО и издавал «материалы по изучению Приамурского края». Владел несколькими языками, и не только иностранными, но и чукотским языком²⁴.

Отмеченные выше источники оставляли открытыми некоторые вопросы. Из каких мест России были первые переселенцы в Николо-Гондательском? Имел ли лично сам генерал-губернатор какое либо отношение к названию села? В 1987 году В.И. Симаков, который всегда был

²³ См.: Романова В.В. Евреи на Дальнем Востоке России (II пол. XIX - I четв. XX в.). Хабаровск, 2000.

²⁴ См.: Востриков Л.А., Востоков З.С. Хабаровск и хабаровчане. Хабаровск, 1991. С. 85-102; Дубинина Н.И. Н.Л. Приамурский генерал-губернатор Н.Л.Гондатти. Хабаровск, 1997.

неравнодушен к истории нашего села, предположил, что первые переселенцы в селе были жители деревни Астрахановки, основанной в лимане Амура в 1902 году²⁵. Валерий Иванович был прав, предполагая, что первопоселенцами в Николо-Гондательском (Солонцах) были выходцы из Астраханской губернии. Астраханская область большая и предстояло выяснить, откуда точно и когда появились волжские переселенцы на протоке Ухта. В делах фонда Солонцовского сельского совета мне удалось найти материал, свидетельствующий о том, что в и в деревне Красный Яр, основанной в 1908 году примерно в 10 километрах от нашего села, и в нашем селе первопоселенцами были выходцы из села Солонники Астраханской губернии. Имеющиеся в моем распоряжении документы казалось бы точно указывали дату возникновения моего села – лето 1912 года. Об этом я и написал в первом данной книги. Но на самом деле мое предположение оказалось ошибочным.

В апреле 2012 года я оказался в командировке в г. Санкт-Петербурге, где имел счастье поработать в Российском государственном историческом архиве и в Российской национальной библиотеке. В последней храниться весь комплект газеты «Амурский лиман», издававшейся в Николаевске-на-Амуре в 1907 – 1917 годах. Первом номере за 1912 год была помещена следующая короткая заметка. «Крестьяне-переселенцы из Черноярского уезда Астраханской губернии, водворенные на участок «Солонцы» по Ухтинской протоке близь села Богородского-на-Амуре представили заведующему водворением переселенцев приговор, в котором ходатайствовали: «Принимая во внимание, что вновь образованные селения является одним из первых, образованных путем организованного из России переселения селением в низовье Амура, что они приписываются исключительно тем мероприятием и заботами, которые проявились по отношению Приамурского края правительством, благодаря работам командированного по высочайшему повелению Амурской экспедиции, во главе которой шталмейстер Николай Львович Гондатти, наименовать их селение «Никологондательское»»²⁶. Выходит, первые переселенцы из Астраханской губернии оказались на переселенческом участке Солонцы уже в летнюю навигацию 1911 года. Этот год и следует считать годом основания села.

Николай Львович Гондатти, назначенный в том же году генерал-губернатором Приамурского края, снизошел к просьбам простых крестьян. Об этом свидетельствует другая заметка, в той же газете. В ней сообщалось, что 8 августа «начальник края» Н.Л. Гондатти направляясь на пароходе в Николаевск-на-Амуре, сделал остановку в селе Богородское. Он и сопровождавшие его лица побывали в церкви, церковно-приходской школе. Около 17 часов пароход проследовал по Ухтинской протоке в с. Николо-Гондательское, расположенном на участке «Солонцы», где «... вновь

²⁵ Амурский маяк. 1987. 19 ноября.

²⁶ Амурский лиман. 1912. 1 января.

прибывшие переселенцами была сделана ему самая теплая встреча с поднесением хлеба и соли. Осмотрев село и ознакомившись со всеми нуждами переселенцев главный начальник края обещал поддержать возбужденное ими ходатайство о выдаче дополнительных ссуд на скотоводство, устройство хлебозапасного склада, постройки школы и т.п. Напутствуемый дружескими прощальными приветствиями [крестьян], тронутых указанным им вниманием, около 7 вечера отбыл в г. Николаевск»²⁷. В поездке главного начальника края сопровождали начальник Водного управления Амурского бассейна П.П. Чубинский, инженер П.П. Крынин.

О том, что первое лицо края, в честь которого и было названо наше село, побывал в нем я узнал впервые. Обе заметки еще раз подтвердили догадки о том, что возникновение Солонцов связано с переселенческой политикой П.А. Столыпина. Тогда за Урал в Сибирь и на Дальний Восток было переселено более трех миллионов крестьян, из которых 17,4% вернулась ни с чем в свои родные места²⁸. В принципе, все правильно, на нижний Амур, где преимущественным занятием было рыболовство и следовало переселять из тех районов Европейской России, в которых был развит этот хозяйственный уклад.

Дальнейший поиск показал, что первая партия переселенцев прибыла к нам из села Солонники Черноярского уезда, самого северного в Астраханской губернии. Это были семьи Куракиных, Коневых, Пеньковых, Шалухиных, Ивановых, Чайкиных, Демьяновых, Перегудовых, Воробьевых²⁹. Сюда же стали переезжать с других мест. Так, глава семьи Шульпиных был из ссыльных Сахалина, где каторга была расформирована после русско-японской войны. До революции переселились из Вятской губернии Рогачевы, Парфеновы, Скульпины, Трухины. Но поселились они первоначально не в Николо-Гондательском, а в Кольчеме. Это стойбище было расположено на пол пути от Богородского до приисков, расположенных по рекам, впадающим в озеро Удыль. Часть населения стойбища, как русского, так и ульчского, занималось извозом. Еще в начале 1930-х годов в этом национальном селе был постоянный двор. Характерная деталь, что многие русские жившие бок о бок с ульчами тогда свободно владели их языком.

По сведениям волгоградского автора П.П. Петрова село Солонники было основано в 1758 г. царицынским купцом Солонниковым Николаем Петровичем. Это было одно из немногих российских сел, сведения о котором удостоены чести быть опубликованы в знаменитом дореволюционном энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона. В конце XIX в., согласно

²⁷ Там же. 1912. 19 августа.

²⁸ См.: История СССР. Т. VI. Россия в период империализма. М., 1968.

²⁹ Астраханцы ехали к нам вплоть до второй половины 1930-х годов. Однако, после войны этот источник переселения, по моим сведениям, иссяк. Последним потомком первопереселенцев был, по всей видимости, уехавший из села лет 10 назад, мой одноклассник Сергей Петрович Куликовский, прадед которого Павел Куракин в 1911 г. переселился на Нижний Амур из Астраханской губернии.

вышеупомянутой энциклопедии, село представляло из себя следующее: «Солодники — с. Астраханской губ., Черноярского у., в 70 вер. от уездн. г., на правом берегу р. Волги, при ее рукаве Дубовой-Воложке. 5836 жителей, приемный медиц. покой, 3 учил., 17 лавок, 9 кузниц, 25 ветряных мельниц, 1 рыболовная ватага, 1 миножное заведение, 1 паровой маслобойный завод, ежедневные базары, 2 ярмарки, с привозом на 33000 р. и продажей на 4700 руб. Жители, кроме земледелия и скотоводства, занимаются извозом, рыболовством, выделкой овчин, варежков, валенных сапог и промыслами колесным, бондарным, горшечным и кирпичным»³⁰.

В 1912 году в селе жило всего 32 коренных семьи (100 душ мужского пола и 83 - женского). «Коренных», означает – приписанных к сельскому

Гондатти Николай Львович

обществу. Имелась школа. Ближайшая церковь и фельдшерский пункт в 20 верстах в селе Богородском³¹. Не было в Николо-Гондательевском и почты. Согласно «Памятной книжке по Приморской области» учителем в школе работала Макаров Клавдия Викторовна³². В аналогичном справочнике на следующий год сведений о школе уже нет³³. Вероятно, закрылись из-за нехватки средств, так как зачастую школа и учителя частично содержались за счет средств общины. Интересно сравнить: в 1912 году в Николо-Гондательевском жило всего 183 переселенца, а в Солодниках еще в 1890-х годах – 5,8 тысяч человек. Кстати, население Солонцов и через 100 лет было всего около тысяч жителей.

Если старожилам «стодесятиникам» отводилось при существующих тогда просторах земли из лучших, пригодных для земледелия, то новоселам доставались худшие участки. Поэтому, согласно

³⁰ Энциклопедический словарь. Т. XXX^a. Союз – Софья Палеолог. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. С.-Петербург: Типограф. АО «Издательское дело» Брокгауз–Ефрон, 1900. – С. 804. Мое внимание к Солодникам обусловлено двумя причинами. Первая заключается в том, что в моей книге было сделано ошибочное утверждение о том, что село это исчезло с карты России. Подвели, с одной стороны, доверчивость к информатору, коим была довольно пожилая моя односельчанка, которой уже нет в живых, а с другой, отсутствие надежного альтернативного источника информации в виде не печатавшихся тогда подробных карт или того более – интернета. В тоже время, как исследователю мне интересно проследить, как соотносится между собой своеобразная метрополия – Солодники и ее далекая колония – Николо-Гондательевское (Солонцы).

³¹ Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т. 5. Новоселы, наделенные, наделенные по душевым наделам. Владивосток, 1914. – С. 2 -3.

³² Памятной книжке по Приморской области на 1912 год. Владивосток, 1912. С. 136.

³³ Обзор Приморской области за 1913 год. Владивосток, 1913.

статистическим исследованиям, новоселами было занято около трети отведенных земель. 1911–1912 годы оказались для нижеамурцев крайне трудными. От наводнения погибло около 40% посевов. Бедствие не обошло моих земляков³⁴. Этим, прежде всего, и были обусловлены их просьбы к начальнику края, именем которого они решили назвать свое село. По этой причине в нашей деревне было занято под пашней в это время всего полторы десятины земли. Но из года в год площадь посевов увеличивалась. Новоселы осваивали в основном пойменные луга, о чем свидетельствуют названия рек и озер на них: Головановская, Шутьпиновская, Ивановское и т.д. Все это фамилии первопоселенцев, занявших тот или иной участок на обширнейших луговых просторах в треугольнике Богородское – Солонцы (Николо-Гондатьевское) – Новый Быт³⁵. О том, что первопоселенцы пробовали вкладывать свои средства в земледелие свидетельствует следующий факт. На реке Утица, что впадает в протоку Ухта буквально в километре вверх по течению от села, по преданиям старожилов, была до революции водяная мельница.

Однако уже к приезду солодниковцев на Дальний Восток определились хозяйственные предпочтения нижеамурцев – рыболовство. Ясно, что и астраханцы, жившие на Волге, обладали соответствующими навыками. В Брокгауновской энциклопедии я обратил внимание на то обстоятельство, что в Солодниках была рыболовная ватага. Поинтересовался в словаре В. Даля, что же означает слово «ватага». Оказалось, что это – цитирую: «Артель рыбаков, по Волге, Днепру, Каспию и Черным морям; место пристанища рыбакам, для неводного лова, со всем устройством для ловли этой»³⁶. В связи с этим, хочу заметить, что лов рыбы на Амуре, как фиксируют источники того времени велся либо всем селом, либо артелями по 6-10 домохозяев. Главные расходы шли на устройство заездков и на приобретение неводов. Длина каждого заездка была до 500 сажень (1050 метров). По окончании хода рыбы заездочные кули вынимались, зимой, по льду разбирались и сам заездок, сложенный из жердей (кольев) воткнутых вертикально в дно реки. Неводные тони также организовывались на артельных началах. Каждый «домохозяин», вошедший в артель приобретал на свои средства и хранил у себя часть невода, которая перед ловом связывалась в один общий невод. Длина его зависела от места отведенного под тонь и колебалась от 150 до 300 сажень, а стоимость – от 400 до 1000 рублей. В зависимости от числа отведенных тоней и артелей в селении, ходили по очереди. Очередность определялась жеребьевкой.

³⁴ Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т. 5. С. 313.

³⁵ Ныне этой деревни не существует. Последние жители покинули ее в начале 1970-х годов. Однако до войны там был гремевший на всю Нижне-Амурскую область колхоз «Новый быт», созданный одним из первых в Ульчском районе.

³⁶ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Том первый. А – З. М.–СПб., 1880. С. 167.

Пойманная рыба, если улов был не велик или предварительно продан сдавалась на соседние засольные участки или рыбопромышленникам. Отводом участков и заездков, за соответствующую плату, занималась местная администрация. Крестьяне имели право засаливать рыбу на своих «бичевниках» или на своем наделе. Но сдавать в аренду свои наделные земли под устройство засолен посторонним лицам строжайше запрещалось. Засольные участки сдавались государством в аренду, главным образом, пришлым рыбопромышленникам. Плата колебалась за сезон от 400 до 600 рублей на Амуре и до 6 – 7 тысяч рублей - в его лимане. Такие цены были труднодоступны даже целым крестьянским обществам. Кроме указанных ограничений отвод рыбалок сельским обществом сопровождалось обязательством не иметь наемных рабочих на семью более двух человек. Так как семьи были разные по численности, практиковался «заем» рабочих семьями, в которых рабочих рук не хватало у тех, у которых был излишек. За «заемного» платили по 15-20 рублей за путину. Таким образом и артельный лов не исключал использование наемного труда. Кроме того, недостаток наличных средств заставлял новоселов, в том числе и жителей Николо-Гондательевского, закабаляться либо к крупным рыбопромышленникам, либо к арендаторам засольных участков, уступая им по дешевой цене пойманную рыбу и беря у них по дорогой соль, бочки, продукты и прочее необходимое на время путины³⁷.

Характерно, что и крестьяне новоселы и старожилы жаловались на крупных рыбопромышленников. Вот записанное в начале прошлого века высказывание одного нижеамурского крестьянина: «Жить можно рыбой лучше, чем земледелием, если не заглядывать в будущее. Крупные рыбопромышленники перегородили Амур, вылавливают почти всю рыбу, губят еще больше японскими заездками... Им то что, они здесь не живут. Как выловят рыбу, разбогатеют и уйдут с капиталами. Рыбы становится из года в год все меньше и меньше»³⁸

По Амуре, в районе, отведенном для устройства рыбалок селам Красный Яр, Николо-Гондательевскому и Савинску, находились арендованные у казны следующие участки: Читаева (первый участок – на правом берегу Амура ниже стойбища Койма примерно в полверсты, второй – на большом острове против Коймы); Миллера (участок на левом берегу против Коймы), Кетова (первый - на правом берегу Амура близь и ниже стойбища Мая, второй – близь и ниже стойбища Дуди, третий – близь и ниже стойбища Вассы, четвертый в урочище Кадушка близь и ниже стойбища Монгол). Этими тремя арендаторами засаливалось 650 пудов икры летней и 200 пудов икры осенней кеты. Кроме того, Читаев вылавливал и засаливал в районе Коймы более 300 тысяч штук летней и осенней кеты. Размеры улова, судя по

³⁷ Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т. 5. С. 314.

³⁸ Там же. С. 317.

этим данным, были значительны. Справиться с таким объемом работы без прикупа рыбы и поднайма рабочих рук было невозможно³⁹.

Безусловно, рыбные запасы Амура позволяли крестьянам сводить концы с концами. И если в Европейской России большинство крестьян относилось к категории бедняков, то на Нижнем Амуре это были в основном середняки. Только треть новоселов нанималась на работу. Общий доход за год в семьях, члены которых работали в найме составлял в среднем 401,6 рублей, в том числе от платы за найм - 110,6 рублей. Остальные доходы складывались от рыболовства⁴⁰. Итак, даже в этих семьях плата за работу по найму составляла чуть более четверти годового дохода. Повторяю, артельное ведение лова не исключало капиталистической эксплуатации, хотя в целом ее острота на Нижнем Амуре была сглажена. Артельные (кооперативные) начала труда способствовали образованию в 1916 году Усть-Лиманского кооперативного союза с центральной конторой в г. Николаевске-на-Амуре.

Таким образом, село Солонцы Ульчского района Хабаровского края возникло в 1911 году на месте ульчского стойбища примерно такого же названия. Оно было заселено первоначально выходцами из села Солонники Астраханской губернии. В 1912-1917 годах село называлось Николо-Гондательевским в честь Приамурского генерал-губернатора Н.Н. Гондатти. После революции 1917 года мои земляки вернули своему селу прежнее название Солонцы.

³⁹ Романов в.Ф. Нужды Николаевского района Приморской области. СПб., 1911. С. 176-177.

⁴⁰ Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т. 5. С. 310.

ГОДЫ БОРЬБЫ И ОЖЕСТОЧЕНИЯ

1917 год буквально взорвал привычный уклад жизни. Уже после февральских событий был смещен со своего поста и арестован Приамурский генерал-губернатор Н.Л.Гондатти. Под конвоем его отправляют в Петроград, где он должен был предстать перед специальной комиссией, расследовавшей «преступления царизма». Последняя не нашла в действиях экс-губернатора состава преступления и отпустила его, как говорят, с богом. Гондатти уезжает в Финляндию, где ему была предложена университетская кафедра. Однако там он не задержался и перебрался поближе к русскому Дальнему Востоку в г.Харбин. В справочнике по Китайской Восточной дороге (КВЖД) за 1923 г. Гондатти являлся начальником землеустроительного отдела. К сожалению Гондатти не нашлось места в новой России. Вместе с ним, по некоторым сведениям, была вывезена богатая личная библиотека, следы которой затерялась, о чем можно только сожалеть. После установления совместного советско-китайского управления над КВЖД Н.Л. Гондатти был смещен с должности и арестован китайцами по настоянию советской стороны. После кратковременного ареста Н.Л. Гондатти возглавил крупнейшее объединение деловых людей русской эмиграции в Маньчжурии – Банк домовладельцев и землевладельцев Харбина. К чести Гондатти он не ввязался в гражданскую войну, полыхавшую на просторах России. На все предложения белых примкнуть к их движению он отвечал отказом. Это, на мой взгляд, поступок требующий большого личного мужества, т.к. Харбин был одним из центров белой эмиграции, а на гражданской войне с обеих сторон – красной и белой – действует лозунг «Кто не с нами, тот против нас». Гондатти дожил до прихода Советской Армии в Маньчжурию, но к своему огорчению узнал, что его давно забыли на горячо любимой им Родине – новой Советской России⁴¹

Сразу же после февральской революции крестьяне села Николо-Годатьевского решили переименовать его в менее благозвучное – Солонцы. На мой взгляд, тут сыграли два фактора: во-первых, они не хотели, чтобы село называлось именем «царского сатрапа»; во-вторых, деревня носила название Николо-Гондательское всего пять лет и не успело прижиться. Крестьянам было легче было выговорить, что они из Солонцов, чем употреблять вычурное, на иностранный манер, старое название. Кроме того, Солонники, название села откуда они переселилась, было созвучно Солонцам.

Однако одним актом переименования села не ограничилось участие его жителей в революции. Если Февральская буржуазно-демократическая революция победила в низовьях Амура сравнительно легко и быстро(Николаевск был первым на Дальнем Востоке городом, где ликвидировали царскую администрацию), то установление Советской власти затянулось до января 1918 года. В марте того же года краевой рыболовецкий

⁴¹ Востриков Л.А., Востоков З. В. Указ. соч. С. 85-102.

съезд постановил ограничить заездковый лов кеты. Были разработаны специальные правила, пресекающие хищнический лов рыбы.

Осуществлению этих мероприятий препятствовало вмешательство японцев. Под их прикрытием белые в конце 1918 года свергли народную власть в Николаевске. В 1919 года новая власть, именуемая Сахалинская земская управа образовала собственные структуры местного самоуправления – волостные земские управы. В состав Большемихайловской волостной управы от Солонцовского избирательного округа гласными (или как бы сейчас сказали депутатами) летом были выдвинуты на трехлетний срок Рогачев Владимир (село Кольчем), Мартемьянов Георгий Павлович (село Солонцы), Ванча Дмитрий (стойбище Кольчем), Ясинга (стойбище Сильчура), Шалухин Петр Федорович (солонцы Солонцы) и Иванов Фелор Васильевич (солонцы Солонцы).⁴² Создание всесословных земств было когда-то прогрессивной мерой. Дальневосточная «прогрессивная общественность» добивалась давно их создания на территории Приамурского края, но царская власть и слышать не хотела об этом. Теперь имелись уже альтернативные земствам органы власти – Советы, которые к тому же претендовали не только на самоуправление, но на политическую власть. К тому же земское самоуправление, созданное в условиях гражданской войны и интервенции, не имело перспектив. Сам факт утверждения земств вместе с приходом и при поддержке японцев не мог не вызывать у населения раздражения. В 1919 году во всех наиболее крупных населенных пунктах Нижнего Амура расположились небольшие японские части, в том числе и по соседству от Солонцов в селе Богородском. К этому времени сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, здесь были японцы, поддерживающие белых, а, с другой, – партизаны, не признававшие белую власть. Возглавлял партизан некто Погорелов. Детали его биографии мне не удалось выяснить. Существование его отряда стало возможным благодаря тому, что японцы объявили о невмешательстве. Ясно было, что обе стороны занимали выжидательную позицию, и такое положение не могло долго длиться.

В конце 1919 году в Анастасьевке, что под Хабаровском, на конференции партизанских отрядов было принято решение направить в район Николаевска революционные части с тем, чтобы установить там Советскую власть. Их возглавил Я. Тряпицын (1897 – 1920)⁴³. В декабре 1919 году его отряд попал возле стойбища Пульса в засаду, которую устроили ему белогвардейцы под командованием поручика Е. Токарева. Партизаны приняли решение отступить в ближайшее русское село Циммермановка и занять там оборону. Тряпицын с семьей сообщниками направился в район Удыльско-Лимуриинских приисков с целью выхода в тыл белым, которые были сосредоточены от Мариинска до Циммермановки. Пройдя

⁴² Низовье Амура. 1919. 10 августа.-

⁴³ Смоляк В. Из истории борьбы за Советскую власть в низовьях Амура (ноябрь 1918 – июнь 1920 гг.) // Военно-исторический журнал. 1972. №8. С. 18.

многокилометровым маршем от Киселевки-на-Амуре через Удыльские прииски партизаны Я.И. Тряпицына вышли опять на Амур в районе села Богородского. На приисках ему удалось набрать около ста человек, захватив у золотопромышленника Алексея Усольцева (1873? – 1920) два пуда золота. Выходец из из мещан Николаевска-на-Амуре, он был в свое время удачливым хищником-старателем, сколотившим не малое состояние на нещадной эксплуатации своих бывших собратьев по золотому промыслу. Уже к 1900 году имел свои прииски в районе озера Удыль, живя в селе Богородском-на-Амуре. В 1917 году он контролировал «Удыльское тов-во»,

Яков Тряпицын. 1920 г.

ведущее дражную добычу золота. В 1918 году он жестоко расправился с рабочими, выступившими против нечеловеческих условий труда. Войска, вызванные им для подавления забастовки, убили трех рабочих. В 1920 году в Приморском горном округе ему принадлежали прииски Покровский, Сретенский, Снежный. Суд над Усольцевым был короток: его расстреляли⁴⁴. Выйдя с приисков на Амур в районе Богородского партизаны непременно должны были пройти через Солонцы, так как другой дороги просто не было.

Для меня оказалось трудно разрешимой задачей выявить, кто же из жителей села примкнул к

партизанам. В 1934 г. проводилась «чистка» списка красных партизан. В результате в нем осталось всего три фамилии: Кихтенко Яков Степанович, Левицкий Савелий Никитич и Варнавский Петр⁴⁵. Последнему в 1934 году было 42 года и воевал он в 1919-1920 годах. в Сибири против Колчака. Таким образом он не имел никакого отношения к событиям гражданской войны на Нижнем Амуре. Кихтенко Я.С., 1884 года рождения воевал, как указано в справке, в 1919 году в отряде Кадочникова и Полосухина. Полосухины

⁴⁴ Булатов Д. Партизанское движение в низовьях Амура в 1918 – 1920 гг. // Дальиспарт. Кн. 1. Чита-Владивосток, 1923. С. 59-63.

⁴⁵ ГАХК. Ф. 1794. Оп. 1. Д. 16. Л.4.

относились к старожилам Ульчского района. . Долгое время они жили в Большемихайловском и только после революции переехали в Богородское. Один из Полосухиных – Григорий принимал участие в Волочаевском бое и был известен землякам по публикациям в районной газете «Амурский маяк». Однако я хорошо помню Анипадиста Дмитриевича Полосухина, который в свое время работал вместе с отцом и был, несмотря на разницу в возрасте, его другом. Большой, несколько грузноватый, но необычайно добрый человек. Судя по всему речь идет именно о его отряде. В справке не говорится об участии Кихтенко в Волочаевских боях. С самого начала между местными партизанами и отрядом Тряпицына возникли трения и не случайно «главком» партизан окружил себя пришлыми людьми, то есть теми, кто пришел с ним из под Хабаровска. Кстати, сам А.Д. Полосухин всегда с неприязненностью говорил о Тряпицыне. Однако отряд Полосухина принял участие в походе на Николаевск, в результате которого короткое время удалось установить Советскую власть в низовьях Амура.

Сожженный партизанами город Николаевск. Фото сделано японцами в 1920 году

Третьи в списке партизан значится Левицкий Савелий Никитич, который воевал в Свободненском отряде. Об этом формировании Народно-революционной армии Дальневосточной республики следует рассказать особо. Значительную часть его составляли бывшие бойцы армии Я. Тряпицына. В 1920 г. на нижнем Амуре разыгралась трагедия. Первоначально все было нормально и ничто не предвещало беды. Партизаны, установившие Советскую власть в городе, а затем и в целом во всей Сахалинской области, цетром которого незадолго до революции стал Николаевск. В состав области вошел Северный Сахалин и Удской уезд,

вместе с Большемихайловской волостью. Попытались наладить повседневную жизнь, более того смогли установить даже нормальные, как им казалось, отношения с японским военным гарнизоном, командование которого провозгласило нейтралитет, подписанного 28 февраля 1920 года. Предполагалось, что с открытием навигации по Амуру японский экспедиционный корпус численностью 800 человек покинет Николаевск. Однако в ночь на 12 марта, когда в город съехались делегаты Сахалинского областного Совета, японцы подняли мятеж. Однако в течение двух дней мятеж был разгромлен. В ходе боев были уничтожены почти все японские военнослужащие, было разгромлено японское консульство и погибли все его служащие, включая самого консула⁴⁶. «Николаевский инцидент» стал поводом для событий 4-5 апреля 1920 года, когда японские войска на некоторое время захватили Уссурийскую железную дорогу от Владивостока до Хабаровска. Опасаясь прямого столкновения Советской России с Японией, В.И. Ленин пошел на создание Дальневосточной республики. Однако анархистствующий Я. Тряпицын «закусил удила». Он не признал ДВР, развернул террор не только против сторонников «буфера», но и вообще против жителей Николаевска. Были расстреляны не только немногочисленные японские военнопленные, но и все японцы, жившие в районе Николаевска. После открытия навигации на Амуре под напором превосходящих сил японской регулярной армии партизаны устремились на Амгунь к Кербинским приискам. Я.И. Тряпицын приказал сжечь город Николаевск, а его жителям следовать за партизанами. На несколько сот приисковиков пришлось несколько тысяч николаевских беженцев, которых ни прокормить, ни разместить было невозможно. Военное поражение и кровавая резня, учиненная анархистами во время отступления, переполнили чашу терпения. 9 июля 1920 года в Керби (ныне это поселок Полины Осипенко) состоялся суд над Я. Тряпицыным. Он и шесть его сообщников были расстреляны. Прибывшая из Благовещенска специальная комиссия, состоявшая из членов различных партий, отвергла обвинение в адрес коммунистов в том, что они сводили счеты с коммунистами и признали решение партизанского суда справедливым⁴⁷. Большинство партизан приняло решение выйти по Кербинскому тракту на Амурскую железную дорогу. В конце 1920 года они соединились с частями НРА образовав её так называемый Свободненский отряд, который в 1922 году принял участие в боях под Волочаевкой. Женщины и дети, которые по неволе оказались в роли беженцев на Амгуни, по согласованию с японцами были вывезены на пароходах в Хабаровск. Часть жителей сожженного Николаевска также на пароходах перебрались во Владивосток и на Сахалин.

По воспоминаниям старожилов среди нижеамурских партизан были братья Мершиевы. Они входили в отряд Бича (Бузина), который был

⁴⁶ Смоляк В.Г. Междоусобица., По следам нижеамурской трагедии. Хабаровск, 2009.

⁴⁷ Смоляк В. Из истории борьбы за Советскую власть в низовьях Амура (ноябрь 1918 – июнь 1920 гг.) // Военно-исторический журнал. 1972. №8. С. 34-35.

выставлен в начале лета 1920 года заслоном против японцев, двигавшихся по дороге от залива Чихачева (Де-Кастри) до села Софийска на реке Амур. После скоротечного боя с противником бойцы этого отряда перебравшись на амгунь и вместе с другими партизанами ушли в Амурскую область⁴⁸. Однако до революции Мершиевы не жили в Солонцах, а поселились здесь во второй половине 1930-х годов и естественно в «партизанский список» не вошли.

Низовья Амура стали той территорией, где японцы установили прямой оккупационный режим, не прикрытый никакой белой властью. Однако несмотря на это они пытались заигрывать зажиточными крестьянами, закупая у них по выгодной цене в больших размерах фураж для армии. В книге «Низовье Амура накануне эвакуации» можно найти такое свидетельство: «В прошлую зиму (вероятно зимой 1921/1922 года – М.К.) новый хуторянин из Солонцов (помор из архангельской губернии) привез в Николаевск партию своего овса. Кроме внешнего эффекта, этот сбил цену овса с 4-3,5 иен до 2,5 иен»⁴⁹. Этот факт подтверждается архивными документами. В 1931 году на общем собрании бедняков села говорил: «Иванов Василий Иванович в 1920 году, когда здесь были японцы, он был в деревне царь и бог. Японские солдаты спрашивали: «Кто у вас Иванов, что наше начальство встречает его как царя?». В справке сельского совета, составленной в том же году, было сказано: «Иванов Иван Васильевич, родился в 1871 году, переселенец до 1917 года, во время гражданской войны на поставку осины, име связь с японским командованием»⁵⁰. В одном ошибся корреспондент газеты «Вехи», автор упомянутой книги. Иванов был не помором Архангельской губернии, а выходцем из-под Астрахани. Тряпицыновщина дала такие образцы бессмысленного насилия, что обыватели Николаевска как черт ладана боялись появления партизан в окрестностях города. Более того, по японским сведениям в 1922 году 79 зажиточных крестьянских семей были готовы эвакуироваться на остров Сахалин вместе с оккупационными властями. Однако политика японского командования, в конечном итоге, не могла иметь успеха, так как была направлена на удушение русской рыбопромышленности и вытеснения ее японской⁵¹.

С другой стороны, прямая оккупация обширной территории требовала огромных средств, которых у Японии не было. Вероятно поэтому, по сведениям Дальневосточного телеграфного агентства (принадлежало ДВР), японцы от Хабаровского уезда до Маго не смогли даже занять левый берег Амура⁵². Следовательно в Солонцах японцы не были расквартированы. Однако в Богородском стоял их небольшой гарнизон.

⁴⁸ Булатов Д. Указ. соч. С. 50-63.

⁴⁹ Низовье Амура накануне эвакуации. Хабаровск, 1922. С. 42.

⁵⁰ ГАХК. Ф. 1794. Оп. 1. Д. 5. Л. 5. Л.12; Д.11. Л.9.

⁵¹ Низовье Амура накануне эвакуации. С. 45.

⁵² Дальневосточный путь. 1922. 22 июня.

По сведениям А. Д. Полосухина японцы попытались проникнуть на Удыльское озеро, интересуясь, естественно, золотыми приисками. Для этого они направили туда военный катер, но он сел на мель в районе деревни Красный Яр и был взорван партизанами, пришедшими из Большемихайловска. Не исключено, что в этой операции принял участие и Я.Кихтенко. По другим сведениям, японцы проследовали на катере мимо Кольчема. Однако все информаторы, автор упомянутой книги сходятся в одном: интервентам не удалось проникнуть на прииски.

Тем не менее, ущерб, причиненный двухлетней оккупацией, нельзя преуменьшать. Разрыв экономических связей Нижнего Амура с остальной частью Дальнего Востока России ухудшил снабжение крестьян продовольствием и, прежде всего, хлебом. Практически, крестьянское хозяйство стало натуральным, то есть не связанным с рынком. Крестьяне вынуждены были заняться земледелием, это не могло не сказаться отрицательно на их материальном положении.

НА КРУТОМ ПЕРЕЛОМЕ

Изгнание японских интервентов с низовьев Амура в октябре 1922 года открыло перед его жителями перспективу мирного строительства. Постепенно входит в нормальную колею жизнь и в Солонцах. В справочнике административно-территориального деления Хабаровского края, подготовленного сотрудниками государственного архива, указано, что в 1926 году в селе Солонцы был образован сельский совет. Вероятнее всего он возник здесь раньше, но в документах архива зафиксирован только в этом году. На 17 декабря 1926 года Солонцовский сельский совет распространял свою власть на следующие населенные пункты:

- русские села: Солонцы, Красный Яр, Резиденция;
- национальные (ульчские) стойбища Сильчура, Кольчем, Кенжа;
- золотые прииски: Агне-Афанасьевский, Алексеевский, Дорожный, Елга (Елча), Преображенский, Случайный, Снежный, Сомнителиный, Спорный, Феликсо-Ивановский;
- станки: Три горба, Хуленга (Куэнга)⁵³.

В этом перечне нет стойбища Суланкси. Так же как и село Николо-Гондатьяевское, оно перестало упоминаться в источниках.

Глядя на карту можно убедиться, что территория, на которой располагались выше перечисленные населенные пункты, огромна. Если говорить о национальных селах, то они находились в подчинении нашего сельского совета до тех пор, пока не создали свои органы управления. В образованном в 1931 году Ульчско-Негидальском национальном (туземном) районе числиться Кольчемский национальный (туземный) совет. К нему перешли со временем стойбища Сильчура, Бичи, Кеньжа. «Привязка» к Солонцовскому сельскому совету приисков была, на мой взгляд, вызвана временными факторами, так как Солонцы было ближайшим постоянным русским и относительно крупным населенным пунктом, расположенным на пути следования к ним. Большинство из перечисленных в этом списке приисков просуществовали как населенные пункты не более 5 – 10 лет, и по мере выработки месторождений золота исчезли с лица земли, сохранившись лишь в топонимике Ульчского района для обозначения тех или иных мест. Те прииски, что превратились в более или менее устойчивые поселения (Агне-Афанасьевский, Сомнительный) обзавелись своими сельскими или поселковыми советами⁵⁴.

В 1925 году жители Красного Яра и Солонцов получили рыболовные участки: 1) на правом берегу Амура выше ст. Гери в 9 верстах неводную тонь в 400 сажень (бывшая рыбалка Гройсмана); 2) неводная тонь на острове Гусином (совместно с жителями стойбищ Ухта, Кадаки, Гавань)⁵⁵.

⁵³ Административно-территориальное устройство Хабаровского края. 1938 – 2009. Справочник. Хабаровск: изд-во «РИОТИП», 2009. С. 551.

⁵⁴ См.: Там же. С. ГАХК. 1736. Оп. 6 .Д.10.

⁵⁵ Список рыболовных участков, разрешенных сельскому населению Николаевского и Хабаровского уездов Приморской губернии на сезон лова 1925 г. Владивосток, 1925.

Артельные начала все больше укрепляются на селе. В 1923 году возобновил свою деятельность Усть-Лиманский кооперативный союз. Он имел разветвленную сеть потребительских обществ: «Труд» (село Мариинское), «Труженик» (село Большемихайловское), «Преображение» (село Воскресенское). Вокруг потребительских обществ группировались рыболовецкие артели. В 1925 году их было в селе две – «Волга», «Удыль»⁵⁶. Само наличие фиксированных названий свидетельствует о том, что артели приобретают постоянный характер деятельности. Вероятно, к этому времени Солонцы достигла и другая волна переселенцев, возможно уже и не из нижнего Поволжья.

Создавались предпосылки не только для обобществления труда в артелях на время лова, но и создания артелями основных – производственных фондов. В 1927 году П.Н. Мартемьянов взял подряд на строительство ледника для артели «Волга». В найме у него работало пять односельчан⁵⁷. Последний факт говорит о том, что кооперация 1920-х годов не могла вытеснить кулака, что эксплуатация человека человеком по-прежнему существовала. Она носила самый разнообразный характер: сдача в аренду рыболовецких кунгасов; получение полупая от предоставления неводных снастей в рыболовецкую артель; спекулятивная продажа спирта на прииски; найм рабочих при выполнении строительного подряда, на покосе, во время путины, на извозе. Ко второй половине 1920-х годов в Солонцы прибывает вторая волна переселенцев. Теперь уже из Петропавловской области, что сейчас в Казахстане. Как правило, вновь прибывшие попадали в зависимость к старожилам.

Факты из истории села убедили меня в том, что углубление кооперации в направлении создания коллективных хозяйств было необходимо и возможно. Необходимо, так как крупное производство давало больше возможности применить машинный труд, наладить специализацию производства. Потребительская кооперация уничтожала лишь посредников, на которых жаловались крестьяне. В тоже время коллективные формы труда базировались на существовавшем основывались на существующем артельном лове, имевшем месте еще до революции. Сама логика жизни подсказывала крестьянам необходимость объединения. Однако история коллективизации в нашем селе не является исключением. Она проходила трудно и противоречиво. Высказав прямо отношение к этим проблемам, я бы хотел осветить их объективно. Это тем более важно, так как в пылу полемики, многие видят все беды советского сельского хозяйства в колхозах, а не в тех условиях, в которых они были созданы и в которых они всегда существовали.

До 1928 года каких-либо целенаправленных действий по ограничению кулачества в документах Солонцовского сельского совета не просматривается. Это не случайно, так как решение о переводе сельского

⁵⁶ Весь Дальний Восток. Справочник на 1925 г. Владивосток, 1926. С. 102.

⁵⁷ ГАХК. 1736. Оп. 1 .Д.3. Л.40..

хозяйства из мелкотоварного в крупное социалистическое было принято только в декабре 1927 года на XV съезде Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). На мой взгляд, решение это было верное, но запоздалое. В стране полным ходом шла индустриализация, требовавшая огромных средств. Однако возможности их накопления в крестьянских хозяйствах были ограничены. В 1928 году в стране возник хлебный кризис, то есть еще до начала массовой коллективизации и она не могла быть тому причиной. Кризис выразился в недопоставках хлеба крестьянами на нужды города по продовольственному налогу (более или менее зажиточные крестьяне требовали повысить заготовительные цены). Во второй половине того же года усиливается, с одной стороны, агитация за создание новых колхозов, а с другой, - нажим на кулачество. К кулакам применяется индивидуальное обложение. Так, упомянутый мною, П. Мартемьянов в 1928/29 хозяйственном году облагался налогом в 486 рублей, 1929/30 году – 496 рублей, 1930/31 году – 1084 рубля⁵⁸. В 1930 году при сельских советах создаются комитеты бедноты и батрачества (кресткомы), в задачу которых входило создание колхозов и борьба с кулачеством. Эту работу активно вели солонцовские коммунисты и комсомольцы.

В 1930 году в селе был всего один коммунист – Воробьев Федор Андреевич. Сочувствующими партии были А.В. Смагин, Е.П. Куракин, И.А. Ростов, П.В. Долбенко. В сентябре 1930 года ячейка ВЛКСМ во главе с Е.П. Куракиным, при содействии председателя кресткома П. Варнавского и председателя сельского совета И. Демьяненко провели в селе «День урожая и коллективизации». В результате всех этих действий 21 марта 1931 года на общем собрании крестьян, желающих объединиться, было объявлено о создании колхоза «Удыль». Согласно информации А.И. Полкуевой (в девичестве Шалухина), записанной в начале 1990-х годов, тогда старейшей жительницы села, первым председателем колхоза был некто Титов. По ее сведениям это был молодой рабочий-«двадцатипятидесятничник». Так тогда называли рабочих, отправленных по призыву партии в помощь сельским коммунистам создавать колхозы. Не зная местных условий, не связанные родственными и иными отношениями с окружающими их людьми, они действовали более решительно и жестко по отношению к тем, кто сопротивлялся коллективизации. Однако Титов, как впрочем и большинство двадцатипятидесятничников, долго в деревне не продержался. И уже в справке данной И. Демьяненко в том же 1931 году в райисполком можно прочитать следующее: «Председатель колхоза Воробьев. Число хозяйств 36, низших бедняков (семей – М.А.) – 21, середняков – 13, количество едоков – 205, в том числе трудоспособных, старше 18 лет – 72, нетрудоспособных – 113. Не вошло в колхоз дворов 10 хозяйств, 6 середняцких и 4 кулацких. На Красном Яру 10 хозяйств, в том числе в колхозе – 1, середняков – 5, бедняков – 5»⁵⁹.

⁵⁸ Там же. Д. 11. Л. 12.

⁵⁹ Там же. Д.3. Л. 28.

Создание колхоза не ослабило, а, наоборот, усилило давление на кулачество. Протоколы собраний бедноты, записанные, не смотря на малограмотность ведущих их секретарей, с особой тщательностью представляют из себя редкой силы и драматизма документы. Люди выплескивали на этих собраниях годами копившиеся обиды от унижения бедностью и нищетой. Не забывался ни один случай антиколхозной и антисоветской агитации. Привожу отрывки из выступлений на одном собрании в 1931 году: «... говорили: не долго вы продержитесь в колхозе, все равно разбежитесь, а имущество у вас отберут. Не ходите в клуб, где раньше был дом божий, он (бог – М.К.) поразит вас громом»; «... уговаривал меня выйти из колхоза и угрожал тем, что вот в колхоз вошел и подписался за отдачу церкви под клуб, вот придут белые, так вот вам будет...»; «...является проповедником баптистов и втихую эксплуатирует братьев во Христе...». Каждое такое выступление сопровождается требованием выселить кулаков из деревни. При этом не крестьяне не различали антиколхозную агитацию и справедливую критику. Так, некоторые члены артели считали, что нормы посевов завышены и предлагали их сократить. Антисоветской агитацией считалось распространение слухов о том, что на Украине голод, так как у крестьян выгребли все зерно «подчистую». Однако как мы знаем, что слухи эти не лишены были основания. На этом собрании было принято решение о выселении из села 13 семей. Не все из них были кулаками даже исходя из тех критериев, которые были приняты тогда для их определения (эксплуатирует чужой труд). Так в упомянутой справке И.Демьянова указывается, что в селе всего 4 кулацких хозяйства. В декабре 1931 года они были обложены по решению бедняцкого собрания твердым налогом, который оказался по существу разорительным. Так одна семья должна была сдать 4 головы скота, 360 пудов картофеля и 100% имеющегося сена⁶⁰.

Что оставалось делать в таких случаях? Как правило, семьи стремились скрыть размер доходов и имущества от налогообложения. Резали скот. Молодежь уходила работать на государственные предприятия (прииски, рыбалки госрыбтреста). Лишь у единичных семей имущество подвергалась конфискации. Однако это не меняло суть дела, так как людей загоняли практически в угол. Человек мог лишиться всех средств к существованию, но по-прежнему числился в кулаках, со всеми вытекающими последствиями. Были на селе и те, кто до приезда на Дальний Восток подверглись раскулачиванию и здесь все повторилось снова. Термины «подкулачник», «кулацкий подголосок» просто стирали различия между открытыми врагами колхозного строя и теми, кто ими не был, а просто колебался. Не надо забывать, что наиболее бедные крестьяне были самой уязвимой частью населения, так как зависели от богатых и зачастую оказывали в положении «между молотом и наковальней». Безысходность порождала агрессию с той и с другой стороны, что и прослеживается в имевшихся в моем распоряжении документах.

⁶⁰ Там же. Д. 5. Л.2, 12-14.

Бесконечно такая вакханалия длиться не могла. Еще в марте 1930 года И.В. Сталин в газете «Правда» опубликовал статью «Головокружение от успехов», в которой осуждались перегибы в ходе колхозного строительства, подчеркивалась необходимость соблюдения принципа добровольности при приеме в колхозы. Однако вину за случившееся Сталин возлагал на местные советские и партийные кадры, которые в присущей ему манере осуждались за «головотяпство», «заснайство», «самоуверенность». Однако достигнутый 50-процентный охват крестьянских хозяйств коллективизацией крупным успехом социалистического строительства, который надо закрепить.

По сути, руководящие кадры на местах ставились в трудное положение: они должны были соблюдать принцип добровольности при образовании колхозов и, одновременно, «жать» на крестьян, чтобы они не могли выходить из уже созданных из-под палки коллективных хозяйств. Эта двусмысленность сказалась на нашем районе. За 1931-1934 годы в Ульчском районном исполнительном комитете сменилось несколько председателей, а одно время он работал и вовсе без него. Такое же положение сложилось и райкоме ВКП(б)⁶¹.

Однако и в этом плане обстановка нормализуется. Из номера в номер в районной газете «Таежный ударник» помещала все больше и больше информации о выполнении планов сенозаготовок, работе на путине. При этом сходят с полос призывы «разбить кулацкий саботаж», «бороться против кулаков и их агентуры из подкулачников» и так далее. Характерна и такая деталь. Отмечая успешные результаты осенней путины, на которой отличилась бригада П. Бочарникова из колхоза «Удыль», корреспондент газеты с досадой отмечал о том, что колхозе до сих пор царит кулацкая уравниловка». Вероятно, чтобы ликвидировать «кулацкую уравниловку» была выдана премия на 800 рублей⁶².

Одновременно происходит укрепление материально-технической базы хозяйства. Уже в 1931 году в колхозе была построена конюшня, а на следующий год – склад. В 1932 году он имел две сенокосилки, трое конных граблей, одну сеялку, две веялки. Через два года колхоз обладал 15 лодками, двумя неводами, 109 сетями, 208 четырехцентнеровыми бочками. В 1935 году приобрели небольшой катер мощностью 15 лошадиных сил. Для вовлечения в общественное производство женщин в 1932 году были организованы детские ясли. Это позволило создать две сельскохозяйственные бригады, в которых насчитывалось 25 человек, в основном женщин⁶³. Попытка организовать детские ясли в селе была предпринята еще в 1929 году активистками комиссии по охране материнства и детства сельсовета. Однако тогда их затея не увенчалась успехом: веря

⁶¹ ГАХК. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁶² Таежный ударник. 1933. 28 октября.

⁶³ Там же. 1933. 10 апреля.

всевозможным слухам, забитые сельские женщины наотрез отказались отдать своих детей в ясли⁶⁴.

Рядом с русскими колхозами создавались национальные. К 1934 году на нынешней территории села был еще один колхоз под названием «Нельма», созданный на базе стойбища Сильчура, а рядом в соседнем стойбище Кольчем – колхоз «Таймень». В том же году объединенная бригада трех колхозов – «Удыль», «Таймень», «Нельма» - в составе 16 человек городили совместно заездок в протоке Ухта. Кроме того, каждый из колхозов имел свои заездки⁶⁵. В отличие от русских сел коллективизация в стойбищах не сопровождалась раскулачиванием, хотя попытки подтолкнуть ульчей к этому со стороны местного начальства были. Просто на просто народы Приамурья и понятия не имели кто такие кулаки, так социальное расслоение среди них было слабо выражено.

В тоже время коллективизация выдвинула среди аборигенов талантливых руководителей. К ним, безусловно, относится Н.М. Сыны, возглавлявший колхоз «Таймень» с небольшими перерывами с 1935 по 1956 год.

Сыны Николай Максанович (1903 – 1970), родился в стойбище Кольчем. В 11 лет остался без родителей. В 1929 году вступил в комсомол, а в 1939 году – в ВКП(б). В 1931 – 1933 годах учился в Институте народов Севера (Ленинград). Работал инструктором Ульчского райкома ВКП(б), заведующим Кольчемским отделением Интегралсоюза⁶⁶, председателем колхоза «Таймень». В 1961-1965 годы был председателем Кольчемского сельского совета. В 1939 году одним из первых в Нижне-Амурской области награжден медалью «За трудовую доблесть»⁶⁷.

В 1931 году в селе Солонцы рядом со стойбищем Сильчура были основаны государственные промыслы малой базы Амурского госрыбтреста (ГРТ). В этом же году здесь были построены бондарная мастерская, засольный сарай, на следующий год – рыбозаделочный плот, а через год – кузница. Промысел имел в 1934 году 5 лошадей, 3 кунгаса, 17 лодок, 100 сетей и 5 неводов⁶⁸. На следующий год промыслы преобразуются в рыболовный завод (рыбозавод). Перед войной здесь ведется строительства ледника, пилорамы, механических мастерских, коптильни, электростанции.

⁶⁴ ГАХК. Ф.1794. Оп.1. Д.16. Л.53.

⁶⁵ Таежный ударник. 1934. 25 ноября.

⁶⁶ Интегралсоюзы - в 1920-х годах специализированный вид непроизводственной кооперации, создаваемые в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока для снабжения малочисленных народов всеми необходимыми продуктами, охотничьим оружием и орудиями промыслов и припасами, и, одновременно, скупкой пушнины и другой продукции, добытой ими.

⁶⁷ Таежный ударник. 1941. 1 мая; Амурский маяк. 1970. 26 мая..

⁶⁸ ГАХК. Ф. 1794. Оп.1. Д.16. Л.53.

К слову, в районном центре перед войной электростанции не было. В 1939 году рыбозавод имел 4 моторных катера, а перед войной – 7. За 1935-1939 годы объем обрабатываемой продукции (рыбы) возрос в 2,5 раза. В 1939 году на заводе только засаливалось 5,2 тыс. центнеров рыбы⁶⁹.

Рост производства был достигнут за счет увеличения численности работников завода, улучшения организации труда и повышения его производительности. В 1934 году к Солонцовским промыслам отошли промыслы в районе сел Большемихайловского и Нижней Гавани. В последнем была создана крупная рыбобазы, находящаяся в подчинении нашего рыбозавода. В 1939 году объединяются рыбозаводы Солонцы и Дуди, что так же ведет к увеличению выпуска продукции. Перед войной скуп рыбы для последующей ее обработки осуществлялся рыбозаводом в 12 колхозах: «Удыль» (Солонцы), имени С.М. Кирова (Ухта), «Новый труд» (Богородское), «Дальний Восток (Нижняя Гавань), «20 лет Октября» (Ново-Георгиевка), «Таймень» (Кольчем), имени И.В. Сталина (Койма), «Работник» (Большемихайловское), имени Кантера (Черный Яр), имени Буденного (Новый Быт), имени Ворошилова (Дуди)⁷⁰. Читатель должен заметить, что в этом списке нет колхоза «Нельма», так как жители стойбища Сильчура переселились в село Кольчем.

Становление колхоза «Удыль», как и рыбозавода проло трудно. В 1934 году солонцовские промыслы можно сказать с треском провалили производственный план, выполнив его всего на 24%. Сказался целый ряд обстоятельств. Большинство рабочих-переселенцев с западных районов страны было слабо знакомо с условиями лова рыбы в Амурском бассейне. Так Андросов, переселенец из Астраханской области, предложил ловить рыбу жачками (маленькими вентерями), что никак не подходило к местным условиям. Из-за неудачно выбранного места во время ледостава снесло заездок. Низкого качества была обработка рыбы. В 1934 году в районной газете появилась заметка под характерным названием «Не для того ударники ловят рыбу, чтобы бездельники из солонцовской базы её сгноили». В ней писалось о том, что на Нижнегаванской базе Солонцовских промыслов астраханские специалисты поговаривают: «Рыба солнца не боится, жабры солью можно не протирать, жир не сортировать – горше не будет»⁷¹. В результате в конце года большую часть рыбы пришлось пересаливать. Сказывалась и обычная безалаберность, когда в разгар путины не хватало соли и бочкотары. Это привело к тому, что директор промыслов Бойко уступил сое кресло Кулиничеву. Однако положение на промыслах мало изменилось к лучшему. Прежде всего, оставалось тяжелым бытовое положение рабочих рыбозавода.

Все вновь приехавшие, семейные не исключение, по воспоминаниям отца, в 1935 году приехавшего в село из Резиденции-на-Удыле, жили в

⁶⁹ ГАХК. Ф. 719. Оп. 2. Д. 595. Л.5.

⁷⁰ Там же. Д. 477. Л. 72.

⁷¹ Таежный ударник. 1934. 15 декабря.

бараках. А в них даже стекло в окнах могло не быть, вместо этого – бумага. Жестяные камины заменяли печи, а чаще для этой цели использовали железные бочки. Снабжение рабочих было скудным и строго нормированным. Огородов и приусадебных участков у рабочих не было. Раскорчевка земли велась вручную и требовало много усилий. Из-за перебоев с хлебом в столовой рабочие опрздывали на работу. Не лучше было и на рабочих местах. В 1935 году летом слесари и бондари работали в сараях, где даже крыши толком не было и во время дождя они и не выходили на работу⁷².

В начале 1936 года для улучшения организации производства и подъема партийно-политической работы на рыбозаводе вводится должность заместителя директора по политической части (в народе их называли начальниками политотделов). В 1936 – 1936 годах им был Георгий Александрович Ляпугин. Политотделы являлись чрезвычайными органами партии, а «чрезвычайщина» крайне отрицательно оценивалась историками в 1990-х годах. Тем не менее, по словам отца, Ляпугин пользовался среди рабочих огромным уважением, на который он в большей степени опирался, нежели чем на представленные ему широкие полномочия. Авторитет начальнику политотдела придавало то обстоятельство, что он имел для того времени колоссально высокий уровень образования – незаконченное высшее⁷³. В 1939 году на рыбозаводе появилась новая должность – комсомольский организатор (комсорг) Центрального Комитета Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодежи (ЦК ВЛКСМ). На эту должность был утвержден двадцатипятилетний И.А. Симаков.

Симаков Иван Алексеевич (1914 – 1982), родился в селе Кулебаки Нижегородской губернии. В голодном 1921 году умерли родители. Семилетний Иван, вместе с братом и сестрой, оказался в детском доме. После окончания семилетки участвовал в строительстве Горьковского автозавода, учился в школе фабрично-заводского ученичества в г. Чите. В 1934 году по путевке ЦК ВЛКСМ едет в распоряжение Нижне-Амурского госрыбтреста, который, в свою очередь, направляет его в Солонцовский рыбозавод. В 1939-1940 годы комсорг ЦК ВЛКСМ на рыбозаводе. С 1940 года по 1947 год служит офицером-политработником в Де-Кастри. Награжден медалью «За победу над Японией». После демобилизации работал заведующим отделом культуры Кльчского РИК. В 1955 – 1961 годах – председатель Ульчского рыбкоопа. С 1961 года и до ухода на пенсию в 1970 года – начальник отдела кадров Быстринского леспромхоза в селе Циммермановка.

Комсорг ЦК ВЛКСМ координировал работу комсомольской ячейки рыбозавода и приданных ему колхозов.

⁷² Там же. 1935. 16 ноября.

⁷³ ГАХК. Ф. 1794. Оп.1. Д. 27. Л.33.

Однако никакие меры по наведению порядка, подъему партийно-политической работы не смогли дать никакого эффекта, если бы люди не видели, что их жизнь меняется к лучшему. В 1933 году правительством принимается постановление о льготах рабочим и служащим Дальневосточного края. В результате поредения в жизнь этого постановления их заработки возрасли от 30% до 100%. К 1 января 1935 года свободная продажа хлеба населению. В связи с этим в селе открывается рыбкооповская хлебопекарня. К слову сказать, и это тоже не рядовое событие для того времени, так как нигде в районе, кроме Богородского и Дудинских промыслов общественные пекарни не работали⁷⁴. С октября 1935 года были снижены цены на хлеб и отменяется карточная система продажи мяса, сахара, жиров и картофеля. Характерно, что период 1935-1939 годов отмечены снижением розничных цен на перечисленные товары в целом по ДВК. Это стало возможным благодаря увеличению их производства в колхозах.

В этой же связи следует рассматривать постановление Ульчского РИК за 1934 года о преодолении «бескоровности» колхозников. И если в том же 1934 году в районе насчитывалось 584 колхозных семей, не имеющих коров, то на следующий год – 276 семей. Со времени принятия этого постановления крестьянам района было передано более 300 телочек и коров. С этой же целью в районе была проведена сельскохозяйственная ярмарка. На нее из русских сел колхозники привезли и продавали капусту, мясо молоко, из национальных – копченую рыбу, свежий частик. В общем, чем богаты, тем и рады! В день проведения ярмарки были даны представления участников художественной самодеятельности⁷⁵.

Постепенно обустроивается быт тружеников села. Начинается строительство индивидуальных для рабочих, в которых перед войной зажегся электрический свет, что было тогда неслыханной роскошью. В колхозной части села в 1936 году строиться контора, а по единственной улице стелется деревянный тротуар. Меняется культурный облик села. Протицирую еще один документ.

«Мы, нижеподписавшиеся граждане села Солонцы Большемихайловского района: председатель сельского совета И. Демьянов, секретарь ячейки ВЛКСМ Сергей Парфенов, члены ВЛКСМ Петр Воробьев и Я.Темерязанский, Н. Демьянов и Я.Таранец в присутствии от партии ВКП(б) Воробьева Федора и граждан в количестве 6 человек от населения. От 10 ноября с.г. на основании постановления общего собрания граждан с. Солонцы пустующую часовню отремонтировали под клуб (протокол №32 от 24.10 с.г. и решения Солонцовского Совета от ноября 9-ого дня) приступили к ремонту таковой. Протокол заседания №33 от 511.30 г ремонту приступить и при входе и по предложению председателя сельского совета Демьянова в порядке очереди по списку были сняты божественные бумажные картинки и

⁷⁴ Таежный ударник. 1934. 24 декабря.

⁷⁵ Там же. 1935. 10 июля.

вся принадлежащая ему утварь убрана в ящики (в два), забиты досками, Ящики вынесены на вышку в школу, а колокол в здание сельского совета вплоть до особого распоряжения. К сему подписуемся: И. Демьяненко, П. Воробьев, Я. Темерязанский, Н. Демьянов, С. Парфенов, Я.Таранец»⁷⁶. Так в селе был открыт клуб. В 1930-е годы при нем открылась изба-читальня. Читать, по словам отца, любили и читали много. Как большого событие, например, по свидетельству опять же отца, восприняли выход в свет книги М. Шолохова «Поднятая целина». При клубе работала художественная самодеятельность. Тогда же возникла традиция ездить с концертными номерами на «гастроли» в соседние села. Ни один праздник, ни одно торжественное мероприятие не обходилось без концерта и спортивных состязаний по волейболу, футболу, лапте и городкам. В 1939 году хозяйственным способом было построено здание нового клуба в рыболовной части села. Отпала необходимость рабочей молодежи бегать на репетиции художественной самодеятельности за полтора-два километра в колхоз. За хорошую работу ЦК ВЛКСМ наградил комсомольскую первичную организацию завода Почетной грамотой, набором музыкальных инструментов для струнного оркестра, баяном и спортивным инвентарем. Благодаря этому был создан оркестр народных инструментов, в который входило более 30 человек. Слава об этом творческом коллективе перешагнула границы Ульчского района и Нижне-Амурской области. Солонцовские артисты были известны в крае. Команда лыжников в составе 6 человек ходила на лыжах в Хабаровск, где принял участие в соревновании и завоевал почетное второе место. ЦК комсомола ставку спорторганизатора, которую занял «энтузиаст лыжного спорта» Губанов. Среди активистов были П. Таранец, В. Мотылев, И. Дружинин, И. Шариков, братья М. и Т. Шаморовы, М. Ростова⁷⁷.

В 1920-е годы в селе вновь открылась школа. В 1929 году в ней обучалось 43 школьника. В отчете заведующей школой А.П. Гладких указывалось социальное положение учащихся: дети бедняков, середняков, кулаков. Это для нас выглядит дико как и то, что определенная часть учащихся из-за бедности родителей и отсутствия теплой одежды и обуви вынуждены были пропускать занятия. В 1936 году число школьников в селе возросло до 82, из которых с рыбозавода было 36 учащихся, и с Красного Яра – 4. В селе был небольшой интернат, в котором в отдельные годы жило до 11 учащихся из Красного Яра. Но родители отдавали детей в него неохотно. Некоторые из-за этого пропускали занятия, Примечательно, что если в конце 1920-х годов на заседаниях сельского совета ставился вопрос об открытии на Красном Яру начальной школы, то уже в 1930-х годах, когда эта деревня стала отделением колхоза «Удыль», этот вопрос снимается с повестки дня⁷⁸. Красный Яр хиреет. В 1940-е годы как деревня перестает существовать. В 1940-1942 годах начальная школа в колхозной части села преобразуется в

⁷⁶ ГАХК. Ф. 1794. Оп.1. Д. 1. Л.3. Л. 34.

⁷⁷ Амурский маяк. 1978. 12 ноября.

⁷⁸ ГАХК. Ф. 1794. Оп.1. Д.3; Д. 21. Л. 17.

семилетку, а на рыбозаводе открывается начальная. До пятого класса ребяташки с рыбозавода и колхоза учились вместе, с пятого – вместе.

Параллельно с развитием школьного образования шла ликвидация неграмотности среди взрослых. Благодаря этому моя мама уже будучи замужней женщиной научилась читать и писать. В 1936 году обучению грамоте было охвачено по Солонцовскому сельскому совету 114 человек взрослого населения⁷⁹.

На рубеже 1920-х – 1930-х годов в селе открывается медпункт (в 1936 году – заведующий Абрамов), почтовое отделение и радиоузел (начальник Соколов). Радиоузел обслуживал 90 радиоточек, в том числе в колхозе – 39, на рыбозаводе – 43, Кольчеме – 10, на Сильчуре – 3. Телефонная связь имелась между селами Богородское, Солонцы, Кольчем и Дуди⁸⁰.

В 1936 году в стране развернулось обсуждение новой Конституции СССР, которая была принята в том же году на VIII (Чрезвычайном) съезде Советов СССР. Среди делегатов съезда был и наш земляк М.А. Лава.

Лава Макар Алексеевич (1909 – 1986) родился в стойбище Кольчем. Работать стал с 14 лет в артели «Ильич». В 1931 году вступил в ВКП(б) и избран председателем Кольчемского национального сельского совета, затем работал заместителем председателя Ульчского РИК. 5 декабря 1936 года делегат VIII (Чрезвычайного) съезда Советов СССР. В 1937 – 1938 годах учился на курсах советского строительства при Институте народов Севера в г. Ленинграде. Затем работал председателем сельского совета, техническим инструктором рыбного отдела Ульчского РИК, заведующим избы-читальни. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов». С 1969 года пенсионер⁸¹.

Ему посчастливилось встретиться с «всесоюзным старостой» М.И. Калининым, который и узнал о том, что в их селе нет даже кино. Это дело поправимое посчитал Председатель Всесоюзного Центрального исполнительного комитета СССР и подарил кольчемцам киноустановку. Так благодаря Михаилу Ивановичу в соседнем селе стали крутить кино. Одно время солонцовцы ходили в Кольчем смотреть фильмы, но перед войной кино появилось и у них в клубе.

Тогда новую Конституцию было принято называть «Сталинской». Потом об этом «забыли». После 1987 года, когда М.С. Горбачев в своей юбилейной речи на Пленуме ЦК КПСС добрым словом упомянул о Н.И. Бухарина, выяснилось, что он тоже причастен к Конституции СССР 1936 года. Такое сочетание – Сталин и Бухарин – не было случайным и отражает всю противоречивость того времени. Конституция декларировала ряд демократических прав и свобод: свободу слова, собраний и демонстраций,

⁷⁹ Таежный ударник. 1936. 12 мая.

⁸⁰ ГАХК. Ф. 1794. Оп.1. Д.26. Л. 46.

⁸¹ Амурский маяк. 1986. 13 сентября.

право на труд, отдых, образование, медицинское обслуживание. Имелось еще одно новшество – выборы депутатов советов всех уровней становились прямыми, тайными и равными. До этого ряд категорий граждан (эксплуататоры) отстранялись от участия в выборах, разные были нормы представительства для крестьян и рабочих (в пользу последних).

Эти новые черты Основного закона страны не остались незамеченными моими земляками. При ее обсуждении ими задавались вопросы: Что такое тайное голосование? Как можно голосовать за кого-то, если ты его не знаешь? При каких обстоятельствах можно сохранить рабочий день? Не приведет ли это к безработице? Оказывается не так уж и наивными были люди 1930-х годов, а вопросы, которые они задавали неправда ли как они актуальны сегодня? Не теряли они и чувство юмора. Так, П. Бочарников осмелился на собрании колхозников истолковать на отдых, как возможность ему самому в ближайшее время поехать на курорт. Вопрос на этот счет был задан не без хитринки, так как жена председателя сельского совета была на курорте Аненские Воды. Несмотря на то, что я просматривал всего лишь протокол собрания, даже по нему было видно, как трудно было его председателю объяснить новые положения обсуждаемой Конституции.

В 1937 году развернулась подготовка к выборам в Верховный Совет СССР на основании нового избирательного закона, выработанного по Конституции СССР 1936 года. Составляются списки избирателей. Характерно, что в них вошли уже и те, кто ранее исключались из колхоза, попадали под индивидуальное налогообложение и т.д. Однако этот внешне демократический процесс носил противоречивый характер. В том же году по стране прокатилась волна массовых репрессий. Сигналом к ее проведению стал февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) 1937 года. Однако началом «закручивания гаек» можно считать репрессии, последовавшие за убийством вожака ленинградских коммунистов С.М. Кирова. В книге А. Сутурина «Дело краевого масштаба» написано о том, что по сфабрикованному делу Е. П. Куракина в районе было арестовано 17 человек и все они расстреляны. До 1935 года он жил в селе Солонцы, а затем по какой-то причине выехал в Санники и работал в Кизинском леспромхозе десятником. Кроме того, репрессиям подверглись члены Солонцовского сельского совета К. Таранец, Я. Перегудов, П.П. Бочарников, И Степанов. По воспоминаниям А.И. Полкуевой (Шалухиной) отец которой сгинул в тюрьме, были арестованы даже старики (П. Бочарников, Чайкин, Иванов).

В те годы на Нижнем Амуре возникла легенда о том, что «врагов народа» на баржах вывозили из тюрьмы г. Николаевска-на-Амуре в открытое море и там затапливали вместе с людьми. Об этом делится своими воспоминаниями в письме к А.Сутуруину бывшая учительница Солонцовской школы Анна Петровна Верещагина, которая в то время работала и была секретарем комсомольской организации колхоза «Удыль». Анна Петровна пишет: «наверно в трюмах той баржи были и в конец истерзанные палачами

мои земляки, юные ровесники Леня Пеньков и Коля Кихтенко, большесемейные братья Кирил и Яков Таранец, Иван Шалухин, Иван Степанов, Петя Бочарников и многие другие. Все они были честными людьми, работающими колхозниками. На них держался колхоз и село. Они пострадали в «ежовщину», так в народе называли то время. Все они реабилитированы посмертно...»⁸².

Репрессии оказывали влияние на руководящие кадры. В 1936 году первого директора рыбозавода Кулиничева сменил Авдеев, его в свою очередь в 1937 году – репрессированный А.С. Петров⁸³. На следующий год завод возглавил Сердюков. Его сменил в 1940 году Кондратьев, перед самой войной – бывший начальник политотдела С.М. Здвизков. За это время менялись несколько раз председатели Солонцовского сельского совета и колхоза «Удыль». Таким образом, в 1930-х годах репрессии были одним из инструментов ротации (смещение и перемещение) руководящих кадров.

В январе 1938 года состоялся Пленум ЦК партии, на котором подверглись осуждению «перестраховщики», оклеветавших честных людей. Одних «перестраховщиков» посадили, других – казнили. Тихо без шума было сменено руководство Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) во главе с Н.И. Ежовым, а репрессии 1937 года окрестили «ежовщиной». Это приоткрыло двери тюрем и многочисленных лагерей, чем смогли воспользоваться наши земляки. Среди них А.С. Петров, П.М. Косицын⁸⁴, К.П. Таранец⁸⁵.

В 1938 году состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Ульчский район избирал в Совет национальности Верховного Совета СССР дальневосточного горняка П.С. Черпака.

Черпак Павел Семенович (1910 – 1989), родился в селе Игнатьевка Бикинского района Дальневосточного края. В 1924

⁸² Сутурин А. Дело краевого масштаба. Хабаровск, 1991. С. 151, 152, 159.

⁸³ **Петров Андрей Сергеевич** (1906 - ?), уроженец Оренбургской губернии. В 1937 году директор рыбозавода Солонцы. Арестован органами НКВД 11 января 1938 года в Солонцах. Ранее ему вменялось в вину участие в антисоветском мятеже на территории Амурской области в 1923 году. Однако официально он проходит по статье 58 – 13 Уголовного кодекса РСФСР, т.е. за антисоветскую пропаганду. Однако на следующий год, точнее 20 января 1939 года постановлением Нижне-Амурским областным управлением НКВД дело прекращено за недоказанностью обвинения. Характерно, что А.С. Петров даже не успел перевезти семью в Солонцы, которая так и осталась жить в Николаевске, где был прописан и сам фигурант уголовного дела. (См.: «Хотелось бы всех поименно назвать...». Кн. 2. - Хабаровск, 1999. С.70.).

⁸⁴ **Косицын Павел Михайлович**, 1896 года рождения, уроженец Тамбовского района Амурской области. Работал кузнецом на рыбозаводе Солонцы. Арестован органами НКВД по Нижне-Амурской области 15 августа 1938 года. 16 февраля 1939 года освобожден за недоказанности обвинения. (См.: «Хотелось бы всех поименно назвать...» Т.4. А-Л. – Хабаровск, 2001. С. 343).

⁸⁵ **Таранец Калина Павлович**, 1907 г.р., с. Ольгеевка Акмолинской области, бондарь, проживал в п.Солонцы. Арестован (58-7) 16.08.38 г., освобожден за недоказанности обвинения Постановлением нач. УГБ НКВД по Н-А. обл 3.04.39 г.

– 1928 годах работал на Уссурийской железной дороге, а затем шахтером на Сучанских угольных коях. С 1935 года – стахановец. Депутат Верховного Совета СССР первого созыва, кавалер ордена Ленина, с 1939 года по 1949 год – начальник шахты № 22. В 1984 года ему присвоено звание Почетный гражданин города Партизанска (современное название г. Сучана) за вклад в его социально-экономическое развитие, за заслуги в трудовой деятельности⁸⁶.

В общем, его биография типичная для многих депутатов Верховного Совета СССР. Кандидатом в Совет Союза Верховного Совета СССР от Камчатско-Колымского избирательного округа, куда входила Нижне-Амурская область, был выдвинут Генрих Самуилович Люшков. В это время ему было всего 38 лет. В 1917 году в возрасте 18 лет он вступает в ряды РКП(б), а затем принимает активное участие в Гражданской войне. После войны переходит на службу в Государственное политическое управление – карательный орган советской власти. В августе 1937 года он возглавлял органы Народного комиссариата внутренних дел в Дальневосточном крае, к которым от ГПУ перешла эстафета карать врагов народа. Выдвижение его кандидатуры от северных областей края обернулось трагедией для их жителей. Он лично возглавил «чистку» кадров в Нижне-Амурской области. К началу 1938 года были сняты со своих постов секретари Ульчского райкома ВКП(б) М.И. Голобоков, Мезенов, председатель Ульчского райисполкома Д.В. Трофимов, члены и кандидаты в бюро райкома ВКП(б) С.И. Сипин, Лобов, Матлин, Стрельников, Скушников, Темнов и другие. Среди репрессированных были районный прокурор Понамарев и начальник районного отдела НКВД Бабинов. Последний в порыве рвения не гнушался допросами малолетних детей, ища всюду врагов народов. Репрессии сопровождались оглушительной пропагандистской трескотней: публиковались соответствующие резолюции митингов с требованием покарать врагов народа. Именем Г.С. Люшкова был назван колхоз в селе Мариинском. Однако судьба оказалась бесславной, как и то, что он натворил в ДВК. В 1939 году, почувствовав, что волна репрессий может накрыть и его самого, он бежит в Маньчжурию, где в это время хозяйничали японцы, создав здесь марионеточное государство Маньчжоу-Го. Люшков оказывает неоценимые услуги спецорганам Японии. В 1945 году, когда советские войска вступили на территорию Маньчжурии, Генрих Люшков был пристрелен японцами⁸⁷.

Несмотря на все это, люди не опускали руки, а работали с удвоенной силой. Работали, может быть еще и для того, чтобы не озвереть, окончательно не ожесточиться, не впасть в тот пропагандистский раж,

⁸⁶ ГАХК. Ф. 1794. Оп. .1. Д. 37. Л. 28; <http://www.partizansk.org/pochet>

⁸⁷ Г. Люшков сообщил японцам, что в 1937-1938 годах на Дальнем Востоке было репрессировано 250 тыс. человек, из которых 7 тыс. расстрелянных. (См.: Д. Стефан. Тайна ночного побега// Проблемы Дальнего Востока. 1990. №6. С.148-149).

который в дни массовых «чисток» достигал невообразимых размеров. Особенно удачным для нашего рыбозавода был 1939 год. Годовой план был выполнен им на 134%, в том числе по скупке рыбы у колхозов на 138%, а по государственному лову – на 150%⁸⁸. Слава о земляках гремела на весь край. В краевой газете «Тихоокеанская звезда» появилось несколько заметок о «стахановском» рыбозаводе. На основании этих публикаций в 1981 году я подготовил и опубликовал статью в районной газете «Амурский маяк», приуроченной к 50-летию колхоза «Удыль».

Позже, просматривая подшивки районной газеты довоенного времени, я нашел замечательную подборку статей в номере за 25 марта 1940 года так и озаглавленную «Дела и люди рыбозавода Солонцы». Поразило и то, что на страницах газеты я увидел фотографии моих земляков. Здесь надо пояснить: районная газета вплоть до конца 1950-х годов не печатала оригинальных фотографий, а пользовалась фотоклише, которые присылали из края. Интересно было смотреть на молодого отца (ему тогда не было и тридцати трех лет) в окружении товарищей и членов одного большого трудового коллектива: Владимира Николаевича Парфенова, Василия Федоровича Стародубова, Ильи Тимофеевича Баранова, Ивана Ивановича Губанова, Максима Емельяновича Лабозова и его жена Марии Федоровны, Матвея Александровича Мершеева, Кабдулы Байжемашева. Все в основном ровесники или даже моложе отца, за исключением Лабозовых. Вглядываешься в их лица и поражаешься необыкновенному сочетанию молодости и какой-то несвойственной нынешнему поколению молодых возмужалость.

Поразительны и слова, и дела этих людей. Вот что говорил мой отец механик катера: «Я люблю катер и работаю на нем с большим увлечением». И он не кривил душой. До самой старости отец сохранил не только работоспособность, но и любовь к труду. Да и могло ли быть иначе? Родился отец в 1908 году в крестьянской семье на Украине. Ему было всего шесть лет, когда началась первая мировая война. Моего деда призвали в кавалерию, где он, кстати, получил специальность ветеринарного фельдшера. Это позволило ему много позже как ценному специалисту избежать всех перипетий коллективизации. Во время войны умирает моя бабушка – мать отца – и воспитывается у своего дедушки (моего прадеда) Евдокима Алексеевича. Вернувшись с войны дедушка Сидор Евдокимович, на руках которого осталось трое детей, естественно, женился второй раз. Мой отец отличался характером, хотя внешне был мягок, а мачеха – властностью. Как старший пасынок отец не сумел сладить с новой женой деда. А тут еще трагедия: во время страшного голода 1921 года ушел из семьи и пропал без вести младший брат отца - Дмитрий. В 1928 году отец принимает решение уехать на Дальний Восток, о котором один из земляков отца, приехавший в деревню с восторгом рассказывал, К этому его подталкивал и предстоящий раздел земли между отцом и совершеннолетним сыном (моим отцом и моим

⁸⁸ Таежный ударник. 1940. 10 марта.

дедом). Этого не желала мачеха, у которой подрастали два сына – сводные братья отца. Идти на очередной, теперь уже серьезный конфликт с мачехой, отец не хотел. Время было уже: на закате НЭП, начиналась первая пятилетка, вот вот должна была грянуть коллективизация. Перед отъездом отца его родной дядя Яков Евдокимович, сельский коммунист, кавалерист-буденовец на свадьбе двоюродной сестры отца устроил встречу нескольких комсомольцев с сельским попом. Су рассказам отца, это была необычная встреча – все ее участники уединились от гулявшей свадьбы, и повели отнюдь не свадебные, а для «батюшки» крамольные речи. Собственно говорил в основном поп, остальные больше слушали или задавали вопросы. Говорили он о революции, которую поп радостно встретил и приветствовал, о развернувшейся индустриализации, грядущей массовой коллективизации. Тогда же молодежь со свойственной ей прямоотой задала батюшке вопрос: «зачем же вы проповедуете бог?». Ответ был прост: «Нельзя народу без веры». Отец часто уже на склоне лет вспоминал эту давнюю беседу. Я как-то, еще будучи старшеклассником, поинтересовался, что стало с тем попом.

Ковальчук Александр Сидорович.
Фото начала 1940-х годов

Отец ответил: «Спился». Да и на свадьбе он раскрылся потому, что выпил.

На Дальнем Востоке отца закружило. За каких-то семь лет (1928 – 1935 годы) он побывал в дорожной изыскательской партии (прокладывали трассу от Резиденции-на-Амуре до прииска Сомнительного, а от него до деревни Новая Ферма, что стояла когда-то на Амуре), служил под спаском в танковой части, работал заготовителем в селе Сусанино, плотником на реконструкции курорта Аненские Воды. Довелось ему участвовать и в создании колхоза. Он создавался на «голом» вместе несколькими комсомольцами во главе с коммунистом-председателем. Они распахали луга, посеяли зерновые (овес, ячмень) и назвали свое поселение

Новый Быт. Потом уже приехали из окрестных сел несколько крестьянских семей со своим скарбом, сельхозинвентарем, лошадьми, коровами и другой домашней живностью. И не заладилось между «основателями» и новоселами. Последние стали называть первых «голодранцами», укоряя их за то, что

своего инвентаря у них не было (весь инвентарь у них был казенный, переданный им безвозмездно). Конфликт кончился тем, что все, кто образовывал колхоз из него вышли. Отца и его товарищей исключили из комсомола, а их вожака – из партии.

После этого отец работал на приисках шофером, трактористом, механиком катера. В 1935 году отец вместе с матерью Надеждой Михайловной (в девичестве Кулинич) переезжает с Резиденции-на-Удыле в селе Солонцы, где они и прожили до конца жизни (мать умерла в 1984 году, отец – в 1991 году). Мы братья как-то стали вспоминать, что мог делать отец. Очень много: печь хлеб (в 63 года, оказавшись вместе с сыновьями на охоте, он пек в бараке такие хлеба, что в тайге для них был просто праздник); тачать ичиги (обувь на мягкой подошве), подшивать валенки и вообще ремонтировать любую обувь; выделывать кожу (для обуви) и мех (на шапки, верхнюю одежду). Отец был неплохим слесарем, немного столярничал. На заднем дворе под навесом у нас стоял столярный и слесарный верстаки. К ним прилагался набор столярных и слесарных инструментов. Под старость лет отец научился плести корзины, а попутно выделывать лозу из тальника. Профессией механика, а ему потребовалось 9 месяцев службы в армии, чтобы ее освоить, гордился. После войны заочно окончил трехгодичные курсы механика судовых двигателей при Средне-Амурском госрыбтресте. После имея три класса церковно-приходской школы почти десять лет проработал механиком солонцовского рыбозавода.

Отец был азартен, что проявлялось в его увлечении охотой. Это увлечение он передал своим сыновьям, для которых оно превратилось в профессию. Труд лежал в основе всего бытия родителей. Отец, к примеру, уйдя на пенсию не чурался никакой домашней работой во всем помогал матери. Я помню с детства как вечерами, когда мать возилась у плиты, отец читал ей что-нибудь. Правда, было это за всю жизнь всего несколько раз. Уже будучи в преклонном возрасте отец увлекся работой в саду. Он с гордостью показывал прикопные яблоки, на которых были плоды величиной с кулак, а так же обильно плодоносящие сливы, малину, крыжовник. Нельзя сказать, чтобы родители были без недостатков. Отец, к примеру, будучи южанином (фамилия наша южно-польская, а род по преданию вышел из Бессарабии), имел взрывной характер, и, боже упаси, кому-то из нашкодивших детей попасться ему «под горячую руку». Высечет. Это было крайне редко, но было. Со временем детские обиды забываются. Отец вспоминается как очень добрый, мягкий и обходительный человек. В целом родители были сильные, трудолюбивые люди, обладавшие недюжинным характером.

Однако вернемся к далеким предвоенным годам. Вот слова В.Ф. Стародубова: «Люблю свою специальность (бондаря – М.К.) и горжусь ею. Наблюдаю за бондарями и мечтаю работать как они». Дядя Вася, а я помню его таким, был человеком не простым и многие человеческие пороки были ему не чужды. Не чурался он, мягко говоря, такой заразы как водочка. И тем

не менее он стал искусным бондарем, был неплохим плотником и мастером-лодочником. Предвоенные годы были порой его творческого взлета, я не побоюсь сказать этих высоких слов. Он был молод, все невзгоды и испытания были еще впереди, а задуманное осуществлялось. Люди мечтали хорошо работать, и с таким настроем у них проявлялась природная сметка. Так, В.Парфенов внедрил свой способ постановки заездка. Если раньше перегораживали реку по прямой перпендикулярно берегу, то он предложил делать это дважды ломаной линией. Это уменьшало сопротивление воды и позволяло ставить колья заездка на расстоянии до 2,5 метра (обычно не более метра). Новым заездком можно было вылавливать за раз до 500 центнеров рыбы, тогда как раньше – не более 200. Тут же им был приспособлен огромный садок, в котором рыба скапливалась до прихода транспорта.

Удивительна судьба Максима Емельяновича Лабозова – человека уже пеед войной не молодого. До десяти лет он батрачил на Смоленщине, работал по 10-15 часов в сутки за 5-6 рублей. Затем служил в царском флоте. В 1920 году сражался с белополяками. В 1937 году семья Лабозовых переехала на Дальний Восток, где на нашем рыбозаводе, где Максим Емельянович и его жена Мария Федоровна стали стахановцами, завоевали почет и уважение односельчан.

О всех людях нашего села, написанных в упомянутом номере газеты «Таежный ударник» ограниченный объем книги не позволяет написать. Хочется привести еще один факт. В 1939 году за хороший труд одним из первых в Нижнем-Амурской области был награжден медалью «За доблестный труд» Кабдула Байжемашев. В 1934 году он приехал в наше село из Киргизии⁸⁹, да так и остался на Дальнем Востоке до конца своих дней.

Откуда такой энтузиазм? А он был, я в этом не сомневаюсь, хотя есть попытки отрицать, на мой взгляд, очевидное. Думаю, главное заключается в том, что люди отчетливо ощущали перемены к лучшему, которые происходили с каждым из них. Да им пришлось нелегко, особенно на рубеже 1920-х – 1930-х годов. Но ведь не зря страдали. Возникли новые предприятия, страна стояла в лесах новостроек, передовые рабочие осваивали новую технику, которая прибывала и в наш рыбозавод (машины, трактора, катера и т.д.). Да кого-то «забирали» по ночам. Но может быть они в чем-то виноваты, да мы не знаем, ведь не виновных у нас не забирают. А, что касается кулаков, да ведь и они не были пайньками. Хотя и нажили свое богатство горбом, но при случае могли и «шкуру спустить» и с ближайшего соседа. А вот за что их детей? А, за что наши дети выросли нужде и нищете? Вероятно, так рассуждали наши отцы и деды. Но вопросов возникало много, на которые нельзя было дать однозначный ответ. Уверен не могли не задумываться обо всем этом, не искать выхода из создавшегося положения. И власти стремились направить их поиск и энергию в нужном направлении, обозначить позитивные цели (я не говорю о негативных, типа поиска «врагов народа»). Сначала возникло движение «ударников», затем – «стахановцев».

⁸⁹ Крючков В.В., Сивенков И.И. Нижне-Амурская область. Хабаровск, 1940. С. 26.

Что касается первого, то вокруг него было много пропагандистской шумихи, но, тем не менее, ударники свою роль сыграли: в обстановке всеобщей неразберихи первой и начала второй пятилетки они своим энтузиазмом закрывали зияющие дыры бесхозяйственности. Возникновение стахановского движения пришлось на вторую половину 1930-х годов, когда энтузиазм уже можно было подкрепить материальными стимулами. Неслучайно в упомянутой подборке статей в «Таежном ударнике» было написано, что бригадир рыбаков стахановец И.И. Губанов гордился заработком в 700-1000 рублей. Деньги до того времени немалые. И он был не одинок. На 1 января 1940 года в сберегательной кассе рыбозавода насчитывалось 119 вкладчиков с суммой вкладов на 120 тыс. рублей⁹⁰.

Дела колхозников были скромней. В 1939 году в Ульчском районе была создана первая в Нижне-Амурской области машино-тракторная станция (МТС), в которой было 15 тракторов. В том же году ими было распаханно 1089 га пашни, в том числе в колхозе «Удыль» - 254 га, в пересчете на мягкую пахоту. К этому времени колхоз имел свое овощехранилище на 50 тонн. В 1939 году благодаря стараниям Игнатия Федоровича Федосеева колхоз впервые был обеспечен семенным картофелем, который ранее не удавалось сохранить. В том же году за успехи в развитии сельского хозяйства Ульчский район был награжден переходящим Красным Знаменем Нижне-Амурского обкома ВКП(б) и облисполкома. Среди двадцати тружеников района, награжденных ценными подарками, был и наш земляк Василий Иванович Писцов. Средняя урожайность на его полях составила 11,5 центнеров с гектара. Об усилении сельскохозяйственной направленности в деятельности колхоза свидетельствует открытие в 1940 году молочно-товарной фермы (МТФ). Первым заведующим МТФ стал Александр Яковлевич Бобыкин.

Однако, как сейчас, так и тогда сельское хозяйство не могло приносить большой выгоды. В целом колхоз уже до войны колхоз работал слабее, чем рыбозавод. Главная причина, на мой взгляд, одна – низкое, даже по сравнению с рыбозаводом стимулирование труда в колхозе. Все те льготы, которые полагались дальневосточным рабочим (северные надбавки к зарплате, пенсии по старости и др.) были недоступны колхозникам. А изменить что-либо в организации оплаты труда, направлении деятельности хозяйства, повысить цену на произведенную товарную продукцию и речи не могло быть в условиях жесткой административно-командной экономики.

Однако помимо материальных, действовали, и в немалой степени, морально-психологические факторы. Носить звание стахановца было престижно. Стахановцы как бы поднимались выше по социальной лестнице. О них говорили и писали, их награждали медалями и орденами, выбирали депутатами, вплоть до Верховного Совета СССР. Многих из них выдвинули на инженерно-технические должности, которые в то время оплачивались намного выше, чем рабочие. В 1939 году по результатам хорошей работы

⁹⁰ Таежный ударник. 1940. 21 января.

стахановец К. Байжемашев стал помощником начальника лова, И. Чувашев – помощником директора рыбозавода, И. Т. Баранов – заведующим участка, В. Н. Парфенов – заездковым мастером, Обрадов – засольным мастером. Всего на руководящую работу было выдвинуто 12 рыбаков-стахановцев рыбозавода⁹¹. Большинство из них из-за отсутствия соответствующего образования и навыков руководящей работы продержались недолго на своих постах. Красноречив пример моего отца, который после войны окончил трехгодичные заочные курсы и почти десять лет работал механиком рыбозавода.

О высоком престиже звания стахановец говорит тот факт, что областные их слеты проходили зимой в Николаевске-на-Амуре, куда сами делегаты-стахановцы добирались своим ходом, т.е. на лыжах. До областного центра от нас было 150 километров, но участников слета это нисколько не смущало. Надо учитывать и другой фактор: в 1930-е годы средства массовой пропаганды – кино, радио, газеты – стали доступны буквально всем. При отсутствии какой-либо другой информации альтернативной официальной, при наложении ее на низкий образовательный уровень трудящихся (подавляющее большинство имело начальное образование) пропаганда действовала весьма эффективно. Однако здравый смысл сохранялся у народа, он был способен верно оценить происходящее. Материальное поощрение, все перечисленные посредства пропагандистского воздействия подкреплялись мерами репрессивного характера.

Работая над книгой, я часто вспоминал один эпизод, рассказанный мне отцом. В январе 1938 года возвращаясь с областного слета стахановцев делегация Ульчского района, возглавляемая начальником политотдела рыбозавода Г. Ляпугиным, повстречала на своем пути этап «врагов народа», среди которых солонцовцы увидели своего руководителя – директора рыбозавода А. С. Петрова. Для меня эта встреча является символом 1930-х годов, когда существовали и сталкивались в жизни противоположные явления: стахановцы – олицетворение всего лучшего что было в это время и жертвы сталинских репрессий, ужаснее которых трудно найти в отечественной истории. Жизнь была сложна и противоречива. В ней нашлось место героическому, и трагическому, и великому, и подлому. Историк, описывающий жизнь правдиво, не может её изображать не только в одних розовых тонах, не только в одних черных, а тем более в одних кровавых тонах. Лично я преклоняюсь перед поколением 20-х – 30-х годов XX века, трудом которых создавалось величие нашей Родины.

Подводя итоги предвоенного развития села, приведу данные об изменении численности и состава его населения. В 1915 году в селе Николо-Гондатьяевское и в стойбищах Суланкси, Сильчура и Кенжа проживал 241 человек. В 1939 году по данным Всесоюзной переписи населения, в Солонцах насчитывалось 749 жителей, в том числе старше 18 лет, то есть

⁹¹ Таежный ударник. 1940. 6 января и 1 марта.

трудоспособного возраста – 408 человек. И это при том, что почти все жители указанных стойбищ переехали в Кольчем. За 1915 – 1939 годы численность последнего населенного пункта возросла со 145 до 293 человек⁹². В межвоенный период – 1922 – 1941 годы – было несколько волн переселения. В 1929 году в село приехало 29 семей из Петропавловской области (ныне Северо-Казахстанская область республики Казахстан), а в 1940 году 11 семей из Астраханской и Пензенской областей⁹³. Шло интенсивное переселение в индивидуальном порядке. Перед войной село стало поистине многонациональным. Бок о бок жили и трудились русские и украинцы, мордва и чуваша, киргизы и татары, немцы и ульчи, представители других национальностей.

Необходимо обратить внимание на качественные изменения. В общественных хозяйствах села – в колхозе и рыбозаводе – появилась техника (трактора, катера, автомашины, пилорама). Соответственно кроме бондарных кустарных мастерских открылась механическая мастерская в рыбозаводе. Заработала электростанция, которая давала энергию на предприятия рыбозавода и свет в дома жителей. В начале 1930-х годов закрылась часовня, которая вряд ли играла большую роль в культурной жизни села. Но открылся клуб. Сначала в колхозной части села, а затем и на рыбозаводе. В селе появилось радио, а перед самой войной в клубе рыбозавода стали «крутить» кино. Открылась библиотека. В конторах рыбозавода и колхоза работали телефоны. Наладился выпуск районной газеты «Таежный ударник», которая регулярно печатала о нашем селе содержательную, злободневную информацию. Стала работать школа, и даже был открыт интернат при ней. Заработали детские ясли и детский сад. Практически ничего из вышеперечисленного в селе не было до революции. Все это, еще раз подчеркиваю, не свалилось с неба, а было результатом труда советских людей. Их жизнь стала другой. Им было что защищать.

⁹² Населенные и жилые места Приморского района. Крестьяне. Иностранцы. Желтые. Перепись населения 1-20 июня 1915 г. Владивосток, 1915; ГАХК. Ф. 719. Оп. 17. Д.2. Л.82.

⁹³ Таежный ударник. 1940. 3 мая; ГАХК. Ф. 1794. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.

ГОДЫ ВОЙНЫ

22 июня 1941 года грянула Великая Отечественная война. Когда мы говорим грянула, то имеем в виду что-то неожиданное, обрушившееся на народ как гром с ясного неба. Но, на мой взгляд, даже для простых людей она не была неожиданностью. Предчувствие скорой беды буквально витало в воздухе. Оставим в стороне 1937 год, когда шпиономания, не совместимая с потребностью быть бдительным во вражеском окружении, перехлестнула все разумные рамки. Порохом запахло на Дальнем Востоке еще в 1929 году, когда разразился конфликт на Китайской Восточной железной дороге, находившейся в совместном владении СССР и Китая. В 1931 года началась прямая агрессия Японии в Маньчжурии, перекинувшаяся вскоре на весь Китай. Для жителей Ульчского района война приобрела реальное очертание, так как до Сахалина, в южной части которого господствовали японцы было рукой подать.

Во второй половине 1930-х годов грозные тучи над дальневосточниками сгустились. Враг все более и более нагнал. В 1938 году японцы напали на советское Приморье в районе озера Хасан. В резолюции митинга рабочих и служащих Солонцовского рыбозавода было записано: «В ответ на провокацию обнаглевших японских идиотов мы с удвоенной энергией будем бороться за перевыполнение государственного плана лова рыбы и каждый сверхплановый центнер рыбы еще больше укрепит оборону страны»⁹⁴.

Под Хасаном, а затем и Халхин-Голом, на территории Монгольской Народной республики японские захватчики потерпели сокрушительные поражения от советских войск. В 1939 году между Германией и СССР был подписан пакт о ненападении. Это разрядило обстановку в стране в целом и на Дальнем Востоке СССР, в частности. Более того, полагаю, что пакт имел непосредственное отношение к дальневосточникам. Переговоры СССР и Германии и заключение пакта проходили в то время, когда Япония вела тяжелые бои с советской армией в Монголии. Японские правящие круги стали действовать после этого исходя из собственных интересов, учитывая то, что в трудный момент Германия не поддержало. Это было одной из главных причин того, что СССР избежал войны на два фронта. Японский интервент не топтал на нашу землю, как это было в годы гражданской войны.

Пакт о ненападении СССР и Германии не прервал подготовку к войне с обеих сторон. Проходивший в 1939 году XVIII съезд ВКП(б) провозгласил необходимость развития ДВК как «форпоста социализма» на Дальнем Востоке. Форпост термин из военного лексикона. В переводе с немецкого означает «передовые позиции», «передовой пост». За этой формулой стояли конкретные мероприятия. В 1932 году по приказу Реввоенсовета СССР началось сооружение Владивостокского, Николаевского и Декастринского

⁹⁴ Таежный ударник. 1938. 18 августа.

укрепленных районов⁹⁵. В Де-Кастри на побережье Татарского пролива размещается береговая артиллерийская батарея. На ней установили четыре ствола корабельных пушек английской системы «КЭНЭ» времен первой мировой войны 8-дюймового калибра (203 мм), с весом снарядов более 100 килограмм, дальностью стрельбы свыше 25 километров. Кстати, орудиями такой системы, правда меньшего калибра, вооружен легендарный крейсер «Аврора». Здесь же в Де-Кастри оборудуется маневренная база Северной Тихоокеанской флотилии. Сама флотилия базировалась в Советской Гавани. В Де-Кастри же располагались пункт дозаправки горючесмазочными материалами и боекомплектом, летняя стоянка кораблей. На мысе Лазарева расквартировывается 4-ый Краснознаменный Волочаевский полк и пограничные части. В задачу указанных воинских частей входило: во-первых, контроль над Татарским проливом, фарватер которого простреливался береговой артиллерией, с тем чтобы не пустить японцев в Амурский лиман; во-вторых, не дать им прорваться кратчайшим путем на Амур через Де-Кастри и озеро Кизи. Для авиационного прикрытия наземных и морских сил в Софийске расквартировали эскадрилию гидросамолетов. Перед самой войной, когда РККА увеличилась до 5 миллионов военнослужащих, участились военные сборы для переподготовки старших призывных возрастов. Солонцовцы проходили их поблизости: либо на прииске Сомнительном (шоферы, механики), либо в Де-Кастри (пулеметчики, артиллеристы)⁹⁶.

В контексте подготовки страны к обороне следует рассматривать вовлечение в производство женщин-домохозяек и овладение ими «мужских» профессий. При этом не скрывалось, что в случае нападения врага, женщины заменят мужчин, ушедших на фронт. Это движение началось на железнодорожном транспорте, но постепенно перекинулось на другие отрасли народного хозяйства. Его инициаторами в рыбной промышленности Дальнего Востока были женщины рыбозавода Солонцы. В мае 1940 года здесь прошло собрание домохозяек, на котором они решили принять участие в соревновании по быстрой обработке рыбы. На производство вышло около сорока женщин. Нормы выполнялись ими в среднем на 130-145%. Среди лучших была Полина Киреева выполнявшая норму на 318%, Чувашова – на 172%, Кулачкова – на 187%, Новикова – на 157%. Женщины обратились с призывом к домохозяйкам края принять активное участие в рыбной путине осени 1940 года, которое было опубликовано в краевой газете «Тихоокеанская звезда»⁹⁷.

В 1935 – 1940 годах центральными советскими, партийными и профсоюзными органами принимаются ряд постановлений по укреплению производственной дисциплины, которые содержали в себе элементы

⁹⁵ Центральный Государственный архив Советской армии. Путеводитель в 2-х томах. Т.1. Minnesota: East View publication, 1991. С. 393.

⁹⁶ Амурский маяк. 1971. 12 июня.

⁹⁷ Тихоокеанская звезда. 1940. 12 июня.

милитаризации труда. В частности, 20 декабря 1938 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О введении трудовых книжек». В апреле следующего года трудовые книжки получили труженики Солонцовского рыбозавода. Отныне прием и увольнение рабочего на производство и увольнения с производства фиксировались в трудовой книжке, хранящейся в отделе кадров предприятия. Для колхозников еще в 1935 году были введены ограничения на увольнение: им не выдавались паспорта, а на временную работу вне колхоза его правлением справка, в которой оговаривался срок пребывания в отходе. По истечении этого срока администрация предприятия, где работал отходник, была обязана уволить его, в крайнем случае – продлить его работу сроком до трех месяцев. За нарушение производственной дисциплины следовало немедленное увольнение и выселение в административном порядке. Накануне нового 1939 года СНК СССР, ЦК ВКП(б) ВЦСПС приняли постановление «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле». 26 июня 1940 году Верховный Совет СССР принял указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». В соответствии с этим указом пересматривались не только график рабочего времени, но и нормы выработки на каждого рабочего в сторону их увеличения. Эти указы и постановления были неразрывно связаны с уголовным правом, так как нарушение норм, содержащихся в них влекло за собой соответствующие санкции уголовного характера. В народе последний из перечисленных мною постановлений метко прозвали «шесть – двадцать пять», так как за неоднократное (не более трех раз) опоздание на работу (задержка на 15 минут) предусматривалось наказание в виде вычитывание в судебном порядке 25% заработной платы в течении 6 месяцев. Для точного учета времени выхода на работу действовала так называемая жетонная система. Каждый работник имел жетон. При выходе на работу он вешал его на гвоздик в специальном шкафу. Через 15 минут после начала рабочего времени он запирался на ключ и по номеру на жетонах выяснялось кто есть на работе, а кого нет или кто опоздал. В расчет не принимались никакие объяснения, Люди буквально бежали к началу рабочего времени, боясь опоздать. Возможно, это было и жестоко, но как иначе? Надвигалась война. Трудящиеся в большинстве своем понимали, что расхлябанности ге должно быть места и терпели. Именно это осознание необходимости работать не покладая рук, а не всевозможные драконовские меры, на мой взгляд, и спасли страну в военное лихолетье.

Так что войну ждали и к ней готовились, пусть ин всегда как надо. Ведь один только факт, что в 1937 – 1938 годах от репрессий погибло около десятка моих земляков , говорит о многом. Ведь эти безвинно погибшие могли многое сделать. Не случайно, поэтому два последующих года после репрессий и колхоз «Удыль» и Солонцовский рыбозавод были, как тогда

говорили, в прорыве. Впрочем, в таком прорыве была вся страна. Только перед самой войной стало налаживаться. Если война не была неожиданной, то неожиданными и непостижимыми были для людей масштабы постигшей их беды. Трудно было смириться, что война оказалась не такой как ее ждали. Страна терпела поражение.

Настроение земляков в первые дни войны, на мой взгляд, вот в этом стихотворении, опубликованном в районной газете летом 1941 года.

Вставайте славяне – от края до края
 На битву с коварным врагом,
 Напавшим звериною черною стаей
 На Родину нашу с мечем
 Вперед за великое, правое дело
 Во имя свободы всех стран
 Деритесь храбро, сражайтесь смело
 Да сгинет свирепый тиран!⁹⁸

Автор этих строк житель села Черный Яр Николай Рощупкин. Искушенный критик, вероятно, найдет в нем подражание песни «Вставай страна огромная!» набатным колоколом гремевшая в это время из радиорепродукторов. Но, на мой взгляд, автор по своему выразил патриотические чувства и уверенность в победе. Звучит здесь и не встречавшаяся ранее идея славянского единства, которую не очень жаловали в официальных средствах массовой информации в связи с подписанием пакта о ненападении с Германией и падением Польши, часть территории которой, населенной украинцами и белоруссами перешла к СССР. Но оказалась, что эта идея была жива в народе. Я говорю о народе, так как «Красный север» может и был официозом, но не центра, а далекой глубинки, вольно или невольно выражая настроения своих читателей – простых тружеников нижнего Приамурья. Неслучайно марш «Прощание славянки!», сочиненный композитором Агапкиным в 1912 году, когда славяне вели борьбу с Турцией, вновь стал популярен.

В том же номере газеты, опубликовавшей стихотворение Н.Ращупкина, печатается сообщение о том, что рабочие и служащие Солонцовского рыбозавода на общем собрании коллектива постановили ежемесячно отчислять в фонд обороны Родины двухдневный заработок. Одновременно в фонд обороны стали поступать личные вещи и сбережения землякоа. Уже в августе 1941 года колхозники села собрали облигациями в счет погашения займа предвоенной третьей пятилетки 13 тыс. рублей. Наибольшие вклады сделали: В. Писцов – 200 рублей, Л. Никитенко – 700 рублей, А. Бабанин – 434 рубля. Кроме того, колхозники обязались ежемесячно отчислять в фонд обороны по два трудодня от каждого⁹⁹. Собирали и отправляли на фронт посылки с вещами. Так, директор Солонцовской школы Д.А. Пельменев отправил в действующую армию посылку на 180 рублей, куда вошли бурки

⁹⁸ Красный Север. 1941. 7 июля.

⁹⁹ Красный Север. 1942. 15 января.

(вид зимней обуви), ватные брюки, «шубинки» (рукавицы сшитые из овчины мехом в внутрь), нательное белье. В это дело были вовлечены домохозяйки и пенсионеры, вязавшие теплые вещи. Девушки посылали на фронт письма, носовые платки с вышитой надписью типа: «Дорогому бойцу!», Вернись с победой!». Мобилизация средств населения на нужды обороны проводилась в различных формах в течении всей войны. Ежегодно, например, распространялись облигации Государственного военного займа. Как бы не бедствовала семья рабочего или колхозника, они подписывались на них, а иначе было нельзя. По инициативе декастринцев в 1942 году в районе формируется фронтовой эшелон, куда только из Солонцовского рыбозавода было загружено 200 центнеров сверхплановой продукции. Жители села собирали средства и строительство звена боевых самолетов «Нижеамурский колхозник». В качестве подарков фронту в 1942 году от коллектива рыбозавода на перевалочную базу поступило: 30 центнеров соленого сазана, 200 килограмм квашенной капусты, 50 килограмм варенья и конфет, 75 банок мясных консервов, 30 килограммов сушеных овощей, 151 килограмм ягоды и 6 килограмм махорки¹⁰⁰. Трудно перечислить все то, что отдавали труженики тыла фронту. И это тоже, безусловно, приближало час победы.

Уже летом 1941 года в РККА из села ушло большинство мужчин призывного возраста. Если в начале этого года по архивным данным на рыбозаводе насчитывалось 357 рабочих-мужчин, то в конце года – на сотню меньше. Основной поток новобранцев из села был направлен в Де-Кастри, а остальные – в действующую армию. Сейчас в селе стоит обелиск с именами земляков, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. В райвоенкомате мне любезно предоставили сведения о них. Среди солонцовцев, сложивших голову за Родину были рядовые Мамутов Григорий Петрович и Сорокин Михаил Степанович. Они вместе призывались в действующую армию, вместе воевали и в один день 24 февраля 1943 года погибли и вместе похоронены на смоленщине. В 1944 году был убит в бою 21-летний младший сержант Александр Яковлевич Перегудов¹⁰¹. В этом же году в Псковской области был похоронен 38-летний Прокоп Михайлович Воложанин¹⁰². Ушел на фронт в 1942 году и попал в плен на следующий год Леонид Федорович Демьянов, умерший в неволе в 1944 году. В 1943 году попали в плен и сгинули Степанов Кузьма Иванович и рядовой Лабозов Петр Максимович. Среди пропавших без вести наш земляк, уроженец села Красный Яр Сироткин Владимир Иванович¹⁰³. Лишь незначительной части моих земляков, призванных в армию в годы войны, довелось охранять южные рубежи советского Дальнего Восток. Среди них погибший в августе

¹⁰⁰ Красный Север. 1942. 10 мая.

¹⁰¹ Перегудов Александр Яковлевич (Солонцы, 1923 – 1944. 22. 07). Мл.сержант. Погиб в бою. Похоронен в с. Семеновка Изюмовского р-на Харьковской обл. (См. : Книга памяти. Ч.1. Хабаровск, 1994. С. 471) .

¹⁰² Воложанин Прокопий Михайлович (Солонцы? 1906 – 1944. 2.03) рядовой 75 ГВ. СП. СП. 26 гв.сд. Погиб в бою. (См. : Книга памяти. Ч.1. Хабаровск, 1994. С. 471)

¹⁰³ Текущий архив Ульчского райвоенкомата.

победного 1945 года в Маньчжурии 47-летний Бобыкин Алексей Яковлевич¹⁰⁴. Численность погибших по спискам военкомата установить трудно, так как в них указано место рождения и место призыва новобранца. Под последним, обычно, имелся в виду райвоенкомат. Однако многие из призывавшихся не родились в Солонцах, а переехали сюда в 1920-е или 1930-е годы. Нет в этих списках и тех, кто призывался из нашего села, но не погиб на фронте. По моим данным среди них был Парфенов Иван, прошедший с боями до Берлина. Ушел на фронт из Солонцов в 1941 году старшина катера Милованов Михаил Иванович. Ему довелось сражаться под Сталинградом, а затем в составе 59 танковой бригады пройти боевым путем от Саратова до Берлина. Милованов М.И. был награжден орденом «Боевого Красного Знамени».¹⁰⁵

Не легко пришлось и тем солонцовцам, кто попал в воинские части расквартированные в районе Де-Кастри. Из них был сформирован 104 укрепленный район. Тыловой их службу было трудно назвать, так как враг находился рядом, враг опасный и коварный. С самого начала он выбрал тактику: не вступая в войну держать провокациями воинов-дальневосточников в постоянном напряжении. Это заставляло их серьезно относиться к боевому дежурству. К этому следует добавить, ходили они в обмотках (был такой вид солдатской обуви), в изношенном обмундировании, а выделенный им паек питания был крайне скуден. Чтобы пополнить рацион питания, солдаты вынуждены были помимо боевого дежурства и политучебы, заниматься хозяйством (рыбачить, вести подсобное хозяйство и т.д.). Солдаты часто привлекались на путину сельхозработы в хозяйствах Нижнего Амура. В 1945 году подразделения частей, в которых служили декастринцы, приняли участие в Сахалинской наступательной операции. В ее проведении были задействованы части 16-ой армии (командующий генерал-лейтенант Л.Г. Черемисов) и Северной Тихоокеанской флотилии (командующий вице-адмирал В.В. Андреев). Основную боевую задачу выполнял 56-ой стрелковый корпус (командующий генерал-майор А.А. Дьяконов), силами которого была прорвана оборона 88-ой пехотной японской дивизии, прикрывавшей единственную дорогу, ведущую из северной части Сахалина на юг. В составе этого корпуса и сражались декастринцы. Бои за овладение Южного Сахалина, длившиеся с 11 по 25 августа, были скоротечны, но упорны¹⁰⁶. В нашем селе жили в разное время ветеранами войны с Японией: М.С. Батюк, Д.М. Бутурлакин, В.А. Дудко, Д.Е. Жуков, Н.В. Гудкин, К.С. Данкан, П.Д. Куликовский, Н.М. Насонов, В.И. Мячин, И.Ф. Ростов и др.¹⁰⁷. Большинство из них в войну встретили

¹⁰⁴ Текущий архив Ульчского райвоенкомата.

¹⁰⁵ Амурский маяк. 1981. 31 августа.

¹⁰⁶ См.: Внотченко Л.В. Победа на Дальнем Востоке. М., 1966. С. 245, 247, 317.

¹⁰⁷ Книга памяти. Ч. 4. Хабаровск, 2005. С.901 – 909; Текущий архив Ульчского райвоенкомата.

молодыми ребятами, поэтому им пришлось тянуть солдатскую лямку до 1947 – 1948 годов. После войны заменить их было не кем.

Просматривая в архиве отчеты Солонцовского сельского совета, я обнаружил сводку о численности населения на 1 января 1941 года. Неожиданным для меня стало то, что на начало этого года в Солонцах проживало людей больше, чем по переписи населения 1939 года. Кроме того, 103 человека числилось в отсутствующих (вероятно, призванных в РККА)¹⁰⁸. Я объяснил себе увеличение численности населения в Солонцовском совете следующим образом. Во-первых, за период с 1939 год по первую половину 1941 года в Солонцы прибывали все новые и новые переселенцы. В основном они селились в рыбозаводской части села. В войну соотношение колхозников и рабочих на селе было как один к трем. Во-вторых, уже в 1942 году до села докатились волны эвакуации. По свидетельству старшего брата, его учила в начальных классах учительница, вырвавшаяся из блокадного Ленинграда с двумя детьми. Это была прекраснейшая интеллигентнейшая женщина, но крайне худая. Но эвакуированных не могло быть много, так как село было на другом краю света от линии фронта. В-третьих, начиная с зиму 1942 года в село начинают возвращаться из Де-Кастри специалисты, призывники старших возрастов, а с 1944 года – фронтовики инвалиды (Тарасенко, Мсаков и другие). Одновременно, прекращается массовая мобилизация в армию мужчин, кроме молодежи призывного возраста. Для последних при сельском совете создаются кружки по военному обучению (всевобуч), руководителями которых в январе 1942 года были Чистяков и Муслимов, В начале 1944 года военно-учебный пункт в Солонцах считался одним из лучших в районе. В школе вводится преподавание военного дела. Здесь же работали кружки противохимической и противовоздушной обороны.

Среди мужчин старшего возраста, призванных в действующую армию после 1941 года были в основном «проштрафившиеся». Так в начале 1942 года отправился воевать председатель колхоза Я. Коростылев. За ним ним были отправлены на фронт председатель сельского совета Н.А. Ростов и замещавший одно время должность председател колхоза П.П. Бочарников¹⁰⁹. На следующий год эта же участь постигла В.И. Писцова, который как писала «районка» провалил посевную компанию.. Насколько они были виноваты по прошествии 70 лет судить трудно, но законы военного времени суровы. Поразному сложилась их фронтовая судьба. П.П. Бочарников вернулся, пройдя унижение пленом. В.И.Писцов – в орденах и медалях, среди них – почетный солдатский орден «Славы»¹¹⁰. Весь израненный, но с тем же орденом на груди вернулся домой Никифор Афанасьевич Ростов¹¹¹.

¹⁰⁸ ГАХК. Ф. 1794. Оп.1. Д. 63; Ф. 719. Оп. 1. Д. 2. Л. 82.

¹⁰⁹ Касный Север. 1943. 2 июля.

¹¹⁰ *Песцов Василий Иванович*, родился в 1907 году в Астраханской губернии, Участвовал в боевых действиях с октября 1943 года по май 1945 года на фронтах Великой отечественной войны, в том числе в 3-м Белорусском 270 стрелкового полка 43 стрелковой дивизии. Имел четыре ранения. Командир взвода, ст. сержант. Награды: ордена Славы III степени, «Красной Звезды», медали «За взятие Кениксберга», «За победу

Если рассматривать состав населения села по возрасту, но оно мало чем отличалось от таких же населенных пунктов Нижнего Амура военной поры. На 1 января 1943 года в Солонцах проживало всего 95 мужчин трудоспособного возраста (старше 18 лет), а женщин 253. Именно женщины заменили ушедших в РККА мужчин. В помощь женщинам пришли подростки, трудоспособный возраст которых был снижен до 13 – 14 лет. Таких подростков в селе насчитывалось 106 человек¹¹². На частичковой путине 1942 года вместе со взрослыми трудилась бригада школьников во главе с пенсионером А. Бобыкиным. Им приходилось тянуть 150-метровый невод, работать не только днем, но и ночью при свете костров. Среди отличившихся были Лиля Куракина, Нина Щербакова, Юра Демьянов, Петя Муслимов. Многие подростки, несмотря на несовершеннолетний возраст, будут затем отправлены в экспедиционный лов рыбы в районе Де-Кастри и в лимане Амура.

В феврале 1942 года женщины-домохозяйки рыбозавода обратились с открытым письмом к женщинам района. В нем они писали: «Мы женщины как и мужчины находясь в тылу должны напрячь все силы в помощь фронту, работать не покладая рук для ускорения победы над врагом. Товарищи домохозяйки! Наш долг в предстоящую весеннюю путину выйти всем на лов и обработку рыбы, чтобы в горячие дни путины, наравне с мужчинами бороться за то, чтобы дать больше рыбы доблестной Красной Армии»¹¹³. На производство вышло 45 женщин-домохозяек. Некоторые из них заняли «мужские» должности и давали высокую норму выработки. Так, С. Коркина

над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (См.: Книга памяти: Здесь названы жители Хабаровского края, участвовавшие в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. и ныне живущие, а также павшие смертью храбрых на полях сражений или скончавшиеся от ран и болезней после войны. Часть 4. – Хабаровск, 2005. – С. 908)

¹¹¹ **Ростов Никифор Афанасьевич**, родился в 1905 году в селе Андреевка, Абдулинского района Чкаловской области РСФСР. Призван в Красную Армию Ульяновским райвоенкоматом 11 октября 1942 года. В 1943 году рядовой 193 стрелковой дивизии. В марте 1943 года участвовал в тяжелых боях и попал в число погибших в районе села Виженка Курской области. ст. В 1944 -1945 годах освобождал Восточную Европу. Удостоин множеством наград, в частности орденом Славы III степени (указ о награждении от 20.02.1945 г.) и медалью «За отвагу» (от 18.05. 1945 г.). В его наградном листе, в частности, было отмечено следующее: «Находясь в батарее с 4 мая 43 г. и участвуя в боях с немецко-фашистскими захватчиками т. Ростов проявил себя примерным бойцом при выполнении приказов и заданий командования. 3 мая 44 г. при постройке телефонной линии в районе д. Баеш протяженностью в 8 км без транспорта дал шлейф на 1 час раньше срока. При налете авиации 4 мая 44 г. в районе д. Баеш связь была нарушена. Т. Ростову было поручено под взрывами бомб восстановить линию, что и было добросовестно и быстро сделано им». (См.: Книга Памяти: Здесь поименно названы жители Хабаровского края, павшие смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Ч.1. Хабаровск, 1994. С. 480).

¹¹² ГАХК. Ф. 1794. Оп. 1. Д. 63. Л. 5.

¹¹³ Красный Север. 1942. 19 февраля.

и Л. Тимошенко выполняли дневную норму на обработке рыбы на 188 – 200%, М. Иванова – на 187%, Ковалева – на 170%, М. Пенькова и Шаморова – на 167%. Пожалуй, труднее всего приходилось колхозницам. Из 212 человек, проживавших в колхозной части села в начале 1943 года только 76 были старше 18 лет и среди них всего 14 мужчин. На руках у женщин осталось 65 ребятишек-дошкольников¹¹⁴. Норма хлеба на одного работающего составляла 600 грам в день, на иждевенца – 400 грамм. По сведениям А.И. Полкуевой (Шалухиной) колхозники, кроме рыбаков снимаются с карточного снабжения. В мае 1942 года в районе вводится так называемое целевое снабжение колхозников. На каждые 10 рублей стоимости сданной рыбы сырца рыбакам выдавалось 1100 грамм муки или 110 граммов макарон и крупы, 40 граммов сахара, 25 граммов жиров¹¹⁵. Однако не все же могли быть рыбаками. Отсюда и приходилось питаться одной картошкой с рыбой, которую не разрешалось вылавливать для себя, так как это считалось уже браконьерством. Несмотря на сокращение численности работников в колхозах не сокращается зерновая запашка, площади занятые под овощами и картофелем. На полевых работах были заняты исключительно женщины. Но работали они самоотверженно. Так, в июле 1942 года фронтовое звено Анисьи Шалухиной, муж которой кстати был репрессирован, закончило прополку картофеля в рекордный срок – за одну неделю. В 1943 году моему отцу пришлось работать на посадке картофеля в колхозе «Работник» (село Большемихайловское). Днем работал на тракторе, вечером налаживал технику, а ночью возил семенной картофель на небольшом катерке из села. В помощь ему были даны одни женщины замордованные непосильным трудом. За трактор приходилось сажать беременную молодуху, которая, в отличие от старших хоть мало-мальски соображала в технике. Отцу навсегда врезалось в память то, что многие из них огрубев от непосильного труда, потеряли женственность, и как он метко выразился, обесстыдились. При этом я никогда не слышал ни слово осуждения в их адрес. Только безмерная жалость к судьбе этих женщин. Многие из них остались вдовами с ребятишками на руках. Работа большинства этих женщин не отмечена никакими наградами. Непосильный труд был нормой.

После войны многие колхозы из-за того, что остались без мужчин (кто погиб, а кто и не захотел вернуться к тяжелому крестьянскому труду) распались. Такая участь постигла даже крепкие до войны хозяйства. К таким относился и колхоз «Работник», действовавший по нормам Устава сельскохозяйственной артели. Это означало, что доходы, полученные от земледелия были у него выше, чем от добычи рыбы. Такое вообще было немыслимо после войны для хозяйств Ульчского района, где сельское хозяйство рассматривалось как побочное в плане получения доходов.

¹¹⁴ ГАХК. Ф. 1794. Оп. 1. Д. 63. Л.5.

¹¹⁵ Красный Север. 1942. 10 мая.

В колхозах Нижнего Амура доля женщин в рыболовецких бригадах за 1941 – 1944 годы возросла с 21,2% до 35,7%, а на госпредприятиях (рыбозаводах и рыбокомбинатах) – с 17% до 21 %, соответственно. Говоря о Солонцовском рыбозаводе, следует отметить, что хотя мужчины, как и в колхозе «Удыль» составляли здесь меньшинство (их было не более 80 человек) они в основном работали в рыболовецких бригадах и на обслуживании техники, главным образом катеров. Если в 1941 году от общего числа рыбаков Нижнего Амура колхозники составляли 85%, то в 1944 году – 70%. То есть рост численности бригад гослова шел более быстрыми темпами, чем в колхозах. Отдавая должное труду женщин и подростков, следует сказать, что они обессиленные и малоопытные (последнее пытались компенсировать, направляя в женские бригады мужчин-руководителей) не могли в полной мере заместить мужчин. В отчете Главамуррыбпрома, куда входили Нижне- и Средне-Амурский Госрыбтресты¹¹⁶, отмечалось, что гослов опередил добычу рыбы колхозами. Среди бригад гослова рыбозавода Солонцы были известны коллективы, возглавляемые П. Рыженко, Набоковым, Гоголевым, Фоминым.

Разговаривая со сторожилами села постоянно приходилось слышать о том, что рыбы в Амуре было гораздо больше, чем теперь. Уже перед войной появились первые признаки оскуднения рыбных запасов. По наблюдениям Тихоокеанского научно-исследовательского института рыболовства и океанографии (ТИНРО) за 1936 – 1942 вес толстолобика, пойманного в Амуре уменьшился в среднем на 1258 грамм, а сазана – на 639 грамм. Соответственно уменьшилась средняя длина, каждого из этих двух видов рыб (см. таблицу 1).

Показатели физиологических изменений рыб,
выловленных в Амуре в 1936 и 1943 годах¹¹⁷

Вид рыбы	1936		1942	
	Вес	Длина	Вес	Длина
	грамм	сантиметров	грамм	Сантиметров
Толстолобик	2660	52,5	1402	39,1
Сазан	1950	51,3	1311	37,2

Основной причиной угнетенного состояния стада ценных пород рыбы был запорный лов, когда река, либо часть водоема, перегораживалась полностью и «вычерпывалась» вся имевшаяся там рыба. В начале 1942 года река Ухта чуть выше рыбозавода была наглухо перегороджена железными сетями, с тем расчетом, что вся рыба, скатывающаяся из мелководного озера Удыль в Амур, достанется рыбакам. Когда весной того же года на реке сошел

¹¹⁶ В 1938 – 1943 годах рыбозавод Солонцы был в подчинении Нижне-Амурского госрыбтреста, а с 1943 года - Средне-Амурского госрыбтреста. Контора первого располагалась в Николаевске-на-Амуре, второго – в Комсомольске-на-Амуре.

¹¹⁷ ГАХК. Ф. 1342. Оп.1. Д. 40. Л. 14.

лед она буквально покрылась «серебром» от всплывшей кверху брюхом рыбы. Большая часть ее не была «вычерпана», а просто погибла, задохнувшись от нехватки кислорода («задохлась» как говорили у нас). Хотя такие «эксперименты» больше не проводили, запорный лов рыбы в бассейне Амура был официально запрещен только в 1945 году. Даром это не прошло. Если до 1942 года озеро Удыль было богато сазаном, то после его вытеснили более приспособленные к заморам карась, красноперка, пескарь. Но несмотря на сокращение запасов рыбы в Амуре предприятия Главамурьбпрома смогли увеличить ее добычу вплоть до 1944 года¹¹⁸.

Достигалось это прежде всего за счет морского прибрежного промысла сельди и тресковых рыб, куда включают и навагу. До войны ни колхоз, ни рыбозавод не прибегали к экспедиционному лову, теперь это стало нормой. Благодаря ему колхоз «Удыль» перевыполнил план первого квартала 1943 года в 3, 8 раза, а рыбозавод – в 2,5 раза. Солонцовские рыбаки выезжали на лов жировой сельди и наваги в район Де-Кастри, на лососевую путину – в район Тыра (тогда это была территория Тахтинского района) или в лиман Амура на мыс Пронги¹¹⁹. Одновременно идет увеличение вылова мелкого частика, куда относят корюшку, а так же всевозможную разнорыбицу, включая то, что раньше называли сорной рыбой (чубак, гольян, ротан и т.д.). Улов первых за годы войны вырос в 1,6 раза, вторых – в 15 раз. Широко практиковался лов рыбы мелкоячеистыми сетями, что позволяло брать ее всю, независимо от размера. В войну стали рыбачить сплавными сетями от 200 до 250 метров.

Война предъявила новые требования и к обработке рыбы. Нужно было, с одной стороны, обеспечить длительность хранения готовой продукции с тем, чтобы довести ее до фронта, а с другой, -перерабатывать рыбу всех сортов, независимо от их пищевой ценности. Еще в 1940 году в Солонцах был построен цех по выпуску рыбопродукции холодного копчения. Он представлял из себя полукустарное предприятие, размещенное в огромном двухэтажном деревянном сарае. В его сушилки можно было загрузить до 12 центнеров рыбы, срок обработки которой длился 8 суток. Цех работал по 110 дней в году (60 дней на весенней и 50 дней на зимней путине). Максимальная годовая производительность составляла 151 центнер сырокопченой рыбы 50-процентной влажности 15-процентной солености. Для производства более стойкой к хранению продукции требовалось уменьшить ее влажность до 35-40%, а соленость до 8% - 10%. Однако это достигалось за счет удлинения срока обработки рыбы и, соответственно, сокращения производительности оборудования.

В 1941 – 1942 годах в Солонцах, а также на его рыбобазах в Нижней Гавани и Дудях вводятся в строй цеха огненной сушки рыбы, оборудованные специальными калориферами и сушильными камерами. Максимальная производительность такого цеха в Солонцах составляла 26 центнеров рыбы

¹¹⁸ ГАХК. Ф. 1342. Оп.1. Д. 40. Л. 1, 14, .

¹¹⁹ Красный Север. 1943. 9 мая.

сухого копчения. Но, как правило, она не доводилась до нужной кондиции и плохо хранилась. По этой причине с 1943 года производство рыбы сухого копчения постепенно сокращается. В войну на рыбоперерабатывающих предприятиях Амура выпускались так называемые рыбные концентраты (сухари, крупу, муку). Эта продукция отличалась следующими важными качествами: во-первых, она была сравнительно дешева и проста по технологии изготовления; во-вторых, в дело шла рыба независимо от размеров и пищевой ценности, а также, так называемые, рыбные отходы (молоки, сердечки, печень, головы)¹²⁰; в-третьих, несмотря на второе обстоятельство, конечная продукция обладала хорошими вкусовыми качествами и легко готовилась (нужно было, буквально, бросить горсть крупы или сухарей в крутой кипяток и все готово). В годы войны цех рыбных концентратов в Солонцах возглавляла Л. Тимошенко. Под ее руководством он систематически перевыполнял плановые задания¹²¹.

Большое значение для рыбной промышленности района имел ввод в строй в годы войны Дудинского рыбоконсервного завода (РКЗ), который находился в подчинении Солонцовского рыбозавода. Строительство этого завода было намечено еще в 1930-е годы. Предполагалось, что он вступит в строй в 1934 году. Годовая производительность предприятия должна была составить до 10 тысяч банок консервов. Но из-за нехватки финансовых средств, строительство РКЗ было заморожено. В войну на Амур было эвакуировано оборудование Таганрогского РКЗ, которое и решили отправить в Дуди. Первоначально его разместили в здании недостроенного клуба, а уже потом завод начал обрастать цехами и складскими помещениями. По производительности это было небольшое предприятие, имевшее всего одну технологическую линию. Выпускался всего один вид закусочных консервов и объем производства составлял всего 800 туб в год. Директором завода в 1943 году был Мелешин, заведующим производством – Подолянкина. С самого начала завод работал по-фронтальному. В 1943 году на нем было выработано 208 тыс. банок консервов, из которых 80% высшего сорта, остальное - первого. Летом 1944 года на рыбобазе Солонцовского рыбозавода на помощь консервщикам была организована заготовка полуфабрикатов в виде тушек рыбы, бесперебойно доставлявшейся в Дуди¹²².

В годы войны возрастают масштабы деятельности Солонцовского рыбозавода. В его подчинении находятся: Дудинский РКЗ, рыбобазы в селах Солонцы, Нижняя Гавань, Савинское. В последнем долгое время начальником рыбобазы работал Н. Павленко. В связи с расширением географии лова от Де-Кастри до Амурского лимана, возрастает значение транспортного флота. В 1942 году на рыбозаводе заработал цех деревянного судостроения, в котором строились корпуса катеров, 120-тонные баржи, 25-

¹²⁰ За годы войны переработка так называемых рыбных отходов на амурских рыбозаводах выросла в 14 раз.

¹²¹ ГАХК. Ф. 1342. Оп. 1. Д.40. Л. 2, 25.

¹²² Красный Север. 1943. 7 августа; 1944. 7 января.

тонные кунгасы, а также неводные лодки. Возглавлял бригаду судоплотников Пакулов Василий Иванович 1890 года рождения, приехавший на рыбозавод из Астраханской области в 1933 году. Непосредственно для нужд судостроительного цеха была пущена лесопилка производительностью полторы тысячи кубических метров лесопереработки в год¹²³.

Большая заслуга успешной работе Солонцовского рыбозавода в годы Великой Отечественной войны принадлежала Г.Г. Дракопуло.

***Дракопуло* *Георгий*
Герасимович (1905 – 1985),**

родился в селе Енексине (Еникине) под городом Керчью, По национальности грек. Отец морской лоцман в Керченском проливе. В 1913 – 1919 годах учился в Керченской гимназии. С 1919 года, после смерти отца, работал рыбаком в артели. В 1922 году переезжает с матерью в Керчь и устраивается на работу молотобойцем в механических мастерских госрыбтреста (ГРТ). В том же году

**Дракопуло
Георгий Герасимович**

Дракопуло вступает в ВЛКСМ. В феврале 1924 году становится кандидатом в члены ВКП(б) и только в 1928 году его принимают в партию. В 1924 году Керченский горком ВКП(б) направляет его на одногодичные курсы в совпартшколу в Севастополь. После возвращения с курсов работает заведующим клубом комсомола в Керчи. В 1926 – 1929 годах по направлению комсомола работает начальником Октябрьских рыбных промыслов недалеко от города Керчи. С июля 1929 года по март 1930 года он занимает должность директора завода №50 Крымского ГРТ. Затем он откомандировывается в распоряжение Азовского ГРТ, которое в свою очередь направляет его руководителем Азовского рыбокомбината с планом переработки рыбы до 650 тысяч центнеров в год. С августа 1930 года по январь 1931 года находился в заграничной командировке по изучению постановки «холодильного дела». Посетил предприятия предприятия рыбной промышленности Германии (Берлин, Гамбург), Англии (Лондон), США (Нью-Йорк, Бомстон). После

¹²³ ГАХК. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 155. Л. 251.

возвращения из заграничной командировки работал директором Азовского рыбокомбината. С октября 1931 года по май 1932 года работает директором хладокомбината. Затем Дракопуло направляют уполномоченным по строительству филейной фабрики в городе Азове. В 1933 – 1934 годах он директор Керченского, а затем Таманского рыбозаводов. В марте 1934 года назначается начальником промыслов на Дальжинской косе близь города Ейска. По окончании путины Дракопуло назначается директором филейной фабрики рыбокомбината им. А.И. Микояна близь города Астрахани. В начале 1936 года Дракопуло отзывают в распоряжении Главрыба Народного комиссариата рыбной пищевой промышленности. В августе того же года сдает экзамены на отлично техминимум для руководящих работников в городе Ленинграде и направляется накоматом на работу в Нижне-Амурский госрыбтрест в город Николаевск-на-Амуре. Здесь его назначают директором Озерпахского холодильника. Предприятие недавно вступило в строй, и его руководитель приложил немало усилий для того, чтобы ликвидировать недоделки строителей. С сентября 1937 года по май 1939 года находится под арестом. После этого восстанавливается в должности и в партии. С 11 января 1941 года назначается директором Солонцовского рыбозавода. В феврале 1950 года назначается начальником перерабатывающего корпуса Комсомольского рыбокомбината, а с открытием навигации того же года – капитаном-директором плавучего рефрежератора «Амурский». В 1952 году он директор Вознесенского рыбозавода под Комсомольском. В июле 1953 года руководство Средне-Амурского госрыбтреста по личной просьбе его назначают директором Тырского рыбозавода. Свою просьбу он обосновывает тем, что, во-первых, он специалист по холодильному делу, во-вторых, сын заканчивает 7-семилетку, а дочь идет в 10 класс, а средней школы в Тыре нет. До 1960 г. работает в Тыре. В 1960 – 1965 годах вновь директор Солонцовского рыбозавода. В 1965 году уходит на пенсию и переезжает жить к детям в город Комсомольск-на-Амуре¹²⁴.

Биография Г.Г. Дракопуло богата событиями. Хотелось бы отметить, что как руководитель он выдвинулся накануне первой пятилетки совсем еще молодым человеком (в 1926 году ему было всего двадцать один год). Однако в отличие от таких же как он выдвиженцев он имел более высокий уровень образования (6 классов гимназии) и большой опыт, включая зарубежный. Казалось можно было бы неуклонно идти вверх по служебной лестнице

¹²⁴ГАХК. Ф. 1342. Оп. 2. Л. 87. Л. 33-90.

вверх, но этого не получилось. Начальство характеризовало его как неуживчивого руководителя, вследствие «болезненно развитого самолюбия и упрямства». Тем не менее, во время войны его направляют в Солонцы, где требовались, в связи со строительством новых цехов по обработке рыбы и РКЗ, его знания, опыт, организаторский талант. И это не смотря на то, что в 1937 – 1939 годах он находился под следствием¹²⁵. Сейчас отдельные историки и публицисты выдвигают концепцию «стихийной десталинизации» советского общества в годы войны. У людей, как они пишут, изживалась рабская покорность перед начальством, а начальство, в свою очередь, стало считаться с людьми. Проходит шок, пережитый в годы массовых репрессий. Проявлялась самостоятельность и инициатива народа в решении производственных задач, когда люди работали не из под палки. Факт назначения Дракопуло директором нашего ирыбозавода вроде бы вписывается в эти теоретические спекуляции. Однако помимо неуживчивости, высокого самомнения, инициативности, воспринимаемую начальством как недисциплинированность, Г.Г. Дракопуло обладал рядом качеств, рушивших заданную схему. Воспитанный как руководитель в годы первых пятилеток, когда план был превыше всего и достигался любым путем, он был не всегда внимательным к бытовым нуждам рабочих завода, груб с подчиненными, а своим заместителям мало доверял. Тем не менее, и на рыбозаводе, и в колхозе его уважали, считали, что он хозяин на своем предприятии. Кстати, хозяин в народе было всегда лучшей характеристикой руководителя. А какой хозяин не будет строг со своими «домочадцами»? Да и Дракопуло ценил уважение к нему людей. В конце 1950-х годов он неоднократно обращался к начальству с просьбой направить его вновь на работу в наше село.

В 1944 году председателем колхоза «Удыль» становится В.Н. Журбин, внешне чем-то похожий на Г.Г. Дракопуло: такой же громогласный, тучный, склонный к полноте.

Журбин Василий Николаевич (1914 – 1989, село Дуди), родился под городом Благовещенском. В 1930-е годы его семья переселяется на Нижний Амур в село Черный Яр, где он работает в колхозе им. Кантора, а с 1940 года – председателем сельского совета. Имел один класс образования. Был членом ВКП(б). В 1944 – 1950 годы председатель колхоза «Удыль». В

¹²⁵ В первом издании книги я предположил, что Г.Г. Дракопуло оказался в 1937 году за решеткой потому, что ранее был почти в полугодовой заграничной командировке. Однако знакомство с его личным делом в партийном архиве повергло меня в удивление. Оказывается вовсе не это, а то, что он в 1925 году входил в «комсомольскую» оппозицию. Это не помешало ему в 1926 году пойти на повышение. Но в 1937 году об этом эпизоде в его биографии ему напомнили. Надо учесть и то обстоятельство, что Азовское море, где когда-то работал юный Гоша Дракопуло и лиман Амура отстояли друг от друга порядка 10 тысяч километров. Вероятно, кто-то из его товарищей на Юге России попал в «переплет» и всплыли факты далеких 1920-х годов, к которым был причастен Дракопуло.

1956 году переезжает в село Дуди, где он возглавил колхоз им. Ворошилова (1960-е годы назывался колхоз «Амур»).

Решение кадрового вопроса способствовало успешной работе и колхоза, и рыбозавода. В 1944 году удильцы выполнили годовой план по вылову рыбы к 20 сентября. В числе передовых предприятий Ульчского района стабильно был Солонцовский рыбозавод. В том же 1944 году Дудинский РКЗ выпустил сверхплана 52 тысячи банок рыбных консервов¹²⁶.

Не хлебом единым жив человек. С самого начала войны люди жили с надеждой на победу. 7 ноября 1941 года в Москве прошел праздничный парад войск, а днем ранее торжественное заседание Моссовета, посвященных 24-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Шесмотря на распутицу, а на Амуре шла шуга, работники водной станции села Богородское Г.Ф. Лукьянов и В.Г. Чириков, с риском для жизни, переправили на правый берег реки свежий номер газеты «Красный Север». Жители сел Ухта, Солонцы, Кольчем, Дуди, расположенных на другом берегу реки своими глазами могли увидеть и прочитать речи И.В.Сталина на торжественном заседании Моссовета¹²⁷. Можно как угодно сейчас расценивать эту личность, но тогда люди видели в нем главу государства, на несокрушимую мощь которой они возлагали все свои надежды. И читая доклад, каждый думал: «Если, несмотря на то, что враг стоит у ворот Москвы, а в ней проходит парад, то мы должны выстоять и победить». Уже зимой 1941 – 1942 годов, когда под Москвой началось наступление наших войск у людей появилась реальная надежда. В 1943 году возобновилось проведение районных фестивалей художественной самодеятельности, на которых неизменно два последних военных года призовые места завоевывали самодеятельные артисты рыбозавода (худрук А. Коновалов) и колхоза (худрук М. Ростова). Драмкружок рыбозавода под руководством А.Коростылева зимой 1944 – 1945 года не реже двух раз в месяц проводил вечера художественной самодеятельности. На них ставились одноактные пьесы, живые газеты, концертные номера. Среди активистов художественной самодеятельности были Григоренко, Андросова, Ковалева, Попрядухина, Мячина, Дружинина, Демьянова. Драмкружковцы дали платные концерты в селах Кольчем и Дуди. Вырученные деньги были вложены в фонд помощи семьям фронтовиков¹²⁸.

Уже в 1944 году ни у кого не возникало сомнени, что победа будет за нами. В 1945 году ее уже ждали. Однако как ни долгожданна была победа, а пришла она неожиданно. Школьники узнав радостную весть (сообщение о подписании пакта о капитуляции было передано по радио 9 мая 1945 года в 12 часов дня) высыпали на улицу. Побросав работу тоже самое сделали и взрослые. Затем стар и млад устремился к клубу, где стихийно начался митинг. Ораторы сменялись один за другим. Звучали здравницы в честь

¹²⁶ Красный Север. 1944. 22 сентября; 1945. 15 февраля.

¹²⁷ Красный Север. 1941. 16 ноября.

¹²⁸ Там же. 1945. 26 января.

Советской Армии, советского народа, коммунистической партии, «вождя народов». А вечером начались массовые гуляния с плясками под гармонь, с частушками и песнями под балалайку.

В октябре 1946 года состоялось торжественное собрание, на котором секретарь Ульяновского райкома ВКП(б) Окулов вручил 56 передовикам прериодовикап производства рыбозавода Солонцы медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов». Среди награжденных были: директор рыбозавода Г.Г. Дракопуло, бригадиры ирыболовецких бригад П.И. Рыженко и М.С. Андросов, мой отец – механик катера А.С. Ковальчук, бригадир судоплотников В.И. Пакулов, лучшая рыбообработчица завода А. Проворотова и другие.¹²⁹

¹²⁹ Красный Север. 1946. 3 ноября.

ТРУДНЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ

Жизнь входила в свою нормальную колею. Труд, по-прежнему, как в довоенное время тяжелый, для большинства ручной, лежал в основе жизни и в послевоенные годы. Устоявшийся к этому времени производственный цикл состоял из нескольких этапов, повторявшихся из года в год. В конце декабря и до конца февраля рыбаки выезжали в район Де-Кастри на лов сельди и наваги. Вербую ловили вентерями, вторую – неводами. Затем следовал лов корюши либо в лимане Амуре, либо в самой реке. Её выдавливали, главным образом, закидными неводами. После этого шла летняя кета, а в конце августа – сентябре – осенняя кета. Среди рыболовецких бригад завода во второй половине 1940-х годов отличались коллективы, возглавляемые М. Трухиным, М.С. Андросовым, П.И. Рыженко, И.М. Кочневым, а среди колхозников – бригады М.В. Писцова и И.Журбина. В горячие дни путины на лов рыбы привлекались служащие рыбозавода. Так, в мае 1951 года бригада конторских работников, в которую входили В. Ворощенко, И. Рубанов, Н.Ростов, Трескин, Зимин, поймали ни много не мало, а 33,6 центнеров крупного часника. Как и раньше в разгар осенней путины к обработке рыбы привлекались все работники рыбозавода, а так же домохозяйки, дополнительная рабочая сила из колхозов и райцентра. Для последних в 1950 году на Солонцовской рыбобазе в Нижней Гавани были построены столовая и общежитие на 50 мест¹³⁰. Среди лучших в путину этого года были названы работницы рыбозавода М.Ф. Лабозова, Н. Парфенова, Н. Баркова, В. Андросова, а также домохозяйки: Рыженко, Войтова, Куликовская, Чирцева, Шаморова¹³¹.

Бесперебойная работа рыбозавода с середины мая до середины октября в немалой степени зависела от функционирования самоходного флота. В путину 1949 года на перевозке рыбы были задействованы катера «Амурец» (старшина М.Шаморов, моторист И.Дружинин) и «Герой труда» (старшина Стародубов, Моторист Тулинов) перевыполнившие плановые задания в несколько раз¹³².

Зимой заготавливали деловой лес. Одна часть его шла на нужды жилищного строительства, другая – на распиловку. Тес и доски, в основном, предназначались для деревянного судостроения. Плотников-судостроителей по-прежнему возглавлял В. И. Пакулов. Вместе с ним в 1950 году работали Войтенко, Шматков, П.Д.Куликовский, Насонов. В лесу в районе Большой бухты озера Удыль и села Нижняя Гавань на Амуре готовили клепку, из которой делали бочкотару. Лучшими работниками бондарного цеха были Кривоносенко, Бабиев, Калюжный. Ближе к весне активизировалась работа по ремонту орудий лова, насадке сетей, Интенсивней шла подготовка

¹³⁰ Красный Север. 1951. 15 июля

¹³¹ Там же. 1950. 7 ноября.

¹³² Там же. 1949. 3 ноября.

самоходного флота к навигации. В рыбзаводе имелось четыре катера. Транспортировка грузов зимой (сено, рыба, дрова и т.д.). производилась в основном на лошадях и тракторах.

Был на рыбзаводе и такой экзотический вид транспорта как ездовые собаки. Вот как писал о них в своих воспоминаниях И.А. Соловьев. «За сутки на нартах в одинацать собак по твердому снегу с небольшим отдыхом можно было проехать до 150 километров. Во льду лимана им не надо было доставать воды, в то время как для лошадей надо было каждую растопить пару ведер льда... Не требуется сабакам и помещения для ночлега. В самую страшную пургу, когда ветер сшибает с ног, они, свернувшись в калачек, спокойно спят на льду, даже, если их занесло снегом. Они не дают и своему каюру замерзнуть»¹³³. Но с сабаками нужно было быть постоянно начеку. Если хоть один раз нартовые собаки нападут на домашнее животное, а тем более растерзают его, вся упряжка собак становилась непригодной для езды. Подобно голодным волкам они бросались на любое встречное животное, вплоть до лошадей. Могли наброситься и на встречного человека. Вот почему перед войной Нижне-Амурский облисполком издал специальное постановление запрещающее крестьянам выпускать на улицу, выходящую на проезжую часть дорог, по которым ездили на собачьих упряжках, домашних животных. За нарушение постановления полагался большой штраф, а потеря домашнего животного в таком случае не возмещалась. Сам факт наличия такого постановления говорит об интенсивном транспортном использовании ездовых собак в те годы. После войны рыбзаводская псарня располагалась на речном острове напротив рыбообрабатывающего плота. Некоторое время «собачий» транспорт сохранял значение, но в 1950-х сходит нанет, вытесняемый автотранспортом.

В колхозе «Удыль» не занимались рыбообработкой, но с другой стороны, важную роль в хозяйстве играло животноводство и полеводство. В 1949 году он имел 50 голов крупного рогатого скота и 33 лошади. Для них заготавливали 370 тонн сена и 20 тонн силоса. Надои молока составляли за год 14, 6 тысяч килограммов. Только одной картошки в районе Красного яра и Корейского садили до 20 гектаров, а общая площадь под посевами различных культур составляла 42 гектара. Садилы, кроме картофеля, капусту, помидоры, огурцы, а сразу после войны и овес. Полевые работы и покос проводили в основном вручную, хотя и имелись в колхозе 2 сенокосилки и 2 конных грабель.

В 1949 году, благодаря тщательному уходу за посевами, члены полеводческого звена Е.Седых перевыполнили план сбора урожая и получили дополнительно по 9 килограмм картофеля и 2 килограмма капусты на трудодень, а члены звена Куракиной по 6 и 5 килограмм, соответственно. В том же году на Красном Яру было построено овощехранилище на 60 тонн картофеля. Примерно такого же объема хранилище имелось и в самих

¹³³ Соловьев И.А. У ворот Татарского пролива. Амуро-лиманская водно-транспортная проблема. 1937 – 1943. Воспоминания. Хабаровск, 1992. С.103.

Солонцах¹³⁴. Небольшой колхозный катерок использовался исключительно для нужд рыбаков и перевозке сена по реке. Добирались до сенокоса и полей (они располагались на лугах) на весельных лодках. Рассказывают, что утром садились колхозницы за весла и запевая отправлялись в путь, к примеру на Корейское. Обрато возвращались поздно. Путь домой срезали по протоке Быстрой, которая соответствует своему названию. По ней против течения лодки тянули бичевой. Все женщины впрягались в лямку, а одна (либо беременная, либо самая старшая) оставалась в лодке и рулила. А дома тех же женщин ждала новая работа. У большинство были дети, и не по одному у каждой. Тогда это было нормой. Кроме того нужно было покормить домашнюю живность, подоить корову. А как без нее кормилицы? Вот так и жили, так и работали.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1951 года за долголетнюю и безупречную работу в рыбной промышленности были награждены орденом «Трудового Красного Знамени»: рыбаки Солонцовского рыбозавода М.С. Андросов, М.И. Дружинин, К. Байжемашев. Медалью «За трудовую доблесть» – рабочие Е.К. Тимошенко, Л.С. Борисов, начальник планового отдела А.М. Дудко, механик А.С. Ковальчук, бригадир судоплотников В.И. Пакулов, начальник судостроительного цеха А.И. Рыженко, бригадир рыбаков С.А. Фомин¹³⁵. В том же году представители нашего завода С. Белянинов и Я.Ф. Вавщик были участниками совещания работников рыбной промышленности, на котором приняли текст открытого письма И.В. Сталину. Участие представителей рыбозавода в таком мероприятии также свидетельствовало о том, что это предприятие было не на плохом счету.

Сталину старались подражать и на местном уровне. В районной газете было, например, написано о том, что первый секретарь Нижне-Амурского обкома ВКП(б) Ромашкин Андрей Павлович один раз посетил Солонцовский рыбозавод, но «... его дельные и умные советы помогли коллективу в работе, в выполнении производственного задания»¹³⁶. Ни больше, ни меньше. В кружках политграмоты усиленно изучали «Краткий курс ВКП(б)», биографию И.В.Сталина.

Большое внимание уделялось массовым политическим мероприятиям. В 1946 – 1949 годах рабочие и колхозники приняли активное участие в выборах советов депутатов трудящихся всех уровней, начиная с сельских и кончая Верховным Советом СССР. В 1950 году депутатом Нижне-Амурского областного Совета был избран передовой рыбак Солонцовского рыбозавода Косенко Василий Александрович 1893 года рождения. Его трудовая биография началась до революции на Мариупольском металлургическом комбинате. Он участник первой мировой и гражданской войн. До приезда в наше село в 1939 году работал на Агне-Афанасьевском прииске. В 1953 году

¹³⁴ Красный Север. 1950. 2 февраля.

¹³⁵ Красный Север. 1951. 15 июня.

¹³⁶ Красный Север. 1951. 21 января.

депутатом в облсовет вновь выдвинут представитель нашего рыбозавода - рыбообработчица Александра Михайловна Андросова. В райсовет избирались М.Ф. Лабозова, Е.И. Елсуков и другие¹³⁷. Рабочие и колхозники села Солонцы были неоднократно «инициаторами» выдвижения кандидатов в депутаты, судей народного суда (уровень района)¹³⁸. Безусловно, эти инициативы планировались в тиши райкомовских и райисполкомовских кабинетов, но доверяли, как правило, выдвигать депутатов и народных судей передовым коллективам, отличившимся в труде. В этой связи мои земляки были на хорошем счету.

Большое внимание после войны уделялось художественной самодеятельности. Работа сельского клуба (заведующий Воднев), избы читальни (заведующая Перегудова, а затем Ватунская) неоднократно заслушивались на заседаниях сессий Солонцовского сельского совета. В 1948 году в сельском клубе демонстрировалось 25 кинофильмов. Среди них преобладали историко-патриотические фильмы («Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Пирогов» и другие), а также кинокомедии и мюзиклы («Трактористы», «Аршин мал Алан», «Счастливый путь», «Весна»)¹³⁹. Особой популярностью после войны, по воспоминаниям земляков, пользовался фильм «Кубанские казаки». Обстановка праздничности и повышенного оптимизма не смущала людей. Наоборот, они хотели отдохнуть от тяжелой повседневности. А слова песни «Каким ты был, таким ты и остался...» до слез трогали женщин, и тех кто дождался и тех кто не дождался любимых с войны, заставляли задуматься мужчин о нелегкой доле своих подруг в военное лихолетье.

Анализируя влияние войны на жизнь села, я отметил такую важную деталь: за 1943 – 1949 годы численность населения, проживающая на территории Солонцовского сельского совета, сократилась с 895 до 645 человек, т.е. в абсолютных цифрах – на 250 человек, в относительных показателях – на 28%. И это, несмотря на то, что на фронтах Великой Отечественной войны погибло порядка десяти человек, а к 1949 году домой вернулись демобилизованы из рядов Советской Армии фронтовики и военнослужащие, призванные в годы войны. В то же время, если до войны численность мужского и женского населения в деревне была примерно одинаково, то в 1949 году женщин было 357 человек, а мужчин – 288. Особенно сильный отток населения наблюдается в колхозной части села. С 1943 по 1949 год численность населения здесь сократилась с 212 до 104

¹³⁷ ГАХК. Ф. 1794. Оп. 1. Д. 88. Л. 22.

¹³⁸ По существующим в советское время нормам судей районного суда (народных судей) с 1938 года избирают на основе всеобщих, тайных и прямых выборов. Остальных судей – городских, областных, республиканских и союзных судов – также избирали, но только соответствующими выборными советскими органами (горсовет, облсовет, Верховный Совет республики, Верховный Совет СССР). Страна хоть и была «тоталитарной», как принято сейчас считать, но судей не назначали, повторюсь, а выбиралитак. Может быть, поэтому коррупция в судейском корпусе и не наблюдалась?

¹³⁹ ГАХК. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 155. Л. 306.

человек, т.е. в два раза. На рыбозаводе за это время с 683 до 541 человек, то есть сокращение на 20%¹⁴⁰. Приоритет отдавался восстановлению городов, и именно туда устремилась наиболее работоспособная часть села. К сожалению, проследить этот процесс в деталях, т.е. кто, куда и когда выехал, имеющаяся информационная база исследования не позволяет сделать. Но, безусловно, сказывалось и неравенство в правовом и материальном положении колхозников и рабочих рыбозавода. Мириться с несправедливостью после войны уже не хотели и многие мужчины-фронтовики и демобилизованные из армии всеми правдами и неправдами стремились уехать в город или устроиться на работу в госпредприятие.

В годы войны пострадали в основном западные европейские районы страны, но тяготы восстановления легли на плечи всего советского народа. В этих условиях усилился налоговый пресс. Помимо этого средства у населения забирали и другим способом. Так, план госпоставок мяса по нашему селу от индивидуальных хозяйств составлял в 1947 году 936 килограммов, по молоку - 14,7 тысяч литров, по куриным яйцам – 501 штука. Однако размеры госпоставок были явно завышены, и они были выполнены по мясу на 78 %, по молоку – на 83 %. В тот год ни один сельский совет Ульчского района план госпоставок не выполнил. В том же году на село был спущен план сбора сельхозналога в размере 56,7 тысяч рублей, который с большим трудом, но удалось собрать. Не меньшие, а может быть и большие суммы шли по линии государственных займов, облигации которых, практически, принудительно распространялись среди рабочих и колхозников. Так, по 3-ему государственному займу восстановления (1949 год) планировалось получить на рыбозаводе 115 тысяч рублей (по 354 рубля с каждого рабочего). Не удивительно, что задание не было выполнено. Для «выколачивания» денег вконторе рыбозавода был расположен пункт обмена облигаций, а при сельском совете работала специальная комиссия содействия госкредита и сберегательному делу. Через сеть своих полномочных, которые были закреплены за определенным количеством дворов, комиссия активно вела сбор средств у населения¹⁴¹.

В 1946 году в районе ведется обмер огородов частных и изъятие излишков площадей в пользу общественного хозяйства. Размер огорода на семью не должен был превышать четверти гектара (25 соток). Для проведения этих работ при Солонцовском сельском совете была создана соответствующая обмерочная комиссия¹⁴². Надо отметить, что под огородами тогда на каждую семью было занято больше площадей, чем сейчас¹⁴³. Это объясняется тем, что семьи были в основном многодетными:

¹⁴⁰ ГАХК. Ф. 1794. Оп. 1. Д. 92. Л. 1.

¹⁴¹ ГАХК. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 130. Л. 84

¹⁴² Там же. Д.146. Л. 203.

¹⁴³ Картофель высаживали не только на огородах в границах села, но и на так называемых «карчашках», т.е. раскорчеванных в лесу за селом площадях. Карчашки – первая и вторая – располагались друг за другом по надпойменной террасой в сторону села Кольчем на 2-3 километра. Вторая карчашка разрабатывалась нашей семьей в 1950-х годах, к началу

по три ребенка, как правило, по шесть – не редкость. Основными продуктами питания была рыба и картофель. Кроме того, какими бы налогами не давили, а старались держать коровенку. В 1949 году в селе было 125 голов крупного рогатого скота, из них 65 коров¹⁴⁴. Однако комбикормов для них тогда достать было не возможно и поэтому рогатый скот кормили в основном сеном, а свиней - картошкой. Это давало возможность хоть раз в году вдоволь поесть мясо, остальное время и мясо, и жиры заменяло сало. Кстати «мясной день» приурочивали к октябрьским праздникам, т.к. в это время температура на улице устанавливалась ниже нуля и мясо, в отсутствие холодильников можно было сохранить. Праздник Великого Октября, с двумя выходными днями и, естественно свободным временем для забоя, был как раз кстати. Масло, тем более сливочное, покупалось в магазине редко, да и стоило дорого. Ребятишек выпаивали молоком. Коровы телились обычно по весне. В первые дни после отела, мама варила из молока только что отелившейся коровы молозево, вкус которого ни с чем не сравним, так как сейчас его нельзя вообще купить в магазине, ибо естественные продукты питания сейчас крайне редки и чрезвычайно должны быть дороги. Следует заметить, что ребятишек 1946 – 1950 года рождения было в селе великое множество и, как правило, подавляющее большинство из них росло здоровенькими. .

Уже после войны происходит падение трудовой дисциплины, особенно среди колхозников. Сказывается усталость от перенапряжения прежних лет, отсутствие достаточных стимулов к труду. В отчетном докладе председателя колхоза за 1950 год указывалось, что стоимость трудодня возросла в хозяйстве с четырех до пяти рублей. Минимальная оплата труда в колхозе составила 500 рублей в год. Несмотря на то, что колхоз выполнил план на 114% , дебиторская задолженность хозяйства составила 13 тысяч рублей. И это не удивительно, так как приемная цена центнера рыбы-сырца осенней кеты стоил всего 6 рублей (на зарплату шло всего 25%). В этом же отчете были названы фамилии семи членов колхоза, не выполнивших даже минимум трудодней (100 трудодней в год). Выступая в том же году на заседании сельского совета, М.Ф. Лабозова говорила: «Я работала на уборочной и видела как работают колхозники. Пока не зашевелишь их они не поднимутся. Они ленивы. Так работать нельзя... Журбин (председатель колхоза – М.К.) плохо обратил внимание на наших рабочих. Просил помочь, а уплатить нет... Кто же к вам пойдет помогать? Если рабочий заработал, так будь любезен отдать»¹⁴⁵. Вот так, рыбозаводские за даром работать не хотели, а колхозники полударом – работали плохо. Слабое финансирование колхоза отражалось буквально на всем. Так, в хозяйстве не было даже своей кузницы и заказы на поковку деталей к сельхозмашинам и их ремонт

1960-х она была нами оставлена. Огороды на первой карчашке, расположенные ближе к селу сразу за сельским кладбищем, были оставлены в начале 1970-х годов.

¹⁴⁴ ГАХК. Ф. 1794. Оп.1. Д. 92. Л. 4.

¹⁴⁵ ГАХК. Ф. 1794. Оп.1. Д. 87. Л. 59.

размещались на рыбозаводе. В удручающем состоянии, по сравнению с рыбозаводскими, находились колхозные детские ясли. Хуже, чем в рыбозаводской части села, обеспечивались квартирами учителя.

В конце 1940-х – начале 1950-х годов наблюдается кадровый кризис, который особенно больно ударил по колхозу, но не обошел стороной и рыбозавод. В феврале 1950 года прошло заседание партийно-хозяйственного актива рыбозавода Солонцы. В нем приняли участие Гавриленко (начальник рыбобазы в Нижней Гавани), Н.Павленко (начальник Савинской рыбобазы), Сорокин (директор Дудинского РКЗ), В.Н. Журбин, Н.М. Сыны, А.А. Стародубов (председатель колхоза «Удыль») и другие. Под огнем критики оказался Георгий Герасимович Дракопуло. Так, Гавриленко отметил такую несуразицу – клепку заготавливали в районе Нижней Гавани, а бочки из нее делали в Солонцах. Затем уже готовые бочки опять везли в Нижнюю Гавань. В результате пустые перевозки на добрую сотню километров. Однако критика носила разгромный характер. Подзаголовок репортажа об этом «мероприятии» гласил: «Решительно преодолеть недостатки в работе Солонцовского рыбозавода»¹⁴⁶. «Решительно преодолеть недостатки» означало одно – снять руководителя предприятия с занимаемой должности. В личном деле Георгия Герасимовича отстранение его от руководством Солонцовского рыбозавода мотивировалось тем, что он допустил пересортицу при переработке рыбы, что хозяйство понесло убытки. Думаю, немаловажную роль сыграли личные качества Дракопулы, которые были отмечены выше. Если в годы войны с его заносчивостью, независимым характером начальство мирилось, то теперь оно уже отыгралось. На место Г.Г. Дракопуло в Солонцы из Средне-Амурского госрыбтреста был направлен Е.И. Елсуков.

Елсуков Ефим Иванович, родился в 1912 году в деревне Темеркер Нижегородской (Горьковской) губернии (области). Образование семь классов. Член ВКП(б) с 1943 года. Трудовую деятельность начал в 1930 году счетоводом в артели лесорубов. В 1934 – 1936 годах председатель сельского совета в деревне Пристань Горьковской области. В 1936 году по путевке ЦК ВЛКСМ едет в Комсомольск-на-Амуре, где корком комсомола направляет его в распоряжение Средне-Амурского госрыбтреста. В 1937 – 1939 годах работал исполняющим обязанности директора Вознесенского рыбозавода, а в 1939 – 1940 комсоргом ЦК ВЛКСМ того же предприятия. С сентября 1940 года по февраль 1942 года – помощник управляющего Средне-Амурского госрыбтреста по кдрам. В 1942 – 1944 годах руководит рыбобазой в селе Вознесенка, а в 1946 – 1950 годах – Елабужским рыбозаводом Средне-Амурского госрыбтреста. Перед приездом в Солонцы Е.И. Елсуков окончил курсы повышения

¹⁴⁶ Красный Север. 1950. 17 февраля.

квалификации руководителей пищевой промышленности в Москве, а ранее в 1946 году – полугодовые курсы технолога в Дальмортехникуме города Владивостока¹⁴⁷.

Судя по имеющимся у меня материалам, Е.И. Елсуков был хозяйственником иног склада, чем Г.Г. Дракопуло. В данной ему начальством характеристике было сказано, что он как руководитель показал себя «... энергичным и настойчивым, сведущим в вопросах экономики и финансировании предприятия». Уже летом 1950 года коллектив рыбозавода обратился к хозяйствам района с открытым письмом через газету «Красный Север» с призывом принять меры по своевременной подготовке школ района к новому учебному году. Рыбозавод взялся обеспечить школу и учителей дровами, сделать пристройку к семилетней школе на два класса. Заработанные на воскресниках средства направлялись на завершение ремонта школы и помощи нуждающимся учащимся¹⁴⁸. Большое внимание новый руководитель уделял бытовым проблемам. По его инициативе было проведено перераспределение квартир на рыбозаводе (такое тогда было возможно, так как часть жилфонда принадлежала предприятию), в результате чего многосемейные получили большую жилплощадь. Для содействия жилищному строительству Е.И. Елсуков сформировал бригаду из 9 человек, которая помогала индивидуальным застройщикам. В начале 1951 года в сельский совет поступили заявления от В.Сидорова, И. Ростова, П. Куликовского, В. Стародубова и других об отводе им участков земли под застройку. Всего в тот год на рыбозаводе строилось 27 домов. Свидетельством уважения рабочих к новому руководителю стало его выдвижение односельчанами депутатом в районный совет депутатов трудящихся в 1951 году¹⁴⁹. Однако уже в апреле этого года Елсуков пошел на повышение. Ему предложили возглавить крупнейшее на Амуре предприятие рыбной промышленности – Озерпахский рыбокомбинат Нижне-Амурского госрыбтреста. В том же 1951-м Е.И. Елсукову вручается медаль «За трудовое отличие». В 1960 году он работает директором Комсомольского-на-Амуре рыбокомбината¹⁵⁰. Дальнейшая судьба Е.И. Елсукова не прослеживается в документах, а людей, близко знавших его, мне не приходилось встречать.

После Е.И. Елсукова директором рыбозавода стал Я.Ф. Вавщик.

Вавщицк Ян Францевич (1909 – 1967), родился в городе Хабаровске в семье ремесленника-бондаря. По национальности немец. После рождения Яна семья переехала в деревню Славянка, где отец работал рыбаком. В 1914 году отца призывают в царскую армию, и в том же году он погибает на фронте первой мировой войны. Мать Яна была родом из

¹⁴⁷ ГАХК. 1342. Оп.1. Д. 194. Л. 117.

¹⁴⁸ Красный Север. 1950. 9 июня.

¹⁴⁹ ГАХК. Ф. 1794. Оп. 1. Д. 87. Л. 82.

¹⁵⁰ ГАХК. Ф. 1342. Оп.2. Д. 194. Л. 118.

Волынской губернии. В 1900 году семью ее родителей за убийство помещика ссылают на Сахалинскую каторгу. В 1905 году, когда каторга на острове была закрыта, ее вывозят в Хабаровск. Здесь она выходит замуж за Вавщика – отца Яна. Трудовую деятельность Я.Ф. Вавщик начал в 1923 году рабочим в Троицком леспромхозе. В 1931 – 1933 годах он служит в Рабоче-крестьянской Красной Армии. В армии становится членом ВКП(б) После демобилизации по направлению райкома партии едет в деревню Славянка, где возглавляет местный колхоз. В 1936 – 1946 годах Я.Ф. Вавщик директор Даергинского рыбозавода. Вероятно, все эти годы возглавляемое им хозяйство работало стабильно, так как сам он награждается знаком «Отличник социалистического соревнования»(1940 год) и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов». В 1946 году по распределению Главка направляется директором Озерского рыбокомбината на Сахалине. Однако в 1950 году по состоянию здоровья переведен в распоряжение Средне-Амурского госрыбтреста, которое направляет его заместителем директора Солонцовского рыбозавода. В 1951 -1959 годах он возглавляет это предприятие.¹⁵¹

Характеристика, данная Я.Ф. Вавщику начальством была весьма положительна: оперативен в работе, энергичен. Решителен. Однако он был типичным выдвигенцем, имевшим все четыре класса образования. В 1950-е годы этого образования для руководителя его уровня было недостаточно. В 1955 году трест направляет Вавщика на учебу. Однако. Тот отказывается ссылаясь на здоровье. Вероятно, поэтому же он покинул занимаемую им должность. Болел он типичным для руководителя недугом – сердцем. Да и умер он рано – не дожив и до 60 лет. С приходом на рыбозавод Вавщика положение с руководящими кадрами на заводе стабилизируется. Хотя в личном деле лежит копия приказа на его увольнение, датированного 31 июля 1953 года. Однако в августе того же года этот приказ аннулируется¹⁵².

Несколько иная ситуация сложилась в колхозе «Удыль». Судя по протоколам заседания сельского совета, критика в адрес председателя В.Н. Журбина в 1948 – 1949 годах усиливается. Я уже приводил один из образцов такой критики. И, что характерно, если производственные дела рыбозавода не обсуждались на сельском совете, то вопросы подготовки к посевной, сенокосу, путине и другим работам, проводимым колхозом, были в центре внимания сельских депутатов. При этом не скупилась на критику. Критиковать было за что, но часто эта критика была и несправедливой. Неоднократно (по документам прослеживается в 1949 и 1953 годах)

¹⁵¹ Там же. Д. 173. Л. 1 – 28.

¹⁵² Там же. Л. 36.

должность председателя колхоза замещал П.П. Бочарников. В 1951 – 1953 годах колхоз возглавлял В.З. Седых.

Седых Василий Захарович (1919 – 2000, Солонцы), родился под г. Благовещенском-на-Амуре. Образование семь классов. Трудовую деятельность начал рабочим-печатником в г. Благовещенске. Беспартийный. В 1939 году перед призывом в РККА окончил курсы шоферов, но служил в кавалерийской части, расквартированной в селе Бабастово. В войну был фронтовым шофером. Его боевой путь пролегал от русского города Смоленска до берегов Эльбы. В составе II-го Украинского фронта освобождал от фашистов Румынию, Польшу, Венгрию, Австрию. Ранен, контужен. После демобилизации из армии переезжает в село Мариинское-на-Амуре, где работает в подсобном хозяйстве Декастринской военно-морской базы. В 1948 году переезжает в село Солонцы и устраивается на работу в колхозе «Удыль». В 1951-1953 годах возглавлял хозяйство, а затем был постоянно бригадиром на различных работах в колхозе. В 1966 – 1980 годах работал в Большемихайловском (Солонцовском) лесничестве. С 1980 года на пенсии.

После В.З. Седых «падучей звездой» промелькнуло председательство некоего Огнева. Хозяйство под его руководством находилось в 1954 году несколько месяцев. Назначение его на эту должность произошло случайно. Районное начальство, воспользовавшись тем что он был партийным и положить на стол партбилет не решился. Однако должность председателя колхоза на рубеже 1940-х – 1950-х годов было делом не безопасным. Так, еще до В.З. Седых, в начале 1951 года колхоз «Удыль» возглавил А.Г. Лобода, член партии, неосвобожденный парторг колхоза, работавший до избрания председателем учителем физкультуры и военного дела в семилетней школе. Райком ВКП(б) давя на партийность (исключение из партии означало крушение всей крьеры) заставил его согласиться пойти председателем. На эту должность никто не рвался, а колхозники как всегда в таких случаях единогласно избрали Лободу своим новым руководителем, Однако время для председательства было неудачным. Осенью выдалась большая вода, затопившая сено на лугах. Новый председатель заметался: идет путина, людей не хватает и катер снять с рыбалки для того, чтобы вывезти сено районное начальство не дает. В результате общественное стадо осталось без кормов. Тогда многих председателей «поскидывали», как выразился В.З. Седых в своих воспоминаниях. Многим из них грозили судом. Такая же участь была уготована А.Г. Лободе. Но он упредил события, бросившись зимой в лунку под лед. Вероятно, помня этот случай стремился сбросить с себя бремя председателя В.З. Седых. И это ему удалось, благо, что он был беспартийным.

ВРЕМЯ НЕСБЫВШИХСЯ НАДЕЖД

После ухода В.З. Седых с поста председателя колхоза и короткого председательства Огнева, в Солонцы на эту должность был направлен А.А. Стародубов.

Стародубов Антон Александрович, родился в 1912 году в Амурской области. В 1920-е годы семья Стародубовых переезжает в село Нижняя Гавань Ульчского района. В 1942 – 1954 годах Антон Александрович возглавлял в этом же селе колхоз «Дальний Восток». В 1950 году окончил краткосрочную школу колхозных кадров в городе Хабаровске. В 1954 – 1960 годах - председатель колхоза «Удиль». После отъезда из Солонцов работал рабочим аэропорта в Хабаровске. С уходом на пенсию переезжает в город Благовещенск Амурской области¹⁵³.

Со Стародубовым связан первый послевоенный подъем колхоза, правда, непрочный и непродолжительный. Председательство Стародубова совпало с восхождением на политический Олимп страны Н.С. Хрущева. Не все местные руководители с восторгом принимали его нововведения. Характерна такая деталь. Колхоз, носящий имя И.В. Сталина (село Койма) существовал в районе вплоть до начала 1960-х годов, когда было принято решение о выносе тела «вождя народов» из мавзолея В.И. Ленина.

У меня из далекого детства остался в памяти портрет И.В. Сталина, висевший на белой стене в конторе рыбозавода, куда я заходил под ручку с отцом. А было это, по всей видимости, после 1956 года, когда на XX съезде КПСС был «разоблачен культ личности Сталина». На том портрете Сталин был в форме генералиссимуса и выглядел необычайно привлекательно. Много позже, в 1973 году будучи студентом истфака, находясь в археологической экспедиции, мне посчастливилось слушать воспоминания академика А.П. Окладникова. Он был очень интересный человек и прекрасный рассказчик. Он поделился впечатлениями о том, как в 1934 году ему удалось увидеть в Ленинграде И.В. Сталина, который приехал туда в связи с убийством С.М. Кирова. А.П. Окладников тогда, как и меня когда я его слушал, поразило несоответствие официального портрета и реального облика вождя (низкорослый, злой, лицо, испещренное оспинками).

¹⁵³ ГАХК. Ф. 1794. Оп. 1. Д. 8. Л.12; Красный Север. 1960. 10 января.

Братья Седыхи Василий
и Константин Захаровичи.
Фото 1960-х годов

Колхозники могли быть Хрущеву благодарны, так как он снял с них бремя непосильных налогов. После 1953 года в протоколах заседания Солонцовского сельского совета исчезают вопросы, связанные со сбором недоимок по госпоставкам. Самообложению, распространением государственных займов. В 1954 году, когда А.А. Стародубов стал председателем, общий доход колхоза составлял 331 тысяча рублей. Через три года он увеличился до 580 тысяч рублей. Однако от предыдущего 1953 года остался долг на 70 тысяч рублей. В 1949, 1952, 1955 и 1956 годах хозяйство вынуждено было брать у государства ссуду на выплату заработной платы колхозникам. В 1958 году колхоз погасил задолженность и получил доход на сумму 1129 тысяч рублей. Впервые по финансовым показателям хозяйство

вошло в «клуб миллионеров». При этом чистый доход составил 116 тысяч рублей¹⁵⁴. В чем секрет успехов колхоза?

По-прежнему основа хозяйственной деятельности составляло рыболовство. В 1952 году всеми колхозами Амура вылавливалось 10,3 тысяч центнеров рыбы. Её лов осуществлялся осуществлялся в двух местах: на Амуре и в районе Де-Кастри. Однако объем добычи в Татарском проливе предприятиями Главмуррыбхоза, в который входили колхоз «Удыль» и Солонцовский рыбозавод, оставался, практически, неизменным с конца 1940-х годов. Поэтому шел поиск новых районов, пригодных для развития прибрежного экспедиционного лова. Весной 1950 и 1951 годов колхозные рыбаки впервые выезжают на промысел сельди на побережье Охотского моря. В 1953 году туда уже выехало из Ульчского района 10 бригад: 3 бригады в район Охотска, остальные – в район Аянского рыбокомбината. В числе аянских бригад были и удыльцы. Кроме того, наши рыбаки рыбачили в районе острова Байдукова. Доля рыбы, выловленной ими в экспедиции, составило 80% от общего объема добычи колхозом «Удыль». В количественном отношении улов рыбы, добытой хозяйством в Амуре, в 1952 – 1957 годах остался неизменным.

Первая удача к солонцовским рыбакам пришла в 1956 году. В экспедиционном лове на Охотском побережье бригада, возглавляемая В.С.

¹⁵⁴ ГАХК. Ф. 1613. Оп. 1.Д. 63. Л. 66; Красный Север . 1959. 15 мая.

Седых, в которую входили Н.Уколов, Н. Медведев, А. Артамонов, В. Чижов и другие, при плане 350 центнеров сдала на приемный пункт 890 центнеров рыбы. Но настоящий успех был достигнут в 1958 году, когда бригада младшего брата Василия Захаровича Константина Седых¹⁵⁵, тоже участника войны и тоже кавалера двух орденов «Слава», выловила за сезон 2800 центнеров рыбы при плане 150 центнеров. Звеньевыми в бригаде К.З. Седых были В. Иванов, А. Уколов, П. В. Рябых¹⁵⁶. Последний тоже был фронтовиком, участвовал в штурме Берлина, кавалер ордена «Слава» первой и второй степени. Умели воевать, умели и работать. Не плохо в этом году поработали в экспедиционном лове в Татарском проливе звено Галактионова, а в местных водоемах звенья А. Огурцова и Некрашевича. Всего в 1958 году колхоз поймал 5,3 тысяч центнеров рыбы, при плане 1,6 тысяч центнеров. Только от сверхплановой добычи рыбы хозяйство получило более полумиллиона рублей дохода¹⁵⁷.

Неиалым подспорьем в хозяйстве было полеводство и животноводство. Если в 1954 году доход от этих видов хозяйственной деятельности составил в колхозе «Удыль» 64 тысячи рублей, то в 1957 году – 121 тысяча рублей. Однако следует отметить неустойчивость этих показателей. Так, наивысший доход от сельского хозяйства был достигнут в 1955 году и составил 132 тысячи рублей, а в следующем году – только 80 тысяч, а в рекордном для рыбаков 1958 году и того меньше – 57 тысяч рублей. В 1955 году колхоз продал государству 490 центнеров картофеля, 612 центнеров овощей. Средняя урожайность картофеля составила 150 центнеров, а овощей – 120 центнеров с гектара. Сельскохозяйственную бригаду из 18 человек возглавлял один из старейших колхозников Марк Иванович Дорошенко. В его бригаде отличились в труде Г.Клименко, Н. Седых, А. Мурашова, Е. Стародубова, У. Голубенко¹⁵⁸. Дела с развитием сельского хозяйства в нашем колхозе обстояли не так уж и плохо, по сравнению с другими хозяйствами Ульчского района.

В 1955 году денежная оплата трудодня в колхозе выросла более чем в четыре раза по сравнению с предыдущим годом. Кроме того, колхозники на трудодень получали по полтора килограмма картофеля и столько же овощей.

¹⁵⁵ *Седых Константин Захарович*, родился в 1922 году в Амурской области. Участник Великой Отечественной войны. В боевых действиях с февраля 1942 года по май 1945 года. Воевал в различных фронтах, в том числе на Прибалтийском фронте (290-й артиллерийский полк 390 стрелковой дивизии). Наводчик орудия, рядовой. Имел три ранения. Награды: орден Славы III-ей степени, медаль «За взятие Кениксберга». (См.: Книга памяти. Часть 4. – Хабаровск, 2005. - С. 909).

¹⁵⁶ *Рябых Петр Васильевич*, родился в 1915 году в Воронежской области. Участвовал в боевых действиях с июня 1941 года по май 1945 года на фронтах Великой отечественной войны, в т.ч. 1-ом Беларусском фронте в составе 595 минометной бригады прорыва. Минометчик. Рядовой. Имел два тяжелых ранения. Награды: ордена Славы I, II-ой степени, Отечественной войны II-ой степени, медалями «За взятие Кениксберга», «За боевые заслуги». (См.: Там же.)

¹⁵⁷ Красный Север. 1959. 11 января.

¹⁵⁸ Красный Север. 1960. 10 января.

В 1958 году после ликвидации всех долгов в колхозе возникла возможность авансировать своих членов 15 числа каждого месяца, а в конце месяца полностью рассчитывать за весь проработанный месяц деньгами. В начале 1960-х годов колхоз полностью отказался от трудодней как системы учета и оплаты труда. В народе трудодень остался как символ работы даром или, как говорили, «за палочки». Однако, на мой взгляд, такое положение было лишь следствием отсутствия у колхозов каких-либо доходов и их бедственного финансового положения из-за неэквивалентного обмена между городом и деревней, т.е. низких закупочных цен на сельхозпродукцию. В трудоднях, как справедливо считал старейшина русских хлеборобов Терентий Мальцев, заложены были верные принципы: во-первых, оплата труда ставилась в зависимости от его количества и качества; во-вторых, выдавалась по конечному результату; в-третьих, выдавалась как деньгами, так и натурой. Однако неравный обмен продуктами труда между городом и деревней, в пользу первого, налоги и неоправданно большие отчисления в госбюджет вели к тому, что на трудодень получать было нечего. Это, в конечном счете, дискредитировало трудодень.

В 1950-х годах колхоз «Удыль» сумел добиться увеличения денежных выплат своим членам. Наиболее высокооплачиваемыми работниками были, конечно, рыбаки. В 1952 – 1957 годах их среднегодовая заработная плата выросла с 6,9 тысяч рублей до 9,2 тысяч рублей. В среднем удыльские рыбаки получали зарплату на 70% больше, чем их коллеги по району¹⁵⁹. За счет полученных доходов в 1957 – 1960 годах колхоз «Удыль» построил два рыболовецких стана, капитально отремонтировал и покрыл кровельным железом склад орудий лова, магазин, контору. Были закуплены новый катер, балансировочная пила с электромотором. Колхозники решили открыть у себя молочно-товарную ферму. Для этого было закуплено 30 голов крупного рогатого скота, включая 10 телочек. При этом планировалось возродить в хозяйстве молочное животноводство. Уход за молодняком был возложен на комсомолку Аллу Демидову.

В это же время колхоз оказал своим членам помощь в строительстве 6 жилых индивидуальных домов. Был построен клуб на 120 мест, вырыт колодец, проложено 300 метров деревянных тротуаров, начато строительство детского сада и запланировано строительство стадиона¹⁶⁰. Кстати, одна деталь – все это строилось колхозниками своими силами. Никого не приглашали со стороны, как это стало практиковаться с середины 1960-х годов.

В 1954 – 1955 годах был построен кирпичный корпус Дудинского РКЗ, где разместилось новое отечественное оборудование: станки для порционирования рыбы, заливки соуса в банки, мойки порожних и закатанных банок. Плановая производительность завода должна была составить после реконструкции 2 тысячи туб в год, что в 3,7 раза больше, чем до

¹⁵⁹ ГАХК. Ф. 1613. Оп. 16. Д. 30. Л. 94.

¹⁶⁰ Красный Север. 1959. 18 декабря.

реконструкции¹⁶¹. С 1960 года начали выпуск новой консервной продукции: консервы в масле, рагу из лососевых головок. На рубеже 1950-х – начале 1960-х годов были проделаны работы по улучшению труда на центральной рыбообрабатывающей базе Солонцовского рыбозавода в селе Солонцы. Здесь устанавливается небольшой подъемный кран для погрузки рыбы, дополнительные транспортеры. Разделка рыбы стала производиться в полутраншеях. Таким образом рыба подавалась прямо на разделочный стол, и резчики с мойщиками были освобождены от необходимости наклоняться за каждой рыбиной. Это, казалось бы, простое нововведение было осуществлено по предложению плотника рыбозавода Шереметьева. Здесь же на рыборазделочном плоту поставили водонапорную башню. Это, в свою очередь, обеспечило автоматическую подачу воды мойщикам. В целом за счет нововведений удалось снизить себестоимость продукции на 7%. В 1960 году рыбозавод освоил выпуск малосоленой и семужного посола кеты¹⁶². В это же время, для того чтобы обезопасить пилораму от частых наводнений ее переводят в район ключа, разделявшего колхозную и заводскую часть, села. Основная продукция лесопильного цеха предназначалась уже для индивидуального строительства и на прочие хозяйственные нужды, а не для деревянного судостроения как это было раньше. Последнее было полностью прекращено на рыбозаводе во второй половине 1950-х годов.

На Савинской рыбобазе строился ряж под рыбообрабатывающий сарай длиной 350 и высотой 3 метра, а в Нижней Гавани – секции под установку брезентовых чанов (в 24 секции входило по 70 центнеров в каждый чан). Ранее здесь был построен и сдан в эксплуатацию сборно-щитовой холодильник. Такой же был построен на Тырском рыбозаводе.

Вторая половина 1950-х характеризуется крупными сдвигами в общественной психологии и культуре жителей села Солонцы. В эти годы произошла стабилизация его населения. Приток новых переселенцев почти прекратился и шел в основном за счет сел, расположенных поблизости. Таким образом формируется коренное население села. На рыбозаводской части села постепенно исчезают дома барачного типа (в колхозной – их, практически, не было). Благодаря массовой индивидуальной застройке окончательно формируются улицы села. В начале 1960-х годов пионерами были прибиты таблички с номерами домов и названиями улиц: Пионерная, Нижняя, Тихая и т.д. Жили односельчане, по современным меркам, бедновато, но не голодно. На рубеже 1950-х – 1960-х годов на их приусадебных участках, где сажали невероятно много картофеля (опять же по современным меркам) появляются плодово-ягодные кустарники. В 1959 году ранней весной школьный учитель И.Г. Шуйский вместе с десятиклассниками привез из Богородского 140 саженцев смородины и малины, посадив их на пришкольном участке. Сам Иван Григорьевич разбил возле своего дома богатый, для наших северных условий, сад, в котором

¹⁶¹ Там же. 1956. 7 декабря.

¹⁶² Там же. 1960. 24 августа.

были и малина, и смородина, и крыжовник, и яблони (стелящиеся прикопные и ранетки). Пытаются обзавестись такими же садами и соседи И.Г. Шуйского. По крайней мере смородина стала обычным кустарником в каждом полисаднике. Именно в это время в домах появляются первые радиоприемники, купленная, а не самодельная мебель. В 1954 году электроосвещение было проведено от рыбозаводской до колхозной части села и в Кольчем (позже здесь появиться своя небольшая электростанция). Свет горел, как я помню, горел с 6 часов утра до 12 часов ночи. Каждую осень (иногда и весну) электростанция становилась на профилактический ремонт. В течение примерно неделю сидели вечером при свечах и керосиновых лампах. Однако эти неудобства рассматривались как само собой разумеющееся. Тем более, что ни бытовых холодильников, ни телевизоров тогда еще не было, а на производстве рефрижераторы заменяли ледники. Разговор о строительстве электролинии в колхозную часть села велись на заседаниях Солонцовского сельского совета еще с 1951 года, однако соединила она две части села только через три года. Еще раньше был поставлен вопрос о сооружении моста через ключ, разделяющий рыбозавод и колхоз. Однако построен он был только в 1959 году. В 1950-е годы на территорию рыбозаводской части села перебралось почтовое отделение, а в начале 1960-х годов – правление сельского совета. Если раньше правление сельского совета располагалось в одном здании с конторой колхоза, то теперь оно разместилось в отдельном, ему предназначенном здании.

Безусловно, важным событием в культурной жизни села было открытие новой школы. Её строительство началось в 1952 году. Этому предшествовали неоднократные ходатайства односельчан к начальству о необходимости иметь в Солонцах среднюю школу: село большое, детей много, после окончания средней школы они вынуждены уезжать в другие населенные пункты района, чтобы получить среднее образование. Просьбы солонцовцев были услышаны. Уже в 1953 году плотники П. Куликовский, А. Рыженко, Паршаков и Шевченко построили первый этаж школы. Бригаду плотников возглавлял А. Володин, работавший на рыбозаводе со времени его основания¹⁶³.

В 1955 году благодаря стараниям всех жителей села к началу учебного года в Солонцах открылась новая двухэтажная средняя школа в деревянном исполнении с максимальной нагрузкой до 250 учащихся в одну смену. Это событие имело большое значение не только для нашего села, но и, в какой-то мере, для всего Ульчского района. В 1957 году в районе на 27, 5 тысяч жителей было 52 школы (всего населенных пунктов 72), из которых только 10 средних (в селах Богородское, Быстринск, Де-Кастри, Мариинское, Санники, Сомнительноек, Солонцы, Софийск, Тулинское, Циммермановка). Таким образом, одна средняя школа приходилась на 7 – 8 сел района¹⁶⁴. В Солонцовской средней школе постоянно учились ребята из сел Дди, Ухта,

¹⁶³ Красный Север. 1954. 5 декабря.

¹⁶⁴ ГАХК. 1613. Оп. 16. Д. 80. Л. 18.

Кольчем, Новый Быт, Савинское, Нижняя Гавань. В конце 1950-х годов в ней обучались еще старшекласники из Дидбириана, Резиденции, Сомнительного. В начале 1960-х годов все эти приисковые поселки были ликвидированы из-за истощения запасов золота в Удыльско-Лимуриинском приисковом районе. Для приезжих ребят был открыт интернат на 80 человек, но в отдельные годы в нем селили до 120 учащихся. Здание интерната располагалось ближе к высокому берегу протоки Ухта, там, где в 1990-х была контора колхоза «Удыль». Учащихся в школе тогда было много и занятия в школе проходили в две смены.

Первым директором средней школы был И.Г. Медушевский, бывший фронтовик, преподаватель истории. Его сменил Свиридов. С 1958 года по 1962 год педагогический коллектив школы возглавлял Н.Я. Подойницын, преподававший физику и астрономию. Завучем школы в 1950-е годы работала литератор Мария Павловна Петренко. Математику преподавала Мария Ивановна Островерхова. Физкультуру вел Петр Яковлевич Таранец, труды Владимир Семенович Савин. В начальных классах работали А.И. Исаева, Вера Семеновна Кузнецова (Парфенова), Валентина Ивановна Коншина, Зинаида Михайловна Савина. С 1956 года в Солонцах работают учителя, приехавшие из приисковых школ района: Вера Ивановна Шлюбик (немецкий язык, пение), Татьяна Георгиевна Воднева (Полкуева), Евдокия Антоновна Еремина (химия, биология), Матвей Петрович Москаев (физкультура, рисование).

Наиболее яркой личностью, по моим впечатлениям, была В.И. Шлюбик. Она даже внешне отличалась от своих коллег. Высокая, статная, черные волосы, смуглое лицо. Большие ресницы, черные брови и голубые глаза. А как она одевалась! Элегантно, красиво и, поразительно для деревни, модно. В самой школе ходила исключительно в туфельках на каблуках. Как это было необычно для деревни 1950-х годов. И я помню, с каким уважением отзывалась о ней моя мама – простая домохозяйка, мать шестерых детей. Будучи по национальности поволжской немкой, сосланной на Дальний Восток вместе со всей семьей, она не только знала и любила свой язык, но и великолепно его преподавала. В течении 45 минут урока в классе все – и учитель, и ученики – говорили только по-немецки. Она никогда никого из учеников не оскорбляла (этим грешили некоторые учителя), но была необычайно требовательна и строга: ее побаивались даже отъявленные хулиганы. Самым любимым предметом учеников в школе был немецкий. Они с удовольствием ходили на кружок немецкого языка. Его участники разучивали немецкие песни, ставили одноактные пьесы на немецком языке. Самодеятельные артисты старших классов решали даже на постановку спектакля «Коварство и любовь» по Шиллеру. В.И. Шлюбик проработала в солонцовской школе до 1962 года, но до сих пор о ней с благодарностью вспоминают ее ученики¹⁶⁵.

¹⁶⁵ «Бродя» по бескрайним просторам интернета я обнаружил любопытное воспоминание учительницы математики Ерохиной Е.В., бывшей ученицы В.И. Шлюбик. Оно

Старанием учителей И.Г. Шуйского и Е.А. Ереминой при школе был разбит приусадебный участок под плодово-ягодные кустарники. Рядом - стадион и спортивная площадка. К работе по благоустройству территории школы активно привлекались ее учащиеся. Старшеклассники работали на вывозке, распиловке и колке дров. Они же, начиная с 8 класса, каждую осень работали на рыбозаводе, а младшеклассники – на уборке картофеля в колхозе «Удыль». Кроме того, старшеклассники выезжали на помощь в уборке урожая в селе Большемихайловское и Черный Яр. И главное ребята всюду работали хорошо. Так, в конце сентября 1957 года учащиеся нашей школы за четыре дня убрали в колхозе имени Кантера (село Черный Яр) два гектара картофеля, за что правление колхоза объявило им благодарность.

Без учащихся и учителей не обходилось ни спортивное состязание, ни художественная самодеятельность. Летом того же года по общим итогам состязаний на районном фестивале молодежи команда рыбозавода завоевала почетное второе место, уступив первенстве соперникам из Богородского. Капитаном волейбольной команды был Юрий Ильин, а команду гребцов возглавил главный инженер завода В.И. Плотников. В легкоатлетическую команду вошли старшеклассники: Виктор Насонов, Борис Кабанов, Владимир Кошкарев, Раиса Куликовская, Анна Червякова, Александра Майорова, Ольга Ковальчук. В мае 1959 года школьники дали платные концерты в колхозном и рыбозаводском клубах, в селах Кольчем и Дуди. Среди выступавших были Зина Шуйская, Лев Медведев, Валерий Федоров, Виталий Полкуев, Виктор дружинин. Собранные деньги пошл на поездку школьников на районный фестиваль молодежи и пионерский слет¹⁶⁶.

По-прежнему в жизни села важную роль в жизни села играли клубы и библиотеки. В 1955 году киномеханик комсомолец Н. Юрченко, обслуживающий киноустановки в селах Кольчем и Солонцы (в колхозе и рыбозаводе) был награжден бюро крайкома ВЛКСМ и краевым управлением профсоюза работников культуры грамотой и ценными подарками за победу в краевом социалистическом соревновании среди своих коллег¹⁶⁷. В 1956 году на рыбозаводской части села была открыта новая библиотека в небольшом уютном домике возле клуба. С открытием в 1959 году нового клуба в

опубликованны в ученической газете Шелаевской средней общеобразовательной школы, что находится сейчас на Белгородчине. Привожу дословно то, что касается В.И.Шлюбик непосредственно: «Вспоминаю Шлюбик Веру Ивановну. Она учила в школе меня немецкому языку. Урожденная немка – Редель Эльвира, она попала в наши Валуйки года на 2 на 3 по каким-то семейным обстоятельствам, но нам до этого дела не было. Просто помню до сих пор то, что учила на уроках немецкого языка в 7 классе. И была она воспитана и интеллигентна до каждой клеточки своей. Этот свет ее как бы передавался всем вокруг» (Перемена. 2005. №4). Шелаевская школа в советское время была экспериментальной площадкой Академии педагогических наук СССР. Сама работа в такой школе свидетельствовало о высоком педагогическом уровне Веры Ивановны. Но даже там она выделялась педагогическим мастерством и обаятельностью.

¹⁶⁶ Красный Север. 1959. 20 мая.

¹⁶⁷ Красный Север. 1955. 4 декабря.

колхозе, который для своего времени был очень добротно сделан, усилилась культурно просветительская работа среди колхозников. Здесь чаще стали проводиться вечера художественной самодеятельности. С лекциями и беседами в новом клубе выступали учителя: И.Г. Шуйский, З.М. Савина, Е.А. Еремина, В.И. Шлюбик и другие. Совместно с работниками библиотеки, расположенной в том же здании клуба, они проводили устные журналы, читательские конференции и другие мероприятия¹⁶⁸.

Люди шли в клуб и библиотеку с большим интересом. И это не случайно. Освободившись от страха. Обволакивавшего буквально каждого обывателя в сталинские времена, но сохранив еще какие-то остатки энтузиазма первых пятилеток и чувство гордости за великую победу в Отечественной войне, они жаждали чего-то нового. Безусловно, огромное влияние на психологическую атмосферу оказывали победы в «покорении природы»: освоение целины, строительство гиганских гидроэлектростанций, запуск первого спутника Земли в космос, и, особенно, полет первого человека в космос. Все это вызывало невиданный прилив гордости за свою великую Родину. Когда советские люди узнали о полете Ю.А. Гагарина в космос они без чьей-либо подсказки свыше вышли на улицы. Прошли спонтанные митинги и демонстрации по всей стране. В это же время на 22 съезде КПСС была принята новая программа партии, которая ставила задачу построить в СССР коммунизм. Он мыслился как идеальное общество, в котором будут решены все проблемы. Лидер партии Н.С. Хрущев с высокой трибуны съезда заявил: «Наше поколение будет жить при коммунизме!».

Мне думается, что несмотря на определенный скептицизм к коммунизму народа, Н.С. Хрущев отражал настроения определенной части общества, верящей в официальную пропаганду, стремящиеся одним махом решить все проблемы. Эта вера в чудо не раз подводила наш народ. Примечателен такой факт. Еще в январе 1954 года в библиотеке рыбозавода прошла читательская конференция по книге Н. Шундика «Быстроногий олень». В ней, судя по газетному отчету, приняли участие 55 человек. Выступавшие, как писала газета, поделились мнением о книге и рассказали «...как живут советские дети на Чукотке, которым Коммунистическая партия создала все условия для жизни и учебы, и как тяжело детям США, где голод уносит ежегодно сотни детей рабочих»¹⁶⁹. Вот так ни больше, и ни меньше! Не думаю, что здесь было только лицемерие (деревенским вранье дается туго), или пропагандистские выверты газеты¹⁷⁰.

¹⁶⁸ Там же. 1960. 27 декабря.

¹⁶⁹ Красный Север. 1954. 10 декабря.

¹⁷⁰ В середине 1960-х годов мне мальчишке довелось присутствовать на читательском диспуте в нашей библиотеке на тему «Человек коммунистического завтра». Среди приглашенных был и заведующий станцией ТИНРО на озере Удыль М.В. Подушко. Обстановка была очень доверительной. Девочки-старшеклассники несли, попросту говоря, какую-то восторженную ахинею и о коммунизме, и о «человеке коммунистического завтра». Дисонансом прозвучали мысли, высказанные М. Подушко. Он заметил, что в коммунизме человеку будет жить отнюдь не легче. Его поступки будут продиктованы не

Частичка оцмирового триумфа советского народа на рубеже 1950-х – 1960-х годов выпала и на долю моих земляков. Весной 1960 года четыре советских военнослужащих срочной службы – сержант А.Р. Зиганшин, рядовые Ф.Г. Поплавский, А.Ф. Крючковский и И.Е. Федотов по воле разбушевавшейся стихии оказались в открытом море на барже Т-30. 49 дней болтало утлое суденышко в Тихом океане, пока его не обнаружили американцы. Их поразило мужество простых советских парней. Всех четверых принял мэр города Сан-Франциско, Это событие совпало с потеплением советско-американских отношений и получило всемирную огласку. По возвращению в СССР А.Р. Зиганшин, Ф.Г. Поплавский, А.Ф. Крючковский и И.Е. Федотов были награждены Советским правительством орденами «Красного Знамени». Среди героев был и наш земляк, парень из села Богородское Иван Ефимович Федотов. Летом 1960 года он впервые после награждения приезжает на малую Родину. Встреча была торжественной. Играл духовой оркестр. Районная газета написала восторженный репортаж. Местные поэты сочиняли не менее восторженные вирши, посвященные герою. Одна из них, написанное Любой Юрченко из Солонцов было напечатана в «районке». Вот отрывок из этого стихотворения.

Узнали мы, родней нам стал
 Наш Ваня, наш земляк Федотов,
 За честь и славу постоял
 Хоть и не брал он дзотов¹⁷¹

За художественную ценность трудно ручаться, но написано искренне. Тогда же о четырех героях был поставлен художественный фильм, который мне довелось видеть. Не все из них выдержали испытание славой, да и сама она свалилась на них как снежный ком на голову. Но, что было, то было, и из песни слова не выкинешь. Сейчас об этих событиях помнят лишь современники.

Во второй половине 1950-х годов сохраняется, если не усиливается, тенденция к сокращению рыбных богатств бассейна Амура. В 1954 году был

суровой необходимостью выжить в борьбе с голодом, нищетой, войной и т.д., а свободой выбора. Вся вина за отрицательные последствия такого выбора падет на него самого, а не на внешние обстоятельства. Думаю, что М.Подушко, будучи тогда сторонником идеи коммунизма, понимал ее гораздо глубже окружающих. Такие как М.Подушко были в абсолютном меньшинстве. Я не раз вспоминал его. Ведь действительно в 1990-х выбор «россиян» был уже не выбор голодных, а вполне свободный от нужды людей, но он оказался отнюдь не оптимальным. За его последствия будет расплачиваться не одно поколение «россиян», и не только их, но и всех других предшественников бывшего советского народа. Благодаря интернету я узнал к моему горькому разочарованию, что в «лихие» 1990-е годы М.Подушко скатился к антисоветизму и украинскому национализму. Однако уже в Солонцах, близко знавшие чету Подушко соседи отмечали сложность характера Михаила Владимировича и его крайнюю неуравновешенность. Это и стало в дальнейшем главной причиной развала семьи. Но личность М.В. Подушко для села была и в самом деле неординарная.

¹⁷¹ Красный Север. 1960. 10 апреля.

запрещен лов летней кеты и горбуши и лимитируется вылов осенней кеты. В 1958 году последовал полный запрет на вылов на вылов осетровых рыб в Амуре. Одновременно, возникают трудности, связанные с необходимостью совершенствования хозяйственного механизма, который становится все менее эффективным. Эти проблемы осознавались руководством рыбной промышленности дальневосточного региона и Ульчского района. Непосредственно для рыболовецких колхозов нашего района было рекомендовано следующее: увеличить долю вылова рыбы колхозами, за счет гослова рыбозаводами и рыбокомбинатами; переход колхозов на самообработку рыбы; передача колхозам промышленной базы государственных предприятий; преодоление однобокой направленности рыболовецких колхозов за счет развития животноводства и полеводства.

Осуществление этих мероприятий происходило в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Еще в 1953 году на осеннюю пугину от рыбозавода выезжало в район Большемихайловской, Иголкинской и Савинской тоней до 40 человек, возглавляемых бригадами: Д.Е. Жуковым, Махровым, К. Семеновым, И. Кечаевым. Однако в конце 1950-х годов гослов приобрел чисто символический характер. Если в 1951 году Солонцовский рыбозавод обрабатывал 4,3 тысяч центнеров рыбы, пойманной своими рыбаками, то в 1958 году – всего 21 центнера. Одна из главных причин свертывания гослова – более высокая себестоимость рыбы, пойманной на государственных предприятиях. Центнер рыбы, пойманный колхозниками, стоил 141,8 рубля, рабочими – 332,8 рубля. Однако, на мой взгляд, эта экономика кажущаяся, так как она достигалась за счет более низкого жизненного уровня колхозников¹⁷². С 1 января 1961 года были введены новые приемные цены на рыбу. Если раньше за центнер пойманного частика рыбаки получали 63 рубля, то теперь – 147 рублей. Однако отчисления на заработную плату уменьшили с 65-70 % до 35%. В 1960 году Совет Министров РСФСР рекомендовал рыболовецким колхозам производить рыбообработку и сдавать рыбу по оптовой цене, без налога с оборота. Главдальвосток рыбпрому обязывали обеспечить колхозы техническим руководством, продавать им соль и тару, оказывать помощь в сбыте готовой продукции. Решением Хабаровского крайисполкома от 24 марта того же года Нижнеамурский госрыбтрест должен был передать Нижнегаванскую и Савинскую рыбобазы Солонцовского рыбозавода колхозам. В 1959 году из-за сокращения лова нерестующейся сельди на побережье Татарского пролива закрываются поселки Сущево и Чихачева, а на оставшихся приемных базах разместились рыбаки колхозов «Пятилетка» (село Савинское), имени В.И. Ленина (село Булава), «Дальний Восток» (село Нижняя Гавань), «Амур» (село Дуди)¹⁷³.

Одновременно наблюдается концентрация колхозного производства в Ульчском районе. Об этом свидетельствует сокращения числа хозяйств. В 1957 году здесь было 19 колхозов, а через четыре года – 9. Как правило, они

¹⁷² ГАХК. 1613. Оп. 1. Д. 63. Л. 28; Д. 80. Л. 37, 114.

¹⁷³ Красный Север. 1960. 18 октября.

стали объединять по несколько сел. Так в колхоз имени Кирова вошли жители сел Ухта, Нижняя Гавань (тех, кто работал в артели «Дальний Восток» и на Солонцовской рыбобазе) и Большемихаловского. Развитие получало то село, где располагалась центральная база колхоза, остальные хирели и в конечном счете исчезали. Так постепенно уходят в небытие села Черный Яр, Койма, Аури, Большемихайловское и многие другие.

Вслед за удачным 1958 годом, когда колхоз «Удыль» добился рекордного за все 1950-е годы улов рыбы, последовал менее удачный 1959 год. В 1960 году вместо 600 центнеров осенней кеты по плану колхозники смогли выловить всего 120 центнеров (20% плана). Неудача постигла все хозяйства, однако средний показатель выполнения плана для колхозов района составил 60% плана. У прежде уверенного в себе председателя колхоза «Удыль» А.А. Стародубова происходит срыв. В марте 1960 года, выступая на пленуме Ульчского райкома КПСС, он допустил критику в адрес руководства района. Так, он отметил, что первый секретарь райкома Сторожко всего лишь один раз за три года побывал в нашем селе, а председатель райисполкома Бабенко бывает в селе проездом. Начальник райсельхозинспекции Москвичев и вовсе не был в Солонцах, хотя и является депутатом райсовета от Солонцовского избирательного округа. В пример А.А. Стародубов ставил самого Н.С. Хрущева, который, как он сказал «... находит время бывать в колхозах, встречаться с рядовыми тружениками»¹⁷⁴. Удивительно, что все материалы этого пленума были опубликованы в районной газете, включая выступление председателя колхоза «Удыль». Но, пожалуй, нет ничего удивительного, что сам он вскоре на страницах «районки» подвергся критике, а через некоторое время оставил пост председателя. Произошло это вследствие реорганизации хозяйства, которое было проведено путем объединения колхозов «Удыль» и «Таймень» в начале 1961 года.

В колхозе «Удыль» работало 53 человека, а в колхозе «Таймень» - 90. Поэтому было решено, что объединенный колхоз возглавит В. Сидога - бывший председатель колхоза «Таймень», награжденного незадолго до этого орденом «Знак Почета». Уже в первом полугодии объединенный колхоз «Удыль» выполнил план лова частика на 193%. Отличились кольчёмские бригады, возглавляемые К.Кадя, Н. Дявгада и В. Хатхил. По итогам работы за первый квартал года эти три бригады были занесены на районную «Доску Почета»¹⁷⁵. Сейчас через много лет трудно объяснить причины добровольного ухода из жизни В. Сидога – талантливого руководителя и организатора производства.

Неожиданная смена руководства всегда болезненна для любого хозяйства. Некоторое время после В. Сидога колхоз «Удыль» возглавляли К.З. Седых, В.Н. Шумилов. Затем руководство хозяйством перешло к Ю.М. Гарнага.

¹⁷⁴ Там же. 1960. 17 марта.

¹⁷⁵ Там же. 1961. 21 мая.

Гарнага Юрий Михайлович (село Воскресенское Ульчского района, 1939 – 2011 ?, село Солонцы), в 1956 году окончил Тахтинскую среднюю школу и стал работать рыбаком в колхозе «Путь Ленина» (село Тахта). В 1957 – 1960 годах учился в Анапинской трехгодичной межобластной школе председателей рыболовецких колхозов по специальности техник-организатор рыбного хозяйства. В 1960 – 1961 годы бригадир лова колхоза «Путь Ленина». В 1961 году работает монтером Николаевского линейного технического участка связи в селе Тахта. В 1962 году слесарь войсковой части в городе Хабаровске. В январе – апреле 1963 года инженер отдела добычи и флота Крайрыбколхозсоюза (КРКС) Хабаровского края. 2 апреля 1964 года избран председателем колхоза «Удыль», который он возглавлял до января 1966 года. После работы рыбинспектором занимал различные должности в колхозе «Удыль»¹⁷⁶.

Молодому руководителю оказалось не под силу поднять колхоз. Сказалось и резкое сокращение вылова рыбы в Амуре, и устаревшая система хозяйствования, и слабая материальная база колхоза, и падение трудовой дисциплины, а вместе с ним и рост пьянства в коллективе. В 1961 году колхозные женщины пожаловались в сельсовет на заведующего магазином, который придумал новшество, неслыханное на селе, - продавать водку на разлив. И от желающих ее купить таким образом – отбоя не было¹⁷⁷. Положение усугублялось тем, что колхозникам по вечерам и податься то некуда было. В начале 1960-х годов, проработав всего несколько лет, сгорел сельский клуб, построенный в председательство А.А. Стародубова. В это же время закрывается начальная школа для сельских ребятишек.

Неблагоприятно складываются дела и на рыбозаводе. После Я.Ф. Вавщика его возглавил Николай Алексеевич Кошкин. Однако в 1960 году его снимают с должности за пьянство. Но не будем торопиться с осуждением. В августе 1959 года утонул его сын девятиклассник Андрей. Склонность к выпивке после этого трагического события у Н.А. Кошкина приобрела болезненный характер. Н.А. Кошкина на посту директора сменил Г.Г. Дракопуло. Однако это был уже не тот неутомимый руководитель-хозяйственник. Годы брали свое. Да и время было не то. Из-за сокращения лова рыбы в Амуре свертывается производственная деятельность Солонцовской рыбобазы. Центр тяжести в работе рыбозавода переместился в Дудинский РКЗ. В качестве молодого перспективного руководителя выдвигается главный инженер рыбозавода Н.Е. Ларионов.

Ларионов Николай Евменьевич (д. Большие Каменки Микояновского района Тюменской обл., 1931 – 1984, село Дуди), из крестьян. Член КПСС с 1957 года. В 1946 – 1950

¹⁷⁶ Архив Крайрыбколхозсоюза (КРКС) Хабаровского края (далее – Архив КРКС)

¹⁷⁷ Красный Север. 1961. 17 мая.

годах учился на механическом отделении рыбопромышленного техникума в городе Тобольске по специальности техникомеханик рыбной промышленности. В 1950 – 1951 годах работал машинистом котельной установки на Даергинском рыбодобывающем заводе. С 1951 года работает на Дудинском РКЗ. В 1961 году назначается главным инженером рыбозавода Солонцы, а в 1965 году – директором Дудинского РКЗ. Награжден орденом «Знак Почета» и медалями «За трудовую доблесть» и «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина»¹⁷⁸.

Ларионов возглавлял движение рационализаторов Солонцовского рыбозавода, в которое было вовлечено до 30 рабочих. Только в 1964 году ими было внесено 23 рационализаторских предложения с годовым экономическим эффектом на 16 тысяч рублей. Не без участия рационализаторов Дудинского РКЗ освоили производство кормового фарша, установили закатоchnую машину советского производства «Красная вагранка». Это позволило выпускать лососевую икру в баночках первым сортом, что дало заводу чистый доход на 10,54 тысяч рублей.

¹⁷⁸ Амурский маяк. 1984. 15 марта.

Перед уходом в армию Ю.А. Ковальчук. Слева на право: Буторин Владимир Александрович, Ковальчук Сергей Александрович, Ковальчук Михаил Александрович, Ковальчук (Кулинич) Надежда Михайловна, Ковальчук Дмитрий Александрович, Ковальчук Александр Сидорович, Ковальчук Ольга Александровна, Ковальчук Юрий Александрович. Первая половина августа 1960 г.

В 1964 году рыбозаводу была выдана банковская ссуда на 52 тысячи рублей. За счет этих денег Дудинский РКЗ приобретает и внедряет в производство закаточные и сверлильные станки, трансформатор, ленточные транспортеры, осуществляется реконструкция электростанции. В Солонцах перестраиваются приемные и разделочные плоты. Все это позволило увеличить на 6 тысяч рублей выпуск месячной продукции, получить около 30

тысяч рублей накоплений. В 1965 году рыбозавод стал строить в селе Дуди холодильник сметной стоимостью 159 тысяч рублей¹⁷⁹.

Однако, если проанализировать ситуацию глубже, то дела предприятия обстояли не совсем благополучно. Так, за 6 месяцев 1965 года рыбозавод понес убытки на 86 тысяч рублей, главным образом из-за низкой производительности труда. Плановая численность производственного персонала была превышена на 32 человека. В результате перерасход в заработной плате составил 25,6 тысяч рублей. Кроме того, хозяйство понесло убытки от выпуска 4 тысяч банок бракованной продукции, высокой стоимости сырья и перерасходов топлива¹⁸⁰.

О трудном положении села Солонцы говорит и тот факт, что, не проработав и десяти лет, закрывается Солонцовская средняя школа. Это обосновывается нехваткой учеников. Сказывается отток населения из села. К этому времени прекращает существование интернат. Даже кольчёмские ребята ездят учиться в Савинск, где была восьмилетка, но никогда не было средней школы. Однако в нашей школе сложился неплохой педагогический коллектив. В 1960 году значек «Отличник народного образования» вручается учителю химии и биологии Е.А. Ереминой. В 1968 году она была удостоена высокого звания «Заслуженный учитель РСФСР». Многие годы проработали учителями в нашем селе И.Г. Шуйский, М.И. Шуйская (Островерхова), Т.Г. Полкуева (Воднева). В 1960-е годы начали работать в школе Вера Фоминична Ковальчук (Оржинская), Клавдия Васильевна Ковальчук (Бояркина), Алла Валентиновна Чельшева и другие молодые учителя. В 1964-1965 учебном году директором школы работал выпускник истфака Московского Государственного университета Александр Васильевич Островский, талантливый учитель истории, русского языка и литературы. Он мог часами рассказывать ребятам мифы Древней Греции, библейские сюжеты. Это был эрудированный историк, обладавший к тому же незаурядным ораторским талантом. Его лекции по международным отношениям проходили в переполненном сельском клубе. Окруженный всегда учениками, он вызывал невольное ревностное отношение к себе коллег. В моей памяти этот Учитель оставил неизгладимое впечатление, во многом определив мой профессиональный выбор. К сожалению, из-за трагической гибели ученика восьмого класса Вити Чирцева А.В. Островский снимается с должности директора школы и работает простым учителем. В 1965 году он покидает навсегда Солонцы¹⁸¹. Потом еще не раз в Солонцовской школе

¹⁷⁹ Там же. 1965. 15 июля.

¹⁸⁰ Там же. 1965. 21 июля.

¹⁸¹ Мир тесен. В конце 1980-х, работая уже около десятка лет преподавателем в Хабаровском политехническом институте, я разговорился со своим коллегой Э.М.Шельдешевым. Он, неожиданно для меня, поведал о том, что на нашей кафедре Истории КПСС работал А.В. Островский. Оказалось, что это тот Александр Васильевич, что учил меня истории в 5 классе. Обстоятельства, которые привели его в нашу школу следующие. Где-то в 1963 году он написал письмо своему другу в армию, в котором нелестно отозвался о Н.С. Хрущеве. На его беду письмо прелюстрировали. Начались

будут работать талантливые педагоги, но в силу различных обстоятельств (неподготовленность к деревенской жизни, рутинность школьной работы, нелады с коллегами и т.д.) они уезжают из села, оставляя о себе добрую память. С закрытием десятилетки солонцовским старшеклассникам пришлось продолжать образование либо в Мариинске, либо в Богородске, либо в Тахте (в 1963 году Тахтинский район соединяется с Ульчским).

В 1966 году принимается решение о ликвидации Солонцовского рыбозавода и передачи его материальной базы колхозу «Уддьль» и Дудинскому РКЗ. Незадолго перед этим по достижению 60-летнего возраста уходит на пенсию Г.Г. Дракопуло, а на его место директора рыбозавода назначают Н. Маевского. Некоторое время контора Солонцовского рыбозавода располагается в селе Дуди. Однако это длилось совсем не долго. В 1966 году Дудинский РКЗ приобретает особый статус межколхозного предприятия, так как в поставке сырья и его финансировании принимают участие все колхозы Ульчского района. Возглавил РКЗ Н.Е. Ларионов.

Процесс реорганизации рыбной отрасли в селе Солонцы проходил с конца 1950-х годов до середины 1970-х годов. Это сравнительно большой период можно разделить на два этапа: до и после ликвидации рыбозавода. Последний этап открывает новую страницу в истории села.

разборки в парткоме и А.В. Островский уволился. Некоторое время он работает в каком-то техникуме в Хабаровске. Тут снимают самого Н.С. Хрущева с должности первого секретаря ЦК КПСС и все обвинения в аполитичности с А.В. Островского сами собой отпадают. Воспользовавшись этим, он через КрайОНО направляется в Солонцовскую 8-летнюю школу директорствовать. После Солонцов он преподавал какое-то время в Магадане, затем уехал в Москву. С ним встречался в Москве его солонцовский ученик – мой земляк Володя Прокопьев. О чем он и рассказывал мне. На нашей кафедре с А.В. Островским в МГУ учился С.Д. Ким, который с ним как-то знался. Однако его московский адрес он мне так и не сообщил. Я предполагаю, по той причине, что Н.В. Островский был связан с дисидентскими кругами и Сергей Данилович не хотел, чтобы у меня были неприятности.

СОЛОНЦЫ – СЕЛО КОЛХОЗНОЕ

Объединение колхоза «Удыль» с Солонцовским рыбозаводом и переход первого на собственную рыбообработку имели для жителей села далеко идущие последствия, сопоставимые лишь с теми, что были от преобразований, проводимых в 1930-х годах. Исчезло разделение жителей села на колхозников и рыбозаводских. Последние испытывали состояние близкое к психологическому шоку. В целом жизненный уровень односельчан был сравнительно не высоким, но положение различных категорий населения было далеко не одинаково. Рабочие и служащие рыбозавода, других государственных организаций и предприятий (радиоузел, лесхоз, школа, амбулатория, почта) имели северные льготы, их заработок был стабилен и гарантирован государством. Этому не скажешь о колхозниках. Не имея гарантированных доходов, они были, одновременно, повязаны в хозяйственном плане по рукам и ногам. Райком, райисполком, крайрыбколхозсоюз (КРКС) и другие руководящие органы могли бесцеремонно вмешиваться в оперативную деятельность колхоза, регламентируя каждый шаг его председателя как хозяйственника. Многие рабочие рыбозавода в 1930-е годы, спасаясь от ретивых коллективизаторов, оказались на Дальнем Востоке, перешли работать на госпредприятия. Из их разговоров с моим отцом, а их было множество тогда – село гудело как улей, запомнилась одна, случайно оброненная фраза: «Бежали на рыбозавод от колхоза, а он сам к нам пришел!». Ситуация усугублялась тем, что эти рабочие были людьми предпенсионного возраста. Потеря в зарплате отразилась бы на размере их будущей пенсии. Остаться без работы, поменять место жительства было тем более болезненно.

С другой стороны в колхозе остро стоял вопрос с техническими кадрами. В результате объединения хозяйств в его руках оказалось 6 единиц самоходного речного флота, 8 кунгасов, 3 трактора и 2 автомашины¹⁸². На осеннюю путину 1966 года было задействовано 40 моторных лодок, 2 катера и все 8 кунгасов. В тоже время из требуемых 170 человек на лов и обработку рыбы удалось выставить только 120 человек. Выступая на заседании промышленно-транспортного отдела райкома партии председатель колхоза «Удыль» обратился к директору Дудинского РКЗ Н.Е. Ларионову с просьбой помочь специалистами, так как к началу путины в колхозе не было даже своего икорного мастера¹⁸³.

Кадровые проблемы решались путем принятия специалистов на работу в качестве вольнонаемных работников. В 1967 году их насчитывалось в хозяйстве 14 человек. По существующему положению им должны были выплачивать зарплату в том же размере, как и работникам госпредприятий. В том же году только северных надбавок к заработной плате вольнонаемных

¹⁸² Архив КРКС

¹⁸³ Амурский маяк. 1966. 18 августа.

было выплачено на сумму 8 тысяч рублей¹⁸⁴. Так как колхозникам таких выплат не полагалось, это естественно вызывало трения в коллективе. Курс на вытеснение вольнонаемных из колхоза, несмотря на нехватку специалистов, последовательно проводил в жизнь его председатель С.А. Аксиненко.

Аксменко Степан Андреевич (с. Федоровка, Томской обл-ти, 1921 – 1982, г. Хабаровск). В 1930 – 1938 годах учился в школе в родном селе. В 1938 году окончил курсы трактористов в селе Колпашово Томской области. В 1939 – 1940 годах работал трактористом в Тунгусской МТС (село Федоровка). В 1940 -1948 годах служил в Советской Армии на Дальнем Востоке. После демобилизации из армии до сентября 1950 года работал начальником плавсредств рыбозавода Чныррах Николаевского района Хабаровского края. После занимает должность заместителя директора этого предприятия, а в феврале-августе 1953 года – его руководителя. В 1953 – 1954 годах учился на курсах директора рыбоконсервных заводов при Дальрыбвтузе в городе Владивостоке. После окончания курсов работает директором рыбозаводов «Петровская коса» (1954 – 1958 годы), «Тнейвах» (1958 – 1961 годы). В 1961 – 1964 годах С.А. Аксиненко директор Нижнеамурского судоремонтно-строительной мастерской в поселке Оремиф. В 1964 – 1966 годах – заведующий рыбобазой в селе Сусанино. 11 января 1966 года общее собрание колхоза «Удыль» избирает С.А. Аксиненко председателем правления. Он занимает эту должность до апреля 1974 года. В 1965 – 1967 годах и в 1974 – 1975 годах депутат Солонцовского сельского совета. Член ВКП(б) с 1943 года. Награжден орденом «Знак Почета». В 1974 году уходит на пенсию и переезжает жить в г. Хабаровск¹⁸⁵.

Работу С.А. Аксиненко на посту председателя колхоза можно расценивать поразному, но, на мой взгляд, это был в масштабах села, да и, пожалуй, района, крупный руководитель-хозяйственник. Однако он больше играл не на сильных, а на слабых сторонах характера людей. Недостаток общего образования и культуры проявлялись в грубом обращении с подчиненными. Тем не менее именно он возглавил работу по реорганизации хозяйства и был вынужден решать судьбы людей, работающих ранее на рыбозаводе.

В 1968 году между председателем и заведующим Солонцовским ветеринарным пунктом (обслуживал села Солонцы, Кольчем, Дуди) П.Ф. Копыловым возник конфликт. Письма с жалобами на председателя полетели во все инстанции, включая московские. Таким «эпистолярным

¹⁸⁴ Там же. 1968. 2 марта.

¹⁸⁵ Архив КРКС.

творчеством» во второй половине 1960-х грешили некоторые. Но писали, в основном, анонимные письма. Само по себе это было показателем нестабильности положения людей, падением нравов. Однако Копылов писал открыто, а не анонимно и благодаря газете «Амурский маяк» его конфликт с председателем колхоза стал известен в районе. В заметке, опубликованной в газете, корреспондент признавал недостатки в руководстве колхозом, но, одновременно, указывал на неточности в письмах заведующего ветпунктом. Отсюда делался вывод, что П.Ф. Копылов действует по принципу «запишу». Сейчас трудно разобраться из-за чего возник конфликт, и кто в нем прав, а кто виноват. В адрес С.А. Аксиненко было брошено обвинение в том, что из-за него из колхоза уходят толковые специалисты (его методы руководства охарактеризованы как «репрессивные»)¹⁸⁶. Оправдывая С.А. Аксиненко, корреспондент в данном случае не захотел вникнуть в причину того, что около полутора десятков семей после объединения колхоза и рыбозавода покинули наше село. А если учесть, что большинство уехавших было в предпенсионном возрасте, то их отъезд был вынужденной мерой. Часть семей нашли себе работу в Дудинском РКЗ (Парфеновы, Сидоровы, Дружинины, Катаевы и др.), часть – уехало в другие села по Амуру (Кулинич, Улькины, Степаненко, Рогачевы, Сиротины и др.). Некоторые, как мой отец, смогли раньше уйти на пенсию. Другие – перешли работать в государственные предприятия и учреждения. Среди них выделялся лесхоз, в котором работало 25 – 30 рабьочих.

В середине 1950-х в Солонцы было переведено Большемихайловское лесничество, которое возникло еще до революции как лесной объезд. В ведение лесничества находилась обширная территория, примыкавшая к уникальным озерам Удыль и Дуди. В 1960-е годы, в связи с переориентацией хозяйств района на лесозаготовку и увеличения из-за этого лесных пожаров дел у лесничества прибавилось. Соответственно и расширились его штаты. Главным лесничим (начальником) Большемихайловского лесничества в те годы была Валентина Федотовна Краснобаева (Перистая), выпускница Брянского лесохозяйственного института, приехавшая в Солонцы в 1956 году. В 1966 году она была награждена медалью «За трудовую доблесть». Перед этим на протяжении трех лет возглавляемый ею коллектив по итогам социалистического соревнования удерживал первое место среди лесхозов района¹⁸⁷.

Из других направлений хозяйственной деятельности на селе, не связанной с рыболовством и колхозом, я бы назвал охоту. Зимой 1966 года мой отец, Александр Сидорович Ковальчук еще до наступления нового года сдал на приемный пункт Богородского рыбкопа 200 шкурок ондатры, 20 - колонка, 2 – выдры и одна – лисицы¹⁸⁸. В 1970 году к освоению охотничьих угодий по реке Бичи, впадающей в озеро Удыль, приступили братья Дмитрий

¹⁸⁶ Амурский маяк. 1968. 18 мая.

¹⁸⁷ Амурский маяк. 1966. 17 октября.

¹⁸⁸ Амурский маяк. 1966. 17 декабря.

и Сергей Ковальчуки. По результатам охотничьего сезона 1972 – 1973 годов было выловлено пушнины на сумму 5,5 тысяч рублей. В 1976 году в штате райрыболовпотребсоюза (рыбкопа) числилось 15 штатных охотников. . Пойманная ими пушнина оценивалась в 19, 5 тысяч рублей. Это примерно половина стоимости всей пушнины, сданной государству всеми 150 охотниками сезонниками и любителями. В том же году двум штатным солонцовским охотникам Сергею Александровичу Ковальчуку и Владимиру Степановичу Аксиненко за успешное проведение промыслового сезона 1975 – 1976 годов были вручены Почетные грамоты Роспотребсоюза. Уже в 1974 году при рыбкопе образуется егерская служба. В начале 1978 года на ее базе создается Ульчский коопзверпромхоз, куда вошли все штатные охотники района. Это позволило им резко увеличить не только добычу пушнины, но и сбор и заготовку дикоросов (ягоды брусника и голубица, клюква, папоротник, грибы и т.д.). Только один работник коопзверпромхоза С.А. Ковальчук собрал в тот год 1,4 тонны ягод голубицы. Улучшилось снабжение охотников боеприпасами, оружием, облегчился их труд. Так, 11 из них были доставлены в свои уголья вертолетами¹⁸⁹. Впоследствии каждый из охотников имел переносные радиостанции, обзавелся мотонартами отечественного производства «Буран». Кроме С.А. Ковальчук в коопзверпромхозе с момента его образования работал В.С. Аксиненко. Позже в него вошли Ю.А. Ковальчук, И.В. и В.А.Буторины.

Уже в 1966 году колхоз «Удыль» поймал рекордный для 1960-х улов – 5 тысяч центнеров рыбы. В июне месяце он рапортовал о выполнении годового производственного плана и начал лов частика в счет будущего года. Многие колхозные бригады и звенья выполнили по полтора – два годовых плана¹⁹⁰. Среди них отличились бригады, возглавляемые Т.Аимка, П. и Д. Дявгада, Н. Захарьиним. Средний улов на одного рыбака составил 65,5 центнера при плане 59, а средняя его зарплата – 790 рублей (плановая 670 рублей)¹⁹¹. Колхоз стабильно перевыполнял планы по лову частика и летней кеты. Показателен в этом плане 1968 год, когда в первом квартале было выловлено 3,2 центнеров рыбы. В основном это частик, выловленный в озере Удыль. Квартальный план был перекрыт в 3,3 раза. Чистая прибыль от лова рыбы составила 140 тысяч рублей. Кроме того, 20 тысяч рублей прибыли дала самообработка, Заработная плата колхозников, по сравнению с прошлым годом возрасла почти в два раза.

В 1966 году колхоз выступил в Ульчском районе с инициативой «Пятилетку – в четыре года!». И он сдержал взятое на себя обязательство. За 1966 – 1970 годы им было выловлено 20,9 тысяч центнеров рыбы. В среднем на одного рыбака в эти годы приходилось по 463 центнера (серхплана 20%)¹⁹². Именно тогда стала восходить «звезда» Даши Ивановны Дявгада –

¹⁸⁹ Там же. 1978. 19 октября.

¹⁹⁰ Архив КРКС.

¹⁹¹ Амурский маяк. 1967. 1 января.

¹⁹² Архив КРКС.

бригадира женской бригады Кольчёмского отделения колхоза «Удыль». Она стала членом правления колхоза, депутатом сельского и районного советов депутатов трудящихся, делегатом 15 Хабаровской краевой партийной конференции. На конференции она была избрана делегатом 24 съезда КПСС и приняла участие в его работе. Дявгада Д.И. была награждена орденами «Ленина» и «Трудового Красного Знамени». Летом 1973 года во время проведения районного фестиваля ей было предоставлено право открыть первый в районе мпмятник В.И. Ленину. Впоследствии Д.И. Дявгада возглавляла Кольчёмское отделение колхоза «Удыль».

На рубеже 1960-х – 1970-х годов помимо рыболовства в колхозе получает развитие подсобные отрасли хозяйства. За 1966 – 1970 годы поголовье крупного рогатого скота на колхозной ферме возросло с 80 до 115 голов, в том числе коров – с 31 до 48 голов. Увеличились за это время и надои – с 1,6 тысяч килограммов до 2,1 тысяч килограммов на одну дойную корову в год. Пятилетний план по сдаче молока государству был выполнен на 247 % ¹⁹³. Среди доярок следует отметить труд А.К. Демидовой, В.А. Елисейевой, Н.Ф. Седых. В 1971 году отличилась молодая доярка Т.Артамонова (Архипова), занявшая второе место среди коллег района (надой по 2,3 тысяч килограмм от каждой коровы). В 1973 году Н.Ф. Седых приняла участие в краевом слете работников животноводства ¹⁹⁴.

Во второй половине 1960-х годов в колхозе тразвернулось строительство новой электростанции, механических мастерских, гаража на семь автомашин, двух рыболовецких станков, лесопилки и холодильника. Все они вступили в строй сравнительно быстро, зав исключением холодильника. Его строительство затянулось. В 1973 году началось строительство сушилки для корюшки на 300 центнеров продукции и коровника на 100 голов. Последний был полностью сдан в эксплуатацию только в 1979 году. Не менее масштабно выглядело жилищное строительство. За 1966 - 1968 годы колхоз построил для своих членов 23 дома ¹⁹⁵.

Огромное социальное значение, на мой взгляд, имело строительство интерната в селе Солонцы. Силами общественности, как тогда говорили, а иначе говоря, бесплатно на субботниках и воскресниках, заготовили деловую древесину и кирпич, выкопали вручную траншею для прокладки труб парового отопления от школьной кочегарки до интерната, оцекотурили и побелили его помещения. В результате в 1967 году в селе был открыт интернат на 100 учащихся ¹⁹⁶. Это позволило преобразовать Солонцовскую школу из восьмилетки в среднюю школу. В 1969 году была построена пристройка к интернату, в которой разместилась столовая. В отделочных и плотничных работах приняли участие мои одноклассники: С. Дян, В.

¹⁹³ Архив КРКС. Амурский маяк. 1970. 31 октября..

¹⁹⁴ Амурский маяк. 1973. 13 октября.

¹⁹⁵ Архив КРКС

¹⁹⁶ Амурский маяк. 1968. 16 июня.

Миронов, А. Володин, А. Федоров, В. Шевелин и другие¹⁹⁷. В том же году в селе сдана в эксплуатацию общественная баня и началось строительство нового дома культуры. Оба здания строились в каменном исполнении. Однако из-за нехватки средств дом культуры вступил в строй только через четыре года. Он имел зрительный кинозал на 150 мест и библиотеку, а также автономное паровое отопление.

Благоустраивается село. К 1970 году на воскресниках и субботниках было заготовлено 67 кубометров деловой древесины, которая затем была распилена на тес и плахи и использована на настил тротуаров. За 1966 – 1970 годы в селе было построено 884 и отремонтировано 111 погонных метров деревянных тротуаров¹⁹⁸. Мне самому приходилось участвовать в мероприятиях такого рода, Удивительна та атмосфера, что царила на них. Работали хорошо без всякого вознаграждения. Куда потом все это девалось? Но тогда сам председатель колхоза не гнушался взять в руки топор и работать по настилу деревянного тротуара наравне со всеми. Тут же, засучив рукава, трудился председатель сельского совета. И никто не называл это популизмом. Даже слова такого не знали. Благо, что оба были выходцами из простых семей. Работали, да и все тут.

Одновременно, под руководством члена сельского совета В.Ф. Перистой велось озеленение села. Летом 1969 года было закуплено в Богородском комбинате коммунальных предприятий более 300 саженцев плодово-ягодных кустов, большинство из которых благополучно прижились. С 1967 года успешно проводил эксперименты по выращиванию яблок в наших северных условиях А.С. Ковальчук. Прикопные яблони достались ему от И.Г. Шуйского, выписавшего в начале 1960-х годов привитые яблони из Томского питомника. Попытка сделать прививки яблоням в местных условиях садоводам-любителям так и не удалась. Кроме прикопных яблонь в приусадебных садах стали выращивать сливы и груши. Их акклиматизация началась еще в 1940-х годах, когда на приисковой Резиденции оказались сосланные после войны молдоване¹⁹⁹. Хотя климат в Солонцах, расположенных вдоль реки, а не в районе большого водоема-озера, были другим, но слива, по крайней мере, прижилась, а вот грушу почему-то

¹⁹⁷ Там же. 1969. 24 июля.

¹⁹⁸ Там же. 1971. 21 января.

¹⁹⁹ Об этом мне поведал в свое время отец. Летом 1968 года я оказался с ним в уже заброшенном поселении Резиденция на озере Удыль. Это был поселок, куда доставлялись все грузы, предназначенные для снабжения всех приисковых поселков, расположенных по рекам, впадающим в озеро. Главный из них – прииск Сомнительный. Одна часть населения Резиденции была занята обработкой и транспортировкой грузов, другая – работала в подсобном хозяйстве. Жутко было бродить по заросшим травой улицам, смотреть на покинутые и полуразвалившиеся деревянные дома, огороды сплошь укрытые в рост человека бурьяном. За деревней, вдоль озера на высоком берегу, тянулся на километр-два одичавший грушевый сад. Деревья были сплошь усыпаны еще зелеными плодами, а у их подножья росло множество грибов. Такого обилия того и другого я более никогда не других видел.

односельчане не жаловали. Кроме смородины в полисадниках односельчан появился малина, реже крыжовник.

В 1967 году к 50-летию Великого Октября здания и сооружения общественного и производственного назначения Солонцах украсили стендами и планшетами, изготовленными не местными умельцами, как это было раньше, а профессиональными художниками из Хабаровского Государственного педагогического института. За эту работу им заплатили 700 рублей. Говорили, что они запросили большую сумму, но подивившись их творению, а художественная ценность действительно была не высокой – откровенная халтура на производственную тему, председатель колхоза наполовину урезал от запрашиваемого.

В 1969 году Солонцовский сельский совет занимает первое место по благоустройству села среди населенных пунктов Ульчского района. В 1971 году председатель Солонцовского сельского совета В.А. Буторин был участником Всероссийского совещания председателей сельских советов в г. Москве. На нем шла речь о том, как сельские советы участвуют в контроле хозяйственной деятельности предприятий на их территории, как улучшают культуру и быт села, заботятся о медицинском обслуживании населения. Участвовать в таком совещании – большая честь, так как от Хабаровского края на совещании присутствовало всего несколько коллег В.А. Буторина.

Большой вес Солонцовскому сельскому совету придало его объединение в мае 1968 года с Кольчემским сельским советом. Просматривая протоколы схода граждан села Кольче совместно с членами исполкома Солонцовского сельского совета по вопросу объединения, я не обнаружил каких-либо серьезных возражений против этого. Действительно, Солонцы как село обладало более мощным потенциалом развития и могло оказать Кольчему помощь в благоустройстве. Так оно и было на первых порах, о чем свидетельствует жилищное строительство второй половины 1960-х годов. Однако, в долговременном плане, ликвидация сельского совета в Кольчеме отрицательно сказалась на развитии села. Многие вопросы социальные вопросы не могли бы решены оперативно и самостоятельно. Не в полной мере учитывалась и национальная специфика этого населенного пункта, большинство жителей которого были ульчи. Более того, именно этой спецификой пренебрегали. В 1960-е годы в Кольчеме закрывается начальная школа. Дети школьного возраста, начиная с семи лет, отправляются на учебу в село Савинское, расположенное на Амуре, более чем в 20 километрах от Кольчема. А это значит, что дети привыкали жить вне дома и национального бытового уклада. Родители, в свою очередь, заботиться о детях, которые в это время переходят на полное государственное обеспечение, вплоть до снабжения одеждой и обувью, а не только оплатой за проживание в интернате, которое вообще то было символическим. С открытием в Солонцах интерната кольчемские ребяташки стали учиться у нас, что позволило им хоть более регулярно бывать дома. В запустении оказались объекты социально-культурного назначения (клуб, библиотека и т.д.). Тем не менее,

Кольчем сохранился как крупное национальное (ульчское) село, что позволило восстановить здесь в октябре 1992 году национальный сельский совет²⁰⁰. В тоже время, объединение сельских советов, так же как и колхозов «Удыль» и «Таймень», усилило приток ульчей в наше село. В начале 1960-годов в нем жили лишь несколько представителей малочисленных народов Севера и Дальнего Востока. На 1 января 1992 года в Солонцах проживало 147 человек, представлявших эти народы, из которых 94 ульча (в самом Кольчеме жило всего 121 человек)²⁰¹.

В 1960-е годы села района, включая ближайшие от Солонцов, Дуди, Кольчем. Савинское, Богородское, стал обслуживать речной трамвай. Это наряду с тем, что у большинства односельчан появились моторные лодки. С 1967 года между Хабаровском и Богородском в период летней навигации начинает курсировать быстроходное пассажирское судно на подводных крыльях «Метеор». Если обычный пароход преодолевал это расстояние за трое суток, то «Метеор» - за один световой день. В январе 1978 года в аэропорту села Богородское приземлился первый большой самолет ИЛ-14. Это позволило резко увеличить объем воздушных пассажирских перевозок, повысить их комфортабельность, что было невозможно сделать на малом самолете АН-2. В 1975 году в Ульчском районе монтируется автоматическая телефонная станция на 2,3 тысячи номеров. АТС была установлена и в Солонца. Это позволило наладить надежную телефонную связь не только с другими селами, но и внутри села, когда к ней подключаются не только административные здания, но и индивидуальные домовладельцы. Телефон в домах односельчан стал обыденностью. Еще боьший эффект имело создание в нашем районе сети приемных телестанций по типу «Орбита», позволивших через космос установить телевещание в большинстве сел района, включая Солонцы. Все это способствовало преодолению чувства оторванности, которое испытывает каждый живя в таком населенном пункте как наше. Безусловно, сохраняется такое понятие как осенняя и весенняя распутица, когда по причине ледостава (ледохода) на Амуре выехать и въехать в село было крайне затруднительно. Однако и здесь были изменения. В 1950-е годы почту из райцентра сбрасывали в распутицу с самолета. В 1960-е годы ее стали доставлять в село вертолетом. Он мог везти в село не только письма, газеты и журналы, но, при случае, захватить с собой пассажиров.

Прочитав написанное выше у читателя сложится картина полного благополучия. Однако в жизни было все сложнее. В 1970 году успешно выполненной колхозом «Удыль» пятилетки им было выловлено всего 2,4 тысячи центнеров рыбы (выполнение плана на 89%). Причем на третий

²⁰⁰ Такое раздельное существование сельских советов (административных) двух населенных пунктов - Солонцы и Кольчема – продолжалось не долго. Постановлением главы администрации Хабаровского края от 2 июня 1995 года за №220, администрация сел Кольчем и Солонцы объединены в одну Солонцовскую сельскую администрацию с центром в селе Солонцы. (См.: Административно-территориальное устройство Хабаровского края. 1938 – 2009. Хабаровск, 2009. С. 540 – 541).

²⁰¹ Текущий архив Солонцовского сельского совета.

квартал года пришлось всего 399 центнеров рыбы, то есть колхоз недополучил наиболее ценные породы рыб (осеннюю кету). Вместо прибыли колхоз впервые при С.А. Аксиненко имел убытки в размере 12 тысяч рублей²⁰². Цена на частик уже не покрывала расходы на его добычу.

Этот «обвал» можно было предвидеть. Во второй половине 1960-х годов колхоз сделал ставку на интенсивный лов рыбы во внутренних водоемах и, главным образом в озере Удыль, пищевые ресурсы которых были не безграничны. Об этом не раз писали на страницах «Амурского маяка» работники Богородской инспекции Аму²⁰³рыбвода и научные сотрудники станции ТИПРО, располагавшийся в нашем селе в 1957 – 1970 годах. В 1960-х годах в ней работали супруги Подушко. Это были интереснейшие и интеллигентнейшие люди. Михаил Подушко окончил биологический факультет Харьковского университета, его жена Юлия Николаевна – Московский университет. Работая у нас в Солонцах, М. В. Подушко сумел собрать материал и написать кандидатскую диссертацию. И это, несмотря на все бытовые трудности, которых больше на селе, чем в городе. Ученый рекомендовал следующее:

- бережно и экономно расхрдовать те запасы рыб, которые оказались из-за интенсивного лова в угнетенном состоянии (сазан, толстолоб);

- прекратить промысел сига;

- регулировать по срокам вылов щуки;

- создавать искусственные нерестилища для восстановления поголовья сазана и карася;

- создать в районе несколько хозяйств, специализирующихся на подращивании сазана в условиях закрытого водоема с последующим выпуском в Амур;

- увеличить вылов так называемой сорной рыбы (промысловые запасы только чебака в озере Удыль составляли 1,5 тысяч центнеров). Выполнение указанных мероприятий, по их мнению, могло приостановить падение уловов рыбы во внутренних водоемах, стабилизировать ее запасы на 5-6 лет²⁰⁴. В 1970 году, М.Подушко, выступая на сессии Ульчского районного совета депутатов трудящихся, предложил построить в районе рыбозаводный завод. Тогда его активно поддержал председатель колхоза «Пятилетка» (село Савинское) П.С. Старников. Однако С.А. Аксиненко отнесся к этой идее сдержано²⁰⁵.

²⁰² Архив КРКС.

²⁰³ *Подушко Михаил Владимирович(?)*, родился в 1934 году. В 1957 – 1962 годах учился в Харьковском Государственном университете на биологическом факультете. В 1965 (?) – 1974 годах работал в ТИПРО: в 1965 - 1970 годах – на станции института в селе Солонцы, в 1970 – 1974 годах – в г. Хабаровске. В 1974 – 1994 годы научный сотрудник Сихоте-Алинского биосферного заповедника (поселок Терней, Приморского края). В 1975 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук на тему «Биология Амурского сига». Жена Юлия Николаевна. Трое детей: два сына и дочь.

²⁰⁴ Амурский маяк. 1968. 21 октября.

²⁰⁵ Там же. 1970. 24 февраля.

Нельзя сказать, что угроза сокращения рыбных запасов никого не беспокоила. В 1960-е годы в связи с принятием закона «Об охране природы в СССР» (был и такой!) централизованным порядком колхозам стали выделять средства для борьбы с заморами, на устройство искусственных нерестилищ. Для проведения рыбоохранных мероприятий в колхозе «Удыль» была даже учреждена должность инженера-миллиоратора. В помощь ему полагалось еще два работника. Однако проработав по назначению две недели, они стали отвлекаться на другие работы. Председатель колхоза крайне неохотно шел на рыбоохранные меры, понимая, что нельзя достичь больших результатов с минимальными затратами. Однако и строительство рыбообразного завода стоила больших средств, которых у колхоза не было. К тому же и построив завод трудно было ожидать непосредственного эффекта от рыборазведения. Поэтому С.А. Аксиненков, выступая на районных хозяйственных активах, предлагал начать лов рыбы в открытом море, приобретя за счет государственного кредита сейнер РС-300.

В 1970 году в наказе кандидату в депутаты Верховного Совета СССР В.И. Монастыршиной, приехавшей в наш район на встречу с избирателями, записали:

«1. В связи с сокращением в Амурском бассейне запасов рыбы лососевых, осетровых и частичковых пород ... поставить перед правительством вопрос о включении в очередной пятилетний план строительство одного лососевого и 1-2 осетровых рыбообразных заводов.

2. Для подъема экономики колхозов ... за счет освоения морского промысла до 400 тысяч центнеров ежегодно, решить вопрос о выделении в течении 3-4 лет рыболовецким колхозам 10 – 12 сейнеров РС-300»²⁰⁶.

Вероятно, депутат сделал все от нее зависящее, чтобы «пробить» наверху наказы избирателей. В 1971 году три колхоза района – имени С.М. Кирова, «Память Ленина» и «Память Куйбышева» - имели по сейнеру. Однако разговоры о строительстве рыбообразных заводов в нашем районе поутихли.

Как обычно. В случае хозяйственных неурядиц следовали административные реорганизации. В 1972 году произошло очередное укрупнение нашего колхоза. Ликвидируются колхозы имени С.М. Кирова (объединял села Ухта, Нижняя Гавань, Большемихайловское), «Пятилетка» (села Савинское и Монгол) и имени В.И. Ленина (села Булава и Калиновка). В селах Савинское и Нижняя Гавань открываются участки леспромхоза. При этом окончательно ликвидируются рыбообрабатывающие базы, построенные когда-то в этих населенных пунктах. В колхоз «Удыль», помимо сел Солонцы и Кольчем, входят Булавинское, Ухтинское и Калиновское отделения. По-сути он превращается в национальное хозяйство, так как объединяет почти все крупные ульчские села, сохранившиеся к этому времени. Сам же Ульчский район переориентировался на селозаготовительную отрасль. По-сути в районе сохранилось всего три

²⁰⁶ Амурский маяк. 1970. 26 мая.

предприятия рыбной отрасли: колхозы «Удыль» (села Кольчем, Солонцы, Ухта, Булава, Калиновка) , «Память В.В. Куйбышева» (село Сусанино), «Память В.И. Ленина» (села Тахта, Тыр) и Дудинский рыбоконсервный завод (село Дуди). Почти во всех населенных пунктах располагаются предприятия лесного комплекса. Оставшийся Агнеафанасьевский прииск находился на грани закрытия.

После укрупнения колхоза «Удыль» его хозяйственные объекты раскинулись на территории протяженностью около полутора сотен километров. Эффективно управлять таким разбросанным хозяйством было не возможно. В 1978 году в Ульчском районе был образован новый колхоз имени 60-летия Октября. К нему отошли Булавинское и Калиновское отделения колхоза «Удыль». В составе последнего остались села, расположенные на протоке Ухта: Кольчем, Солонцы, Ухта. Тем не менее, объединение 1972 года имело и положительную сторону: колхоз «Удыль» заполучил сейнер РС-300 «Трудовой», ранее принадлежавший колхозу «Пятилетка». В том же году сейнер выловил 32,3 тысяч центнеров рыбы (минтая, сайры и сельди). В 1973 году в колхозе было два сейнера («Трудовой» и «Алей»). Кроме того в хозяйстве имелось три катера, самоходная баржа, 3 машины и 6 тракторов. Неделимый фонд колхоза составил 948 тысяч рублей, а чистый доход – 576 тысяч рублей, средняя заработная плата промысловика за год - 2,8 тысяч рублей.²⁰⁷ Приятно было смотреть в 1973 году на районную Доску Почета, где среди победителей районного социалистического соревнования значились: колхоз «Удыль» (председатель С.А. Аксиненко, секретарь парторганизации Т.И. Дявгада, секретарь ВЛКСМ Шуваев А.), Солонцовское почтовое отделение связи (начальник И.Г. Галактионов²⁰⁸, профгруппорг О.А. Буторина), сейнер «Алей» (капитан Сазонов В.П., профгруппорг Наумов А.В.). Экипаж последнего в 3 раза перевыполнил план по лову рыбы²⁰⁹. В 1974 году сейнер «Алей» поддержал инициативу коллег из колхоза «Расцвет Севера» о вылове каждым промысловым судном не менее 10 тысяч центнеров рыбы за сезон. Благодаря успешному выполнению взятых обязательств сейнер занял почетное второе место краевом соревновании на приз «Рыбацкая слава»²¹⁰.

Однако все эти успехи не решали проблему воспроизводства рыбы во внутренних водоемах, где ее улов катастрофически падал. Перед хозяйством встала проблема чем занять колхозников на селе, так как на сейнерах работало минимальное количество людей, к тому же не связанных с

²⁰⁷ Архив КРКС.

²⁰⁸ *Галактионов Иван Григорьевич*, родился в 1919 году в Амурской области. В 1920-х родители переехали на Нижний Амур в село Большемихайловское. Участник Великой Отечественной войны. Воевал под Ленинградом с августа 1941 года по июль 1942 года. Попал в плен, из которого бежал. Награжден орденом Отечественной войны II степени. В 1960-х –1970-х начальник почтового отделения в селе Солонцы. Впоследствии живет в селе Богородском. (См.: Книга памяти. Часть 4. Хабаровск, 2005. С. 903).

²⁰⁹ Амурский маяк. 1973. 16 октября.

²¹⁰ Там же. 1975. 14 января.

Солонцами, так как их обычно набирали на работу не в селе, а в пункте приписки судна. Полеводство и животноводство оставались убыточными. После 1972 года колхоз располагал 72 гектарами пашни, в том числе 17 гектарами картошки. Но убирали урожай и ухаживали за посевами «шефы» из районного центра, так как половина полей находилось в 67 километрах от центральной усадьбы колхоза на полях возле заброшенного уже тогда села Большемихайловское, к которому они были ближе. С другой стороны, в самом колхозе не хватало рабочих рук на массовые полевые работы.

В 1970-е годы продолжается массовый отток молодежи из села. Работать в колхозе было и раньше не престижно, но можно было перейти на госпредприятие, в частности на рыбозавод. Сейчас же стало не престижно и жить на селе. И если на инженерно-технические должности было сравнительно не трудно найти претендента, то на работу дояркой или рыбаком молодежь шла крайне неохотно. Вторая сторона кадровой проблемы – падение трудовой дисциплины, в значительной степени связанной с пьянством. Эта беда существовала в колхозе и раньше, но в 1970-е годы – начале 1980-х годов она приобрела угрожающие размеры, близкие к всеобщей деградации работников.

Нельзя сказать, что с пьянством в селе не боролись. Все чаще и чаще заседали товарищеские суды, принимаются меры административные меры против нарушителей трудовой дисциплины. Но, что к примеру мог сделать с опустившимся человеком товарищеский суд? Решение его часто гласило: «Всенародно осудить и опубликовать в печати...» Пьянство охватило уже и женщин. Но если раньше они в подпитии, но выходили на работу, то теперь те же доярки могли по несколько дней пить и не доить закрепленных за ней коров. Были и такие, кто не работал из-за пьянки до 10 дней в месяц. Административные наказания также не давали результата, так как через некоторое время уволенных из колхоза пьяниц вновь в него принимали. Пробовали бороться за дисциплину и путем повышения престижа труда колхозника. В феврале 1973 года собрание уполномоченных колхоза «Удиль» принимает положение о званиях «Заслуженный колхозник» и «Почетный колхозник». Им должны были вручаться соответствующие удостоверения, значки единого образца, предоставляться льготы (бесплатные отпуск электроэнергии, проживание в доме колхоза, вспашка приусадебного участка, а также ежемесячное вознаграждение), к их домам прибавляться таблички, с соответствующими оповещающими надписями («Здесь живет ...»), а их портреты украшать колхозную Доску Почета. В связи с 40-летием Ульчского района первыми почетных званий были удостоены: Лава М.С., Данкан К.С., Дявгада Д.И., Каргов И.С. и другие²¹¹. Однако это хорошее начинание не дало должного эффекта, так как вскоре о нем забыли. У нас все идет компаниями. Да и среди почетных и заслуженных лиц были такие, кто не прочь был и выпить, что обесценивало эти звания.

²¹¹ Амурский маяк. 1973. 24 февраля.

Проблема дисциплины среди рядовых колхозников усугублялась кадровой чехардой в руководстве колхоза. В 1974 году уходит по болезни с поста председателя С.А. Аксиненко. Некоторое время обязанности руководителя колхоза исполняет его бывший главный инженер Е.Ф. Чернышов. Затем председателем колхоза «Удыль» избирается В.А. Буторин.

Буторин Владимир Александрович (село Константиновка Амурской об-ти, 1940 – 2013, село Солонцы). Окончил Солонцовскую семилетнюю школу. Учился в Николаевском-на-Амуре мореходном училище, но после его закрытия (сгорел деревянный учебный корпус) вернулся в с. Солонцы. Работал в колхозе «Удыль» рыбаком, плотником. Окончив курсы мастеров-десятников работал колхозным прорабом. В 1966 году окончил заочно Хабаровский строительный техникум. Учился во Всесоюзном заочном юридическом институте. В 1968 – 1974 годах председатель Солонцовского сельского совета. В 1974 – 1978 годах возглавлял колхоз «Удыль». С 1983 года работает кадровым охотником-промысловиком в Ульчском коопзверпромхозе. После развала этого предприятия в 1990-х годах руководил некоторое время до ухода на пенсию коммунальным хозяйством села Солонцы. .

Впервые за все послевоенное существование колхоза его возглавил не пришлый «варяг» со стороны, а человек, которого хорошо знали односельчане и, которых он хорошо знал будучи до этого председателем сельского совета (после В.А. Буторина сельсовет долгое время возглавляла Т.Д. Бойко). Новый председатель колхоза проводил ту же линию в хозяйственной деятельности, что и его предшественник. Однако председательство В.А. Буторина было коротким (всего четыре года) и оценивать его результаты весьма трудно. Бесспорно, по мере своих сил, он пытался навести порядок в своем хозяйстве. Казалось бы, ничто не мешало ему реализовать способности руководителя: молод (нет и сорока), образован для соей среды, хорошо известен односельчанам и в районе. Однако в 1978 году он оказался, как говорят в народе, в местах не столь отдаленных, где пробыл пять лет. Сейчас трудно через столько лет выяснить причину случившегося. Однако брать на веру официальную версию обвинения, думаю, тоже не стоит. Примечательно, на мой взгляд, следующее

обстоятельство. Еще до вынесения приговора судом газета «Тихоокеанская звезда» опубликовала статью «о деле» Буторина. Такие случаи в те годы были не редкость, когда судебному процессу по делу хозяйственного руководителя стремились придать назидательный характер (смотрите и больше так не делайте). В вину им ставились так называемые хозяйственные преступления, в результате которых наносился вред «социалистической собственности». Если учесть, что деятельность хозяйственников строжайше регламентировалась, то нарушение законных и подзаконных актов можно было найти сколько угодно. Вот и Буторину было предъявлено обвинение, что колхоз сбывал рыбу «налево». Однако каких-либо накоплений в семье председателя не обнаружили. Буторин не признал предъявленных ему обвинений. И еще одна деталь. К делу Буторина старались приобщить как можно большее число людей на селе. Для этого следствие прибегало ко всяческим ухищрениям, вплоть до психологического давления и шантажа подследственных. И не каждый смог это выдержать.

Как бы то ни было, но такая смена руководителя колхоза была болезненна для него. В 1978 шоду председателем колхоза «Удыль» становится Б.Ф. Намаконов.

Намаконов Борис Феофанович, родился в 1947 году в селе Сунгажи Латвийской Советской Социалистической республике. В 1950 году родители переехали в село Санники Ульчского района Хабаровского края. В 1962 году окончил восьмилетку в селе Сусанино, а в 1965 году - одиннадцатилетку в селе Тулино Ульчского района. В 1966 – 1968 годах служил в рядах Советской Армии. После демобилизации работал трактористом в лесопункте Санники Кизинского леспромхоза. С 1970 года член КПСС. В 1971 – 1973 годах учился в Приморской совпартшколе (город Владивосток) по специальности экономист-организатор сельского хозяйства. После окончания совпартшколы работал секретарем партбюро КПСС колхоза «Память Ленина» (село Тыр) (1973 – 1975 годы), инструктором Ульчского райкома КПСС (1976 – 1978 годы). В 1978 – 1981 годах Намаконов Б.Ф. председатель колхоза «Удыль». В последующие годы занимал различные должности в колхозе «Память Ленина»²¹².

Председательство Б.Ф. Намаконова с самого начала складывалось неудачно. Осенняя путина 1978 года была провалена (план выполнен на 80%)²¹³. 29 сентября того же года бюро райкома партии рассмотрело вопрос «О неудовлетворительном состоянии животноводства в колхозе «Удыль». На 213 голов крупного рогатого скота было приготовлено всего 100 тонн сена. Ни овса, ни кузуики колхоз не высеял. Имелось всего 100 тонн комбикормов, которые скармливались в сухом (неприготовленном) виде. Требовалось, по

²¹² Архив КРКС

²¹³ Амурский маяк. 1978. 12 сентября.

мнению райкома, не менее 200 тонн сена. От бескормицы в хозяйстве уже пало 7 голов скота. Райком и в этих условиях не нашел ничего лучшего как обязать шефов (Декастринский леспромхоз) построимть загон для скота, очистить от навоза территорию вокруг фермы²¹⁴. Однако не столько нехватка кормов, сколько низкая производственная дисциплина стали причиной упадка животноводства в колхозе, да и самого хозяйства в целом. В 1978 году из 127, работающих в нем колхозников, 44 (35,4%) допустили прогулы, связанные с пьянством²¹⁵.

В солонцовском сельском совете в 1990-х хранилась «историческая справка», характеризующее развитие села в предшествующие два десятилетия. воспользуемся фактами изложенными в ней и дополним их сведениями, взятыми из архива кркс. в 1980 году на территории солонцовского сельского совета проживало 585 человек, из которых 260 была в трудоспособном возрасте. примерно половина из них (186 человек) работало в колхозе «удыль». второй, по численности работающих предприятий и организаций, был лесхоз (26 человек), затем следовала школа (19 человек). далее шли почтовое отделение, радиоузел, фельдшерско-акушерский пункт, ветпункт и другие организации, в каждом из которых работало по несколько человек. в конторе колхоз в 1979 году работало 15 человек. Всего через два года (в 1981 году) там было уже 24 работника. Все бы ничего, но вот численность занятых добычей и обработкой рыбы за 1978 – 1981 годы уменьшилась с 33 до 20 человек., то есть в конторе сидело больше народу, чем было занято в основном производстве колхоза. Вылов рыбы ократился до минимальных размеров за все существование колхоза. Более того, в 1980 году вылавливаась уже не осенняя кета, а менее ценная горбуша, так как на первую не был спущен лимит на вылов. Добыча рыбы велась в Амуре, озере Удыль и в Татарском проливе. С разукрупнением колхоза в 1978 году хозяйство лишилось сейнерского флота, что отрицательно сказалось на его развитии. В то же время в колхозе не вели и обработку рыбы, так как рыбоприемный плот требовал капитального ремонта. Еще более удручающую картину представляли другие направления хозяйственной деятельности. Из 18 гектаров пашни только два гектара приходились на капусту, а остальное занял зеленый корм для скота. Но его урожай погиб полностью в 1980 году. Из требуемых 500 тонн сена в том же году было заготовлено всего 120 тонн. В плачевном состоянии оказалось финансовое положение колхоза. Вместо планируемых (!) в 1981 году 56 тысяч рублей убытков, колхоз имел их в сумме 146 тысяч рублей. Лучше бы таких сверплановых показателей и вовсе бы ни было. Не выгодным оказалось не только сельское хозяйство, но и добыча рыбы. В справке сельсовета указывалось и причины упадка колхоза – низкая дисциплина труда,

²¹⁴ Амурский маяк. 1978. 17 октября.

²¹⁵ Там же. 1979. 31 мая.

пьянство²¹⁶. К сожалению, и сам председатель не всегда мог противостоять этой напасти.

В 1982 году обязанности председателя колхоза исполнял Ю.М. Волков, которого вскоре сменил В.И. Пивоваров. Колхоз «благополучно» катился подгору. И это при том, что в хозяйстве имелось 6 автомобилей, 9 тракторов, 4 единицы самоходного речного флота. Во время сенозаготовительной компании 1982 года из семи, выделенных на покос тракторов, работало только четыре, и те с перебоями. Обе новые тракторные косилки вышли из строя. Причем одна – была разобрана на запчасти и это при том что рядом стояли поломанные старые сенокосилки. Из-за пьянства на лугах солонцовская бригада косарей была переброшена на другие работы. Да и выехали колхозники на покос на неделю позже срока, ссылаясь на слабый травостой²¹⁷. Вообще впечатление развала на фоне кадровой чехарды.

Однако, несмотря на все изложенное выше, на рубеже 1970-х – 1980-х годов просматривались контуры грядущих успехов села. Как бы не было сложно, но солонцовцам удалось сохранить у себя среднюю школу и не позволить, как это было в 1960-х годах реорганизовать ее в восмилетку. Безусловно, школа не избежала кадровых трудностей. В эти годы директорами школы были поочередно Николай Григорьевич Скуратов (1967 – 1974 годы), Вера Фоминична Ковальчук (1974 – 1979 годы), Л.В. Проклова (1979 – 1980 годы), Г.А. Аристова (1980 – 1984 годы), Е.Г. Попков (1982 – 1984 годы), Зооя Федоровна Александрова (1984 – 1989 годы). Школа постоянно ощущала нехватку рядовых учителей. В марте 1980 года на районных школьных совещаниях команда лыжников Солонцовской средней школы неожиданно для всех, оттеснив прошлогодних лидеров ребят из Богородской средней школы, заняла первое место, набрав победных 921 очко. Первые места в личном первенстве для команды завоевали А.Буторин и А. Афанасьев. Своей победой они были обязаны физруку В.Н. Бурдинскому. За короткое время (начал работать в школе в 1978/79 учебном году) ему удалось подготовить сильную и боевую команду юных физкультурников. После 1980 года успехи солонцовских школьников на районных лыжных соревнованиях стали стабильными. В 1982 году на районном августовском совещании учителей В.Н. Бурдинский поделился секретом своего успеха: в школе создан совет физкультуры; его уроки посещают все учащиеся; в течение всего года идут тренировки; часто проводятся внутришкольные соревнования²¹⁸. В 1980-е годы пьедестал почета на районных соревнованиях школьников по лыжам (и не только по ним) занимали воспитанники В.Н. Бурдинского: Александр и Татьяна Буторины, Александр, Алексей и Оксана Ковальчуки, Светлана Серебряян, Светлана и Наталья Светлана, и Наталья Соболевы, Лена Перистая, Марина Шевченко, Андрей Скурлатов, Галя Ревоненко и другие. Ученики Николая Владимировича –

²¹⁶ Текущий архив Солонцовского сельского совета. Архив КРКС.

²¹⁷ Амурский маяк. 1982. 5 октября.

²¹⁸ Амурский маяк. 1982. 2 сентября.

Андрей Скурлатов, Наталья Соболева, Сергей Прибоев – пошли по его стопам, окончив факультет физического воспитания и спорта Хабаровского Государственного педагогического института и Институт физической культуры и спорта в городе Хабаровске. Что может быть выше награды для учителя, чем успех его учеников и наличие своих последователей! Уход, не без помощи некоторых коллег, Н.В. Бурдинского в начале 1990-х годов с преподавательской работы – большой урон, который понесли школа, дети и село.

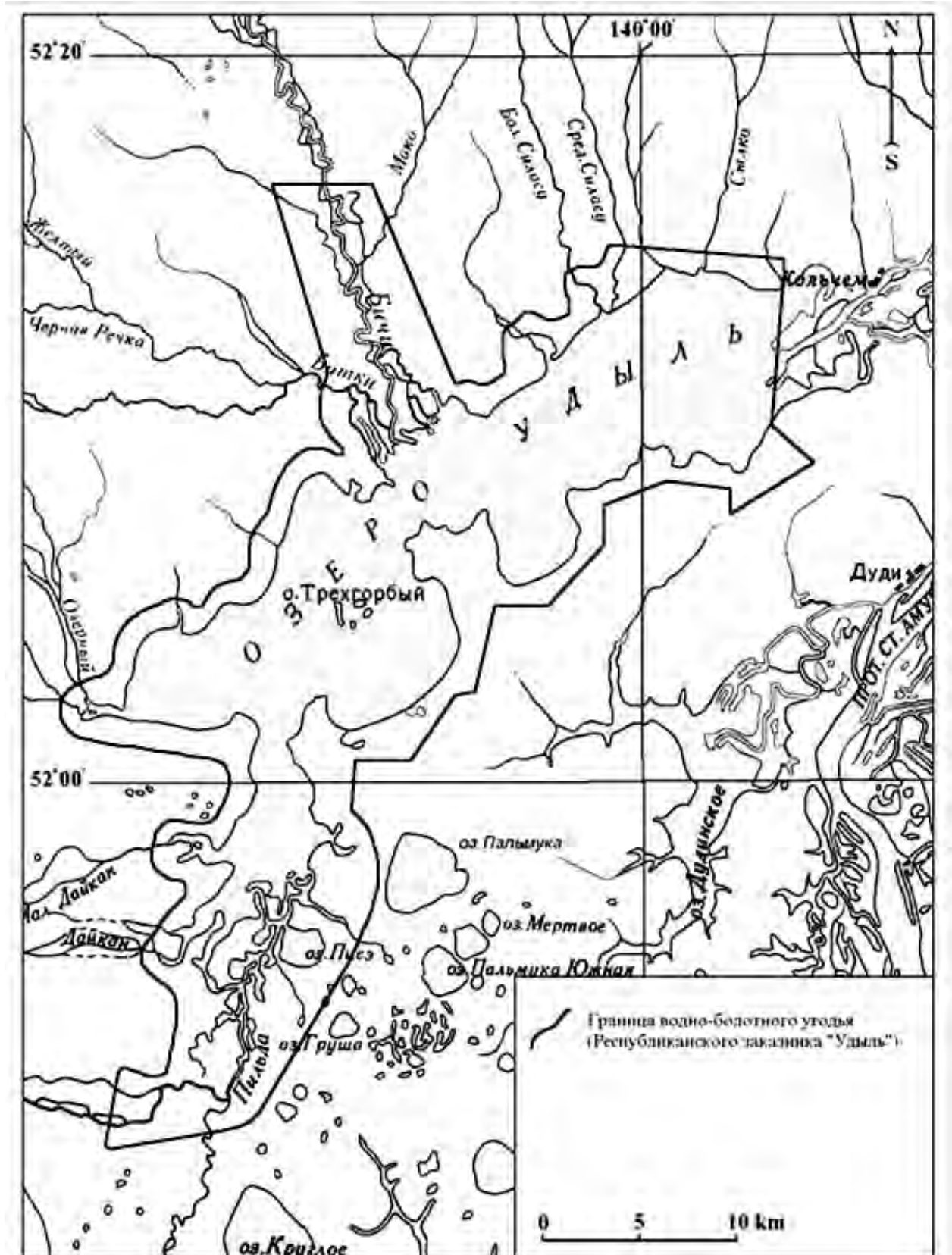
На рубеже 1970-х – 1980-х год не утихала спортивная жизнь и среди взрослого населения села. На состоявшемся в 1980 году личнокомандном первенстве Ульчского района по лыжам колхоз «Удыль» завоевал третье почетное место. В беге на 10 километров вслед за представителем команды районного центра В. Мильковым, вторым к финишу пришел выступавший за команду колхоза «Удыль» С.А. Ковальчук. Команда села неоднократно завоевывала призовые места по спорту на традиционных летних районных фестивалях. Помимо лыж популярным был волейбол. Так, в августе 1979 года состоялась товарищеская встреча по волейболу между командами сел Кольчем и Солонцы. От солонцовцев на встрече учувствовали В. Дорошенко, Ю.Бобыкин, В. Иваницкий, А. Буторин, О. Маскаев, Ю. Седых²¹⁹.

Подвижническую работу на селе проводили работники культуры В.М. Мячина (Батюк) (заведующая библиотекой), Л.И. Ревоненко (заведующая Домом культуры), С.Н. Росугбу и С.М. Иванов (художественные руководители Дома культуры), Т. Литвиненко (киномеханик). В активе культработников, как правило, работавших в сотрудничестве с женсоветом села, проведение праздника цветов, проводы русской зимы, вечера чествования ветеранов, посиделки, торжественные регистрации браков и новорожденных (с названными родителями), диспуты. В селе сложился стабильный кружок участников художественной самодеятельности, куда входили З.Ф. Александрова, К.В. и В.Ф. Ковальчуки, Т. Литвинцева, Н. Ворощенко, Е. Симонова, А.П. Майдунова, Л. Рыженко и другие.

В 1978 году на озере Удыль был открыт заказник местного (краевого) значения. Через десять лет он получает статус республиканского. Вопрос об его открытии был поставлен в свое время орнитологом Г.Е. Росляковым. Поддержку ему оказали столичные ученые, научные сотрудники Московского государственного университета Н.Д. Поярков и В. Мастеров и другие. О необходимости охраны редких птиц, обитающих на озере на страницах «Амурского маяка» в начале 1970-х годов поднимал вопрос районный охотовед Ю.А. Ковальчуку. Кстати, он исполнял свои обязанности живя в Солонцах не выезжая для этого в районный центр.

Территория Республиканского заказника «Удыль»
(озеро Удыль, и устья рек Бичи, Битки, Пильда)

²¹⁹ Амурский маяк. 1979. 30 августа.

Озеро Удыль связано с Амуром протоками и поэтому уровень воды в нем зависит от гидрорежима реки. Юго-Западный берег озера скалистый, обрывистый, противоположный – низкий, маревый. Быстрые горные реки и ручьи несут большое количество осадочного материала, которые отлагаются в устьях, образуя многочисленные островки. Это богатейшие угодья для

водоплавающих и околоводных птиц. Богатая кормовая база, наличие защитных и гнездовых станций способствует сохранению на озере ряда редких птиц. На озере гнездятся все рыбацкие хищные птицы, известные для фауны России: скопа, орлан-белохвост, орлан белоплечий, черный коршун. Трое из них, за исключением коршуна, занесены были в Красную книгу СССР. Уникальна была плотность гнездовой и стабильность популяции орлана и скопы на озере. В лучшие годы здесь насчитывалось до 20 гнездовых белоплечих орланов и 13 пар белохвостов. В 1989 году было отмечено 62 гнезда орлана и 7 гнезд скопы. Из других редких птиц нашей страны, на озере обитает, занесенный в Красную книгу, гусь-сухонос. Его популяция насчитывала около ста гнездящихся особей. По мнению Г.Е. Рослякова, это последняя крупная колония сухоносов в Приамурье. Всего на озере гнездятся около сорока видов околоводных и водоплавающих птиц, среди них довольно редкие: чешуйчатый крохаль, таежный гуменник, клоктун, нырок Бэра. Здесь, вероятно, гнездятся черный журавель, черный и дальневосточный аисты, рыбный филин, хохлатый осоед. Зоогеографическая особенность озерасостоит в том, что здесь обитают представители как южной (маньчжурской), так и северной (полярной) фауны. Наиболее яркий представитель юга – утка мандаринка, а севере – лебедь клоктун²²⁰.

С созданием заказника охота на птиц на озере Удыль была запрещена, а доступ на него людей – ограничен. Для проведения природоохранных мер создается егерская служба. Первым охотоведом заказника был Ю.А. Ковальчук, а егерем – В.Н. Шумилов. В перспективе, как планировали ученые-орнитологи предполагалось открыть на озере Удыль заповедник, с тем чтобы полностью ограничить воздействие хозяйственной деятельности на природную среду, оградить ее от набегов браконьеров, вести систематические научные наблюдения.

Имелась проблески к лучшему и в хозяйственной деятельности колхоза. В конце 1970-х годов по инициативе тогдашнего первого секретаря крайкома КПСС А.К. Черного, развернулось жилищное строительство на селе, обеспеченное соответствующими финансовыми средствами из централизованных фондов. Выступая на пленуме райкома партии в апреле 1981 года, председатель колхоза «Удыль» поделился планами хозяйства: построить 20 двухквартирных домов, новую электростанцию, центральную котельную для школы, интерната, детского сада и Дома культуры, пробурить скважину, вести собственные лесозаготовку и деревообработку²²¹. Во многом сказанное им определяло дальнейшее развитие села. Однако реализовать это можно было при соответствующих благоприятных условиях.

²²⁰ См.: В. Мастеров. Белоплечий орлан на Нижнем Амуре// Охота и охотничье хозяйство. 1991. № 10. С. 14-16; Поярков Н.Д. Эколого-географический анализ фауны гусеобразных Нижнего Приамурья. Дис... канд. биолог. наук. М., 1991.

²²¹ Амурский маяк. 1981. 20 апреля.

НА ПОДЪЕМЕ

В конце 1982 года обозначились перемены к лучшему в жизни села. Во многом благодаря новому председателю колхоза «Удыль» оно становится одним из богатейших на Нижнем Амуре. Личность А.В. Ворощенко по своему уникальна.

Ворощенко Александр Васильевич, одился в селе Солонцы в 1952 году. В 1969 году после окончания Солонцовской средней школы работал монтером в Николаевском эксплуатационно-техническом участке связи в селе Солонцы. В 1970 – 1975 годах учился на механическом факультете Благовещенского сельскохозяйственного института. После окончания института работал главным механиком (1975 – 1977 годы) и главным инженером (1977 – 1981 годы) колхоза «Удыль». С февраля 1981 года по октябрь 1982 года главный инженер колхоза «Память В.В. Куйбышева» (село Сусанино). В октябре 1982 года А.В. Ворощенко избран председателем правления колхоза «Удыль». В 1904 году вступил в ряды КПСС. Женат. Имеет сына и дочь²²².

Впервые кресло председателя колхоза «Удыль» сел человек, который родился в нашем селе, окончил здесь среднюю школу и сюда же вернулся после окончания сельхозинститута. На мой взгляд, анализируя причины успеха села в 1980-е годы следует еще раз внимательно присмотреться к его уникальной истории. С одной стороны, наше село насчитывало чуть более 100 лет существования, а с другой, - здесь издревле селились люди. Многонациональность его населения, принадлежащего к различным культурным традициям, выработало умение уживаться друг с другом. Село не миновали все беды, которые время от времени обрушивались на российскую деревню: трудное обустройство на новом месте переселенцев, гражданская война и интервенция, коллективизация, Великая Отечественная война, всевозможные послевоенные реорганизации. Но в 1930-е годы оно было вовлечено в орбиту индустриализации, благодаря чему здесь возник не только колхоз, но и рыбозавод. Это ставило село в особое положение в районе. Наиболее трудные в его истории годы, это те, что получили название «застойных». Нельзя сказать чтобы люди жили плохо, но процесс деградации кадров на селе наиболее выпукло проявился на примере колхоза «Удыль». Трудности усугубились тем, что колхоз был рыболовецким, а приоритетным направлением развития Ульчского района становится в 1970-е годы лесная промышленность. На социальное обустройство колхозных сел отводилось недостаточно средств, Стоило только пройти по асфальтированным улицам районных сел Мариинск-Рейд или Циммермановка и сравнить их с разбитыми дорогами Солонцов 1970-х годов и все становилось ясно. Однако и в годы «застоя» в селе были люди противозастойные развалу. Солонцы

²²² Архив КРКС.

было одним из немногих сел, где несмотря ни на что сумели сохранить среднюю школу, была развита художественная самодеятельность, находились любители спорта. Среди его жителей, особенно старшего поколения, жила память о былом благополучии села. В этой атмосфере и формировался характер нового председателя колхоза. В солонцовцах он нашел опору своей преобразовательной деятельности.

Начало председательствования А.В. Ворощенко совпало с крупными изменениями, произошедшими в жизни села. Сменивший в ноябре 1982 года Л.И. Брежнева на посту генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропов попытался переломить ситуацию к лучшему, мобилизовав те ресурсы развития, которые «лежали на поверхности». Это – ликвидация расхлябанности, укрепление дисциплины и порядка в обществе, что было в целом с пониманием понято народом («Давно пора!»).

В феврале 1983 года в Солонцах состоялся общий сход граждан, на котором бурно, как это бывает в таких случаях, обсудили состояние общественного порядка и дисциплины на селе. Для борьбы со злостными пьяницами и нарушителями общественного порядка при сельском совете была создана административная комиссия и товарищеский суд. Их возглавляли, соответственно, И.И. Лысенко (заместитель председателя колхоза) и В.Ф. Ковальчук. К работе по наведению порядка активно подключился женсовет во главе с Л.И. Ревоненко. Если административная комиссия наказывала рублем, то товарищеский суд – морально. Несколько другие функции были у женсовета: проверка работы организаций, где в основном работали женщины (почта, магазин, медпункт, детсад) и выявление на них состояния трудовой дисциплины и соблюдения правил охраны труда²²³. Для наведения общественного порядка впервые на селе задействуется милиционер – участковый инспектор А.Н. Стародубов. Его содержание на свой счет взял колхоз. Возле магазина, в других людных и присутственных местах оформили «доски позора», где вывешивалась объявления о наказаниях, принятых административной комиссией и товарищеским судом, едкие карикатуры на нарушителя. Уже вскоре предпринятые усилия дали свои результаты. Если в ноябре 1982 года из-за прогулов в колхозе были потеряно 300 человекодней, то в апреле следующего года – 72.

Однако предстояла еще большая работа, и она не была прекращена после смерти Ю.В. Андропова, когда государство возглавил К.У. Черненко, при котором были попытки свернуть начатое предшественником. После того как генеральным секретарем ЦК КПСС стал М.С. Горбачев началась так называемая «антиалкогольная компания», которая как и все начинания в годы «перестройки» не была доведена до конца и, в конечном итоге, извращена до неузнаваемости. И вновь в Солонцах был созван сход граждан села, на котором клеймили позором пьяниц и нарушителей порядка. На нем было принято решение о том, что злостные нарушители общественного

²²³ Амурский маяк. 1983. 12 июля.

порядка должны работать на благоустройстве села, а заработанные ими деньги идти в госбюджет. К этому времени председателем товарищеского суда был Ю.Л. Данкан.

Данкан Юрий Леонидович, родился 3 декабря 1953 года в селе Кольчем Ульчского района Хабаровского края. В 1970 году после окончания Солонцовской средней школы работал рыбаком в колхозе «Удыль». В 1971 - 1974 годах студент Хабаровского техникума связи. В 2001 году окончил Дальневосточную Академию государственной службы по специальности менеджер. В 1974 - 1976 годах служил в Советской Армии. В 1976 – 1981 годах работал монтажником, линейным мастером, прорабом, старшим прорабом Хабаровской передвижной механизированной колонны 802. В 1981 - 1987 годах

прораб рыбколхоза «Удыль». В 1987 - 1994 годах председатель исполкома, председатель Булавинского сельского Совета народных депутатов, глава администрации села Булава. В 1990 году избирается депутатом Хабаровского краевого совета депутатов трудящихся. Член КПСС. С 1994 года по 2005 год - заместитель главы администрации, первый заместитель главы Ульчского района, администрации Ульчского муниципального района. С 2005 г. глава Ульчского муниципального района Хабаровского края. Член партии «Единая Россия. Женат. Отец двух детей²²⁴.

За 1982 – 1985 годы количество прогулов в колхозе сократилось в 20(!) раз²²⁵. Однако опыт борьбы с нарушителями трудовой дисциплины показал, что если первые положительные результаты были получены сравнительно быстро, то полнейшее искоренение таких пороков как пьянство, халатное отношение к работе, требовало длительного времени. Необходимо было принимать меры организационного порядка, направленных на преодоление отчуждения от результатов труда, когда колхозная собственность рассматривалась как бы ничейная, а следовательно к ней допускалось вполне уместным пренебрежительное отношение. Требовалось и осуществление мер

²²⁴ Амурский маяк. 1990. 8 марта.

²²⁵ Амурский маяк. 1986. 26 июня.

медицинских, направленных на выявление и лечение больных алкоголизмом. Это осознавал и сам председатель колхоза, да и вся общественность села, как и то, что нельзя ослабевать борьбу за дисциплину и порядок.

Все эти меры, безусловно, способствовали решению хозяйственных вопросов. В 1983 году колхоз впервые за несколько лет не знал что такое нехватка сена и кормов для скота. Вместо необходимых 580 тонн сена было заготовлено 610 тонн. В это лето на лугах впервые работали пресподборщики, а для проведения ремонтных работ сюда была завезена электросварка. Это позволило здесь же на месте ликвидировать мелкие технические поломки. Сенозаготовители нашего колхоза первыми в районе выехали на луга. И если раньше как говорил прежний председатель колхоза В.И. Пивоваров среди них были в основном «проштрафившиеся», то теперь велся тщательный отбор работающих. Бригадный подряд и сдельно-примияльная оплата труда позволяла и хорошо заработать, и, одновременно, ставила в зависимость оплату каждого от работы всех членов бригады. Отсюда нетерпимость к лодырям из-за которых покосчики могли потерять в зарботке. Уже в начале сенокосной страды солонцовская бригада В.Жмакина вышла в число передовиков района. Её опыт освещался на страницах районной газеты²²⁶.

Такие же успехи были достигнуты зимой у лесозаготовителей. Успех был обеспечен целым комплексом мер, связанных с укреплением дисциплины (не надо идеализировать выпить и закусить мужики были непрочь), с изменением системы оплаты труда, улучшение быта рабочих. В лесу были поставлены теплые вагончики, установлена передвижная электростанция, телевизиро. Техника находилась в теплом гараже. Так же как и на покосе хорошая работа стимулировалась хорошей оплатой труда.²²⁷

В марте 1983 года в связи с празднованием 50-летия Ульчского района его посетил первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС А.К. Черный. Заехал он и в Солонцы. Правда мимоходом. Раньше он любил гостить у председателя колхоза «Память В.В. Куйбышева». Районное начальство осмелилось показать ему наш колхоз, осознавая его большую перспективность. Безусловно, это было событие в истории села. А.К. Черный поддержал стремление председателя колхоза «Удыль» расширить сельское строительство на основе увеличения самозаготовки делового леса и переработки его на строевой брус и пиловочник. Уже в 1983 году планы заготовки леса были увеличены с 3 тысяч до 4,5 тысяч кубометров. Имеющаяся в хозяйстве пилорама заработала в две смены. Лесозаготтовка и лесопереработка были переведены на бригадно-аккордную систему оплаты труда. В результате резко возросла производительность труда. Это позволило уже весной 1983 года вывезти из леса 4 тысячи кубометров делового леса, то есть то, что предусматривалось сделать в течение всего года. Если на заготовке леса отличилась бригада В. Жмакина, то на вывозке – трактористы

²²⁶ Амурский маяк. 1983. 7 июля

²²⁷ Там же. 1983. 6 марта.

Н. Сапронов и А.Ухов. К 1985 году в селе был построен новый лесопильный цех, начальником которого стал А.Уды, старшим рамщиком – Бельды. В их подчинении находилось 12 рабочих. Этот трудовой коллектив регулярно выполнял план на 110 %– 120 %. И если средний заработок колхозника составлял 313 рублей в месяц (для 1980-х годов тоже немалая сумма), то на пилораме – 340-350 рублей²²⁸. В 1987 году заготовка деловой древесины в колхозе возросла до 11 тысяч кубометров, а дров – до 7 тысяч кубометров. Объем переработанной древесины составил 2,7 тысяч кубометров (пиловочник, брус и т.д.). Основная часть его шла на внутреннее строительство, оставшееся «на сторону», что также приносило колхозу прибыль. Возглавлял тогда лесозаготовительный цех С.П. Куликовский. С 1985 года в колхозе работает еще и столярный цех, изготавливавший оконные рамы, дверные и оконные проемы, двери и другие изделия, столь необходимые сельскому строительству. Таким образом, была создана промышленная основа для крупномасштабного капитального и жилищного строительства на селе.

В 1980 – 1985 годах колхоз освоил 2,5 миллионов капиталовложений, основная часть – с приходом А.В. Ворощенко. Ежегодно в селе славилось по пять новых домов. Можно говорить о недостатках их внутренней планировки, когда вместо дома на одного хозяина, как принято было на селе, строились двух-, трех- и даже четырехквартирные дома. При этом приусадебный участок составлял всего несколько соток. Массовое колхозное строительство привело к тому, что за счет средств населения было построено за эти же годы жилой площади всего 87 квадратных метров. Однако не смотря на все это, результаты жилищного строительства в нашем селе в 1980-х годах, которым до 1986 года руководил прорабы Ю.Л. Данкан, а затем А.Ю. Зайцев, впечатляют. Почти полностью обновился жилищный фонд села. Более того, здесь появились новые улицы, прекрасно распланированные, со стройными рядами новых домов. С 1988 года колхозным прорабом был поставлен вопрос о необходимости каменного жилищного строительства: и лес экономится, и жилье более долговечно. Кроме того, новые дома появились в селах Кольчем и Ухта, где располагались отделения колхоза «Удыль»²²⁹.

В селе открывается мастерская по пошиву одежды, в поликлинике – зубоветеринарный кабинет. В 1986 году вступает в строй колхозная столовая. Возглавила ее маленький коллектив Н.Н. Демичева, в подчинении которой находились повар З.В. Касина и посудница Н.В. Некрошина. В канун нового 1988 года сдается в эксплуатацию прекрасный детский сад на 100 мест с просторными игровыми и спальными комнатами, с актовым залом, с горячей и холодной водой, душевой для персонала. Рядом с детским садом построили котельную, пробурили скважину. Вокруг садика – игровая площадка, «населенная» сказочными персонажами. В 1988 году коллектив детского сада

²²⁸ Амурский маяк. 1983. 7 июля.

²²⁹ Там же. 1986. 7 июня; 14 августа.

во главе с Ниной Викторовной Семеновой (Шевелиной) принял 83 воспитанника. В селе вступила в строй водонапорная башня. И о чудо!!! В 1986 году прокладывается летний водопровод протяженностью 3,2 километра. Кто жил в селе, тот понимает, насколько это облегчило труд сельских домохозяек²³⁰.

Взялись солонцовцы решать и такую проблему как дороги, остро вставшую с появлением на селе многочисленной техники. В 1970- годах улицы села производили удручающее впечатление. Проезжая их часть разбита тракторами, огромные колеи, незасыхающие все лето лужи. В дождь непролазная грязь, в засуху – невыносимая пыль, столбом поднимающаяся вслед за каждой проходящей машиной. Пришли в ветхость деревянные тротуары. Покосившиеся заборы, довершали эту картину. Такое состояние дорог села можно объяснить отсутствием технически грамотно построенных дорог (отсутствие твердого покрытия, водоотвода) и лихаческой ездой без меры, при отсутствии объездных дорог для автомобилей и тракторов вокруг села. В 1980-х годах колхоз начинает прокладывать основательные дороги по селу, Однако, они требуют капитального твердого покытия (либо асфальтового, либо бетонного). Тем не менее надо отдать должное хозяйству, которое только на покупку гравия в Амурском речном пароходстве затратило 150 тысяч рублей. Одновременно для прохожих прокладываются бетонные тротуары, которые постепенно заменяют деревянные.

Улучшается транспортное обслуживание села. Помимо речного трамвая летом, между селами Солонцы и Богородским зимой ходит автобус. Зимой 1988 – 1990 года перевозки пассажиров по этому маршруту осуществлял самолет малой авиации АН-2. Однако еще в 1986 году выступая на сессии райсовета прораб колхоза «Удыль» Ю.Л. Данкан ставил вопрос о необходимости иметь в селе летнюю взлетную полосу, с тем, чтобы в распутицу, когда движение через Амур сухопутного транспорта и людей невозможно, летал самолет и сельчане не чувствовали себя оторванными от внешнего мира. В плане сельских строителей стояло также сооружение спортивного комплекса со спортивным залом и зимним бассейном²³¹. Задумано было много, но не все было сделано. Однако, и сделано было не мало.

Колхоз ведет большое поизводственное строительство. Реконструируется молочно-товарная ферма. На лугах строится летний коровник для телят, жилой домик для работников фермы. Здесь же устанавливается передвижная электростанция, склад для комбикормов. Молочная оборудуется установкой для очистки молока ОМ-1, танками-охладителями ТОМ-2. Переоборудуется лаборатория для анализа молока. В селе строится гараж на 15 машин, в котором есть не только душ, но и сауна (по-русски баня). Реконсмтруируется колхозная электростанция.

²³⁰ Амурский маяк. 1986. 30 октября.

²³¹ Там же. 1986. 14 августа.

Наиболее мощное строительство ведется по линии обновления материально-технической базы основной отрасли хозяйства – рыболовства. Реконструируется рыбобазы, холодильники, строятся новые склады. В начале 1990-х годов вступает в строй присервный цех. Это позволило колхозу приступить к выпуску новой продукции – рыбных консервов, по качеству не уступающих Дудинскому РКЗ.

Безусловно, основу деятельности любого хозяйства составляет производство товарной продукции. В 1987 году объем добычи рыбы в хозяйстве возрос до 6,8 тысяч центнеров. Однако, по-прежнему она вылавливалась во внутренних водоемах и в Татарском проливе. В 1988 году колхоз приобрел средний рыболовный траулер «Леопольд Некрасов». В начале 1990 года, выступая на заседании райисполкома, председатель колхоза «Удыль» выдвинул идею объединения усилий колхозов Амура для того, чтобы в кредит у государства приобрести несколько рыболовных траулеров. За два – три года, по мнению А.В. Ворощенко, затраты могли окупиться²³². Государство пошло навстречу пожеланиям колхозного председателя. В откликнулось на предложения председателя. В 1991 году колхоз «Удыль» обладал уже восьмью морскими рыболовными судами. Для связи с ними в правлении колхоза оборудуется мощная радиостанция. Это позволило наладить оперативное руководство морским рыболовным флотом. Колхоз «Удыль», выловивший в 1990 году 110 тысяч центнеров рыбы, становится одним из крупнейших рыболовецких хозяйств Хабаровского края. На лове рыбы и ее обработке было задействовано более 100 человек. В летне-осенний период на переработку рыбы привлекаются студенты Хабаровского медицинского института и других вузов края²³³.

В конце 1980-х – начале 1990-х в хозяйственной деятельности колхоза «Удыль» появляются качественно новые явления. От хозрасчета, экспериментирования с оплатой труда, здесь пытаются перейти к коммерческой деятельности. Организуется совместная добыча морепродуктов (крабов) с иностранными фирмами (шведами) и сбыт продукции в третьи страны (Японию). В результате в колхозе появился свой валютный счет в банке. О предприимчивости председателя колхоза говорит тот факт, что колхоз первым в Ульчском районе попытался извлекать доход из иностранного туризма. В 1989 году в село прибыла первая партия туристов из Федеративной Республики Германии и Австрии. Урбанизированных представителей из Западной Европы, избалованных благами современной цивилизации, прельстила наша «нетронутая» природа, ее богатства. Для них в окрестностях села, там, где раньше была вторая «карчашка», был сооружен экзотический туристический домик, организовано соответствующее обслуживание. Первый опыт обслуживания иностранных туристов оказался в целом удачным. Он дал хотя и не большие, но так нужные хозяйству валютные поступления. Кроме того, по туристическому

²³² Амурский маяк. 1990. 6 февраля.

²³³ Текущий архив Солонцовского сельского совета.

обмену жители села побывали в Австрии и ФРГ. В домах колхозников появляются иностранная бытовая радиотехника, на улицах – автомобили иностранных марок, а на реке – маломерные суда с иностранными (японскими) двигателями.

Помимо основной деятельности колхоз уделял большое внимание, особенно в первой половине 1980-х годов, животноводству. Оно развивается в немалой степени благодаря налаженному кормопроизводству и реконструкции молочно-товарной фермы. Традиционно в Ульчском районе в 1970-х годах высокие показатели в животноводстве, прежде всего по надоям молока, были в колхозе «Память В.В.Куйбышева». У них общественное стадо в 1982 году насчитывало 425 голов крупного рогатого скота, включая 135 дойных коров. Средний надой на каждую корову составлял 2,7 тысяч килограмм в год. Зимой для обмена опытом в Сусанино приехали солонцовские животноводы, во главе с парторгом колхоза «Удыль» Л.К. Бурдинской. Осмотрев ферму, гости подивились уровню механизации, чистоте и порядку в помещениях, а уезжая выразили уверенность, что и сами могут добиться тех же результатов, так как их председатель по специальности инженер и усвоил «школу» Н.Г. Фроловского²³⁴. После этого визита между солонцовскими и сусанинскими животноводами развернулось настоящее соревнование (в советское время его называли «социалистическим»). Уже в 1984 году на базе Солонцовской молочно-товарной фермы была проведена практическая часть районного семинара животноводов. Участники семинара были ознакомлены с опытом внедрения бригадного подряда. Куйбышевцы, хотя и знали о таком, отказались у себя его внедрять. Показали солонцовские животные то, чего не было ни в одной ферме района: родильное отделение для коров и профилакторий на 10 голов молодняка. За 1983 -1986 годы надой молока на солонцовской ферме возросли с 2, 3 до 3,4 тысяч килограмм на одну корову в год. Заслуга в этом принадлежала не только рядовым работникам фермы – дояркам, но и руководителю коллектива – заведующему фермой А.П. Кошкину, специалистам – ветврачу Н.С. Корощенко (Кореньковой), зоотехнику Г.Н. Рогову. В 1983 году в колхоз завезли коров чено-пестрой породы. Это позволило резко повысить продуктивность молочного стада. Если коровы, так называемой «местной» породы давали в среднем по 10 литров молока в сутки, то племенной скот – 14 литров. Солонцовские животноводы уверенно перешагнули трехтысячный рубеж по надоям молока (3000 килограмм от одной коровы в год). Колхозный зоотехник поставил вопрос о ведении на ферме селекционной работы, внедрения искусственного осеменения коров²³⁵. В 1984 году в него приходит работать доярка Л.Н. Гудкина. Благодаря добросовестности, трудолюбию и любви к животным она спогла к 1987 году увеличить надой молока с 1,1 до 3,9 тысяч килограммов от одной коровы в год, а впоследствии перейти четырехтысячный рубеж. Как робедителю

²³⁴ Амурский маяк. 1983. 3 марта.

²³⁵ Там же. 1987. 2 декабря.

социалистического соревнования ей неоднократно присуждалось звание «Лучшая доярка района». Рядом с ней успешно трудились её коллеги Н.Ю. Декал, Н.М. Голобородько, Е.Д. Зайцева, Н.В. Фомичева²³⁶. На ферме сложился трудолюбивый, сплоченный и творческий коллектив.

Наряду с общественным животноводством в 1980-х годах развивается и личное подворье селян. В 1983 году колхоз «Удыль» начал отдавать бычков на откорм селянам. В договоре между колхозом и частником указывалось, что ему передается бесплатно из общественного стада бычков на 3-4 месяца. Комбикорма крестьянин мог купить в колхозе по цене 9 рублей за центнер, сено – по себестоимости. Кроме того, в личном подворье у односельчан было 45 коров.

Однако развитие животноводства, как и в прежние годы, было не выгодно колхозу. В 1983 году государство повысило приемную цену на молоко и мясо. Однако в конце 1980х возросли цены на топливо и технику. Соответственно, выросла себестоимость молока – с 60 рублей 15 копеек за центнер в 1987 году до 87 рублей 78 копеек – 1989 году. На производство одного литра молока затрачивалось 86 копеек, а приемная цена его оставалась неизменной – 35 копеек за литр. Тем не менее, колхозное молоко было одним из самых дешевых по себестоимости в районе (в подсобных хозяйствах леспромхозов оно стоило 97 копеек за литр). В условиях перехода к рынку, о чем объявили в начале 1990-х годов, колхоз решил сохранить ферму, но не для массового производства, а как подсобное хозяйство, поставляющее в район, но прежде всего для жителей села, молоко и мясо. Что касается личных подворий, то опыт откорма молодняка колхозного скота в личных хозяйствах не получил развития, так как Крайрыбколхозсоюз перестал включать мясо, сданное населением в план колхозам. В 1991 году солонцовцы содержали 35 дойных коров, то есть на 100 семей по 15 коров, тогда как по району – 7²³⁷. Колхоз «Удыль» относился в Ульчском районе к тем хозяйствам, которое заготовке сена, закупке комбикормов для населения уделяло большое внимание. И тем не менее в 1949 году, в тех же Солонцах на 100 дворов приходилось 38 коров²³⁸. И это не смотря на большие налоги с живности, трудности с сенозаготовками.

Неплохими оказались в 1980-е годы финансовые результаты работы колхоза «Удыль». В 1982 году, когда А.В. Ворощенко стал его председателем, колхоз имел чистый доход в 172 тысячи рублей. Однако 132,6 тысяч рублей ушли на выплату старых долгов. В 1990 году чистый доход колхоза составил уже 2,3 миллиона рублей. Из этой суммы рыбообработка дала 1,5 миллиона рублей, а ее добыча – 941,5 тысяч рублей. Численность работающих в колхозе за 1980- 1990 годы выросла со 186 до 448 человек. Неделимый фонд колхоза в 1990 году составил 7,5 миллиона рублей. Колхоз становится крупнейшим предприятием рыбной промышленности не только

²³⁶ Там же. 1987. 20 января; 1990. 6 марта.

²³⁷ Текущий архив Солонцовского сельского совета

²³⁸ ГАХК. Ф. 1794. Оп. 1. Д. 92. Л.8.

района, но и Хабаровского края. В 1990 году на его долю приходилось 82,1% рыбы, выловленной предприятиями Ульчского района²³⁹.

Определенные изменения к лучшему, помимо колхоза, претерпели в 1980-х годах и другие хозяйства села. Именно в это время Большемихайловское лесничество, не ставляя основной деятельности, связанной с посадкой леса и защитой его от пожаров, занялось коневодством. За 1978 - 1991 годы поголовье лошадей на конеферме возросло с 5 до 62. Тогдашний руководитель лесхоза Виктор Викторович Мячин делился со мной сокровенной мечтой об открытии в Солонцах своего ипподрома. По итогам III-его квартала 1984 года, решением Хабаровской краевой коллегии лесного хозяйства и крайкома профсоюзов лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности, Большемихайловскому лесничеству было присуждено второе место в крае и денежная премия. Среди отличившихся был отмечен труд рабочих лесхоза В.Бобыкина и А. Удинкан. В 1986 году В.В. Мячин был награжден медалью «За трудовую доблесть»²⁴⁰.

После смерти Ю.В. Андропова, в период, когда в руководстве страны и правящей коммунистической партии находился больной К.У. Черненко, был проведен пленум ЦК КПСС, посвященный школьной реформе. Ничего существенного, позволяющего кардинально изменить положения школы в советском обществе, пленум предложить не смог, но рекомендовал усилить трудовое воспитание «подрастающего поколения». В этой связи было признано необходимым развитие шефских отношений между предприятиями и школами на основе взаимных договоров. Такие отношения сложились между колхозом «Удыль» и Солонцовской средней школой. В 1985/86 учебном году юноши обучались на слесарей-ремонтников сельхозтехники и токарному делу, а девушки – основам животноводства. Токарному делу обучал 8-классников С.П. Куликовский. Теоретические вопросы животноводства преподавал девушкам школьный учитель биологии А.В. Стародубов, а практику они проходили на колхозной ферме. В 1986 году шесть девушек-старшекласниц получили удостоверение по специальности операторов машинного доения. Кроме того, в 1985 году, согласно шефского договора колхоз оказал помощь школе в размере 2 тысяч рублей. В свою очередь, школьники были заняты на всех массовых сельскохозяйственных работах. В корюшковую путину трудились даже учащиеся 5-8 классов. Школьники изготавливали тару – ящики для рыбобазы. Для лесхоза, который тоже был задействован в трудовом воспитании, они вязали веники, высаживали в лесу саженцы сосны. В 1986 году на базе Солонцовской средней школы и колхоза «Удыль» был открыт первый в районе летний лагерь труда и отдыха. Здесь работало до 40 учащихся. Согласно договора с колхозом за ними было закреплено по гектара капусты и кузики, за

²³⁹ Архив КРКС.

²⁴⁰ Амурский маяк. 1986. 6 сентября.

которыми они должны были ухаживать. В результате работы ребята заработали 974 рубля.

В целом реформа школы 1980-х годов позволила укрепить ее связь с производством, а на примере нашего села – с колхозом. Уже в первые годы ее осуществления в селе остались работать воспитанники школы П.Фомин, С. Симаков, Ю. Шумилов и другие. По направлению колхоза поехали учиться в город М. Уды, А. Соболева²⁴¹. В 1991 году окончила Уссурийский сельскохозяйственный институт и вернулась работать в село ветврачем колхозная степендиатка Т.В. Гиренко (Буторина). О признании заслуг школы в деле воспитания подрастающего поколения говорит и тот факт, что в 1985 году Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР и СССР была награждена ее директор З.А. Александрова. С 1971 года, после окончания Комсомольского-на-Амуре государственного педагогического института, она работала у нас учителем физики²⁴². В 1986 году завуч школы по учебно-воспитательной работе В.Ф. Ковальчук поставила на страницах «районки» вопрос о необходимости открытия в нашем селе собственного производственно-технического училища для подготовки рабочих массовых профессий (механизаторов, слесарей и т.д.), с тем, чтобы молодежь не ехала для этого в город, где их адаптация к новым условиям всегда проходила болезненно. В начале 1990-х в школу от колхоза начинает поступать компьютерная техника. В отличие от своих сверстников из других сел района, солонцовские ребяташки получили возможность учиться предмету программирование не только по учебникам, но и на реальной вычислительной технике.

В 1985 году заведующая Солонцовским фельдшерско-акушерским пунктом Н.П. Дудко была признана в районе лучшей по профессии. Вместе с бывшей заведующей здравпунктом Г.Я. Шевелиной, ветерана войны и труда, на протяжении более тридцати лет Нина Петровна отвечала за здоровье моих земляков. Любовь к своему делу Н.П. Дудко сумела привить своей дочери Ольге, которая окончила Хабаровский государственный медицинский институт. По стопам Г.Я Шевелиной пошла ее дочь Нина, окончившая Николаевское медицинское училище и долгое время работавшая по профессии в родном селе. Труд сельских «эскулапов» тяжел и малоблагодарен. Зачастую не имея нужных лекарств, соответствующего оборудования, поддержки коллег они обязаны были лечить людей. Если к этому добавить традиционную настороженность сельчан к рекомендациям врачей, то картина будет полной.

Солонцы были и остаются селом развитой художественной самодеятельности. В 1980-е годы земляки сохраняли высокий культурный потенциал. И проявилось это не только на районных смотрах художественной самодеятельности, но и в повседневности. Где уже тогда можно было увидеть вечера отдыха, на которых одновременно танцевали и

²⁴¹ Амурский маяк. 1985. 26 марта; 1986. 2 сентября.

²⁴² Амурский маяк. 1985. 6 октября.

молодежь, и люди почтенного возраста? И все это было непосредственно и просто. А концерты художественной самодеятельности школьников на День животновода, проводимые на колхозной ферме. А посиделки в клубе или массовые гуляния на День рыбака. Не было предела выдумки односельчан. Для них это – обыденное. Но думаю, что для других сел это далеко не так. Во многих селах района культурная жизнь как-бы замерла, благо, что можно было уже коротать свободное время за телевизором. Подчеркиваю – не везде увидишь такое. И оценить это можно только глядя со стороны.

Пожалуй, качественно новым моментом стало появление в селе своего самодеятельного театра. В его постановках были задействованы Н.Н. Демичева, В.В. Мельников, В.в. Габов, Ю.А. Декал, О. Д. Маскаев. Обратите внимание, что среди сельских артистов есть мужчины, что стало редкостью уже с конца 1950-х годов. В 1987 году коллектива театра Солонцовског Дома культуры завоевал на районном смотре самодеятельных театральных коллективов третье место, поставив пьесу С. Евлахова «Смело мы в бой пойдем». На районном конкурсе чтецов, проходившем в это же время, мой коллега, учитель истории О.Д. Маскаев завоевал почетное второе место²⁴³. Однако сохранить творческий коллектив театра на какое-то продолжительное время, к сожалению, не удалось, и художественная самодеятельность на селе пошла в традиционном русле.

Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов в истории страны были насыщены политическими событиями. Их эпицентр находился далеко от села. Однако односельчане не были отстранены от происходящих процессов. В апреле 1987 года десятиклассница Солонцовской средней школы Светлана Боявсал приняла участие в XX съезде ВЛКСМ. В интервью в районной газете перед отъездом в Москву она с гордостью говорила о своем селе. Это интервью было опубликовано под броским заголовком «Моя Родина – Солонцы!». В июле 1988 года состоялась XIX партийная конференция КПСС. На ней правящая коммунистическая партия рассматривала важнейшие вопросы реформирования политической системы советского общества. Среди делегатов от Хабаровской краевой партийной делегации был С.Т. Аимка – заведующий Кольчемским отделением колхоза «Удыль»²⁴⁴. Немного позже он будет одним из первых в колхозной парторганизации, кто подаст заявление о выходе из рядов КПСС.

Солонцовцы приняли активное участие в политических компаниях по выборам депутатов по выборам в центральные и местные органы власти, особенно на этапе формирования краевых структур. В 1990 году кандидатами в депутаты в Хабаровский краевой совет были выдвинуты коллективами Ю.Л. Данкан и А.В.Уды. Они были земляками – тордм из села Кольчем, оба окончили Солонцовскую среднюю школу. Если Данкан работал до 1986 года прорабом в колхозе «Удыль», то Альберт Владимирович прошел за 1985 – 1990 годы путь от начальника лесоперерабатывающего

²⁴³ Амурский маяк. 1987. 4 апреля.

²⁴⁴ Амурский маяк. 1990. 14 апреля.

цеха в этом же хозяйстве до его главного инженера. Кроме них по этому же избирательному участку (выборы впервые проходили в советское время на альтернативной основе) баллотировались начальник «Дальлеса» А.Ф. Грабовский и А.К. Кильта. Из всех претендентов победу на выборах в краевой совет одержал Ю.Л. Данкан²⁴⁵.

В том же, богатом на политические события 1990 году преобразуются и структура власти местных советов, в том числе и сельских. Государственная власть на уровне села была разделена на две части: сельский совет, как орган распорядительный и исполком сельского совета, как орган, естественно, исполнительный. Совет возглавил В.В. Мячин, а исполком В.С. Семенов, работавший до этого начальником сельского радиоузла. Ранее председатель сельского совета и его депутаты выполняли обе функции и принимали решение, и их исполняли. Теперь же разделение властей внесло только разноту в работе. Кроме того, местная власть не имела как и прежде прочной финансовой базы в виде хоть каких-либо отчислений в местный бюджет от хозяйственных организаций. Нововведение продержалось чуть больше года. Во главе Солонцовской сельской администрации вновь становится бывший бессменный председатель сельского совета Т.Д. Бойко (Жукова).

В 1987 году члены колхоза «Удыль» перечислили в фонд ликвидации аварии на Чернобыльской атомной электростанции 1,2 тысячи рублей премии, полученной от КРКС за победу в социалистическом соревновании среди колхозов Хабаровского края в первом квартале этого года. Поделились сельчане и личными бережениями. Горбачевская перестройка началась с недоброго предзнаменования. И не вина солонцовцев, что она не оправдала тех надежд, которые на нее возлагались.

За 1980 – 1991 годы число жителей, проживающих на территории Солонцовского сельского совета возросло с 585 до 942 человек. В 1970-е годы пополнение села шло за счет так называемых сыльно-поселенцев, то есть тех кому была отказана прописка в городах и центральных областях страны, кто направлялся на жительство в наш район после отбытия сроков наказания. Кроме того, в селе оставались жить отнюдь не лучшие представители молодежи. Основная же часть уезжала из села после окончания школы. В 1980-е годы положение меняется. Село было и остается многонациональным. Кроме ульчей которые ранее жили главным образом в Кольчеме, в Солонцах оседают украинцы, приезжающие сюда на заработки строителями, в село возвращаются те, кто когда-то родился в нем, но по каким-то причинам переехал в другие места. Приезжают сюда даже те, кто раньше никогда не жил в деревне. В селе появляется много детей. Новый детский сад уже не вмещает всех детишек дошкольного возраста. Достаток и дети – это всегда хорошо. Солонцы становятся не только селом местом благодатным, но и местом обетованным!

²⁴⁵ Амурский маяк. 1990. 8 марта.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Наше повествование завершается 1991 годом. Следующий год ознаменовался новыми испытаниями для российской деревни. И вновь перед селом проблема выживания. Многие вопросы, которые раньше решались как бы походя (заготовка и снабжение населения дровами, к примеру) теперь становятся серьезной проблемой. Появилось все больше и больше людей, не занятых ни в каком производстве. А безработица на селе – страшное явление. Неодолимая беда – пьянство. Усугубило положение неуверенность в будущем. Попытка преобразовать колхоз, в котором все сосредотачивалось в руках председателя, путем децентрализации и создания малых, взаимосвязанных между собой предприятий, не увенчалась успехом. И это, несмотря на то, что проводилась внутривоспроизводственная реформа при помощи научных сотрудников Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Новое всегда с трудом пробивает себе дорогу, да и не все новое обязательно лучше. Серьезная проблема Севера – взаимоотношение с природой. Подорвано воспроизводство рыбных запасов Амура. Необходимо не только рационально пользоваться дарами природы и уметь их воспроизводить, но и сама ее красота должна давать людям ощутимые блага. Однако строительство рыбоперерабатывающего завода и туристического комплекса в окрестностях села, куда колхоз вложил свои средства, затягивается. Но не всегда это происходит по вине колхоза. Хотя внешне все обстоит благополучно, есть свои сложности во взаимоотношениях коренного (как аборигенного, так и русского) и некоренного населения. Остро встает вопрос о положении с сельской культурой, до которой в условиях рынка никому нет дела. А достаток, появившийся во многих домах вместе с разными там видеосистемами, машинами, не прибавил автоматически культуры. Более того, учителя школы утверждали, что процесс снижения общего культурного уровня усилился в последнее время. В общем проблемы, проблемы и еще раз проблемы.

Однако следует взглянуть на жизнь нашего села и с другой стороны. Колхоз «Удиль» имеет мощную производственную базу, включая морские рыболовные суда. К рынку здесь готовились давно и основательно. Коммерческая деятельность хозяйства вышла далеко за пределы Хабаровского края. Есть уже и опыт работы по-новому, и специалисты, способные работать в новых условиях. А люди – главное. От их желания и умения зависит все. Со своей стороны хочу заметить в заключение следующее: село которое такое славное прошлое, должно иметь свое будущее.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список выпускников Солонцовской средней школы за 1957-1980 гг.²⁴⁶**1957**

1	Брагин Леонид	5	Шелехов Виктор
2	Лабозова Тамара	6	Ходжер Валентина?
3	Петренко Галина	7	Павленко Надя
4	Дудко Александр	8	Курдаева Зина

1958

1.	Алфименко Альберт	14	Ковальчук Ольга
2.	Алымова Алла +	15	Кузнецова Мария
3.	Баранова Нина	16	Никулова Галина
4	Бурбыгин Петр	17	Озерская Рая
5	Вавщик Людмила	18	Петренко Ольга
6	Дейчули Владимир	19	Полосухин Валентин
7	Дявгада Петр	20	Пучек Геннадий
8	Дряхленкова Галина	21	Полывянов Геннадий
9	Зябельцева Люба	22	Пинаев Леонид
10	Ильин Юрий	23	Гандин Виктор
11	Костина Галина	24	Филин Юрий
12	Клименко Алла	25	Яковлев Анатолий
13	Куликовская Галина		

1959²⁴⁷

Войтова Валя
Голубенко Лена
Дружинин Виктор

Жукова Тамара
Иванов Леонид
Самусенко Светлана
Феофилова Лариса

²⁴⁶ Список выпускников был предоставлен мне в 1992 г. А. В. Стародубовым на основании информации Татьяны Георгиевны Полкуевой, учителя русского языка и литературы, обладающей феноменальной памятью. Список, безусловно, требует уточнений, в частности у многих нет имени, но и в таком виде он представляет большой интерес для бывших воспитанников Солонцовской средней школы.

²⁴⁷ Список выпускников за этот год не полный

1960

1	Алымова Рая	8	Обносова Н.
2	Баранов Анатолий +	9	Паханова С.
3	Василенко	10	Полкуев Виталий +
4	Гилев Геннадий	11	Ступакова Нина
5	Гусак Петр	12	Федоров Валерий+
6	Кобышев Владимир	13	Шуйская Зинаида
7	Ковальчук Юрий		

1961

1	Володин Г.	8	Попсуйко Таисья
2	Голубенко Н.	9	Серина Раиса
3	Дмитрин Мария	10	Смышляева Галина
4	Коваленко Люба	11	Трофимов Анатолий
5	Ковнер Виктор	12	Ханова Лариса
6	Карышева Ася	13	Шульпина Люба
7	Новикова Людмила	14	Чириков Леонид

1962

1	Алымова Рая	8	Попова Н.
2	Драгунцов Валерий	9	Равелина Г.
3	Дъякова В.	10	Смышляева В.
4	Зимица Л.	11	Смаглюк Н.
5	Иванова Лида +	12	Федорова Светлана +
6	Олесик Н.	13	Фомина Любовь
7	Осипенко Н.		

1963

1	Бочарова Валентина	10	Кривоносенко А
2	Быков А.	11	Кулинич Валентина
3	Винник Л.	12	Маскаев Виктор +
4	Губанов Рим	13	Павленко П.
5	Егоров Николай	14	Павленко Татьяна
6	Зырянов Алексей	15	Старников В.
7	Карагодин В.	16	Таранец Н.
8	Козел Лариса	17	Ткаченко
9	Костина Л	18	Чирикова С.

1967

1	Батюк Тамара+	12	Прокопьев Владимир +
2	Бутурлакина Нина	13	Степанов Анатолий
3	Головченко Людмила	14	Семенов Владимир
4	Дявгада Ульяна	15	Черуль Рита
5	Дявгада Наталья	16	Суяргулова Галина
6	Дятала Людмила	17	Таранец Виктор
7	Еремина Тамара	18	Чиврина Людмила
8	Иголкин Владимир	19	Хатхил Виктор
9	Калак Валентин	20	Ходжер Люба
10	Лебедева Галина	21	Феликсовский Владимир
11	Милосердова Елена	22	Девжак Ульяна

1968

1	Алымов В.	20	Полкуева Елена
2	Архипова Людмила	21	Силкина Г.
3	Батаева Н.	22	Стычина Надежда
4	Баранова Наталья	23	Суяргулова Томара
5	Бутурлакина Людмила	24	Тамлеон Н.
6	Вадюхина Надежда	25	Таранец Людмила
7	Воеводина Валентина	26	Ткачева Татьяна
8	Гандин Виталий	27	Тюкалова Ж.
9	Галлактионова Татьяна	28	Уколова Татьяна
10	Декал С.	29	Ходжер П.
11	Данкан Галина	30	Черемных Володя
12	Дъячков А..	31	Черуль М.
13	Дятала Г.	32	Шумилова Наталья
14	Дятала С.	33	Щербань В.
15	Елисеева Наталья	34	Ходжер Н.
16	Каденко Екатерина	35	Хатхил А.
17	Калинина Наталья	36	Чернышев Виктор+
18	Коноплев В.	37	Черуль В.
19	Овчинников В.	38	Шаморова Татьяна

1969

1	Бачин Виктор	13	Лава Слава
2	Ворощенко Александр	14	Милованов Геннадий
3	Володин Михаил	15	Парфенова Наталья
4	Гермышев Сергей	16	Ростов Николай
5	Дявгада Валерий	17	Седых Людмила
6	Жукова Анна	18	Седых Татьяна

7	Иванников Василий	19	Синельникова Любовь
8	Каменев Петр	20	Степаненко Ольга
9	Карев Евгений	21	Федоров Сергей +
10	Кино Михаил+	22	Шульгин Виктор
11	Кротков Слава	23	Шумилова Наталья
12	Коренькова Надежда	24	Черуль Олег

1970

1	Бутурлакин Владимир	11	Ковальчук Михаил
2	Батюк Вера	12	Кино Капитолина
3	Баранов Сергей +	13	Миронов Василий +
4	Володин Александр +	14	Насонов Василий +
5	Данкан Юрий	15	Попов Александр
6	Дружинин Михаил +	16	Пономарева Екатерина +
7	Дян Сергей +	17	Скурлатова Любовь
8	Еремин Александр	18	Федоров Анатолий
9	Иванова Татьяна	19	Шевелин Владимир +
10	Иконников Александр +	20	Шуйская Елена +
		21	Шуйский Иван

1971

1	Бобыкина Валентина	8	Полкуев Юрий
2	Гева Галина	9	Сидога Сергей
3	Дудко Ольга +	10	Уколова Лидия
4	Евпакова Светлана	11	Хатхил Серафима
5	Емельянов Владимир	12	Чернышова Ольга
6	Костина Зоя	13	Шевелина Нина
7	Мячин Виктор		

1972

1	Аюн Р.	10	Парфенова Татьяна
2	Батюк Надежда	11	Песцова Татьяна
3	Володина Г	12	Ковтун Александр
4	Дудко Валентина	13	Кочукова Татьяна
5	Лава Екатерина	14	Самар Э
6	Логинова Светлана	15	Суяргулова Зухра
7	Лыков Александр	16	Трегубов Юрий
8	Михнова Татьяна	17	Чекур В.
9	Одзял Г.	18	Куликовский Сергей

1973

1	Данкан Светлана	11	Максимова Валентина
2	Вано О.	12	Ростова Ольга
3	Данкан Полина	13	Сидога Ульяна
4	Дявгада Татьяна	14	Синельникова Галина
5	Дян	15	Тан
6	Дяксул	16	Трегубова
7	Еремина Татьяна	17	Черуль В.
8	Именча Л.	18	Черуль
9	Лукьянов С.	19	Чернышова С.
10	Магвина		

1974

1	Бобыкин Юрий	15	Лыков Виктор
2	Биро	16	Мезенцев
3	Голубенко О.	17	Матвиенко
4	Гусак Анатолий	18	Максимова
5	Дяксул В.	19	Попсуйко
6	Дятала В.	20	Ростова Екатерина
7	Дятала Ю.	21	Стародубов Александр
8	Демьянова Татьяна	22	Соловьева
9	Дятала Т.	23	Сидога Ю.
10	Именча А.	24	Тука Роман
11	Иванников	25	Хатхил Л
12	Касьянова	26	Ходджер
13	Лыков Виктор	27	Чернышов П
14	Кимонко	28	Щукин Александр

1975

1	Ангин	14	Михнов Володя
2	Бобыкина Т.	15	Обносков П.
3	Володин	16	Петрова А
4	Декал Г.	17	Рогов А.
5	Дейчули Л.	18	Росугбу Иван
6	Дявгада В.	19	Седых Н
7	Дейчули Г.	20	Стародубова Ольга
8	Каргова Г.	21	Удинкан
9	Карикмасова О.	22	Черуль А.
10	Куйсали М.	23	Шаморов С.
11	Мальцев	24	Шарифулин Александр
12	Макарова	25	Шумилов В.
13	Матвиенко	26	Марфан Е.

- 1976**
1	Абабков А.	12	Карикмасова Н.
2	Вано С	13	Маринкан О
3	Гева	14	Пеонка Ю
4	Дудко Наталья	15	Рогов Е
5	Данкан Г.	16	Сидога
6	Данкан А.	17	Хатхил
7	Дятала Э	18	Хазара
8	Декал	19	Черуль
9	Дуван Л	20	Уды Альберт
10	Журбин	21	Шумилов А.В.
11	Карикмасова Л.	22	Ван А.
- 1977**
1	Голубенко Е.	12	Ходжер А.
2	Дехаль М.	13	Чандрин
3	Дятала Л.	14	Чернышов А.Е.
4	Ельчанинова	15	Чернышев Н.П.
5	Лынкина Е	16	Черуль
6	Максимов	17	Чорон
7	Михнова Елена	18	Шмалева
8	Селицкая Г.	19	Шумбасова Л.В.
9	Стародубов Л.	20	Шумилова Е.В.
10	Суботина Елена	21	Щербань В.Н.
11	Федорова Ирина		
- 1978**
1	Аимка Т.Т.	9	Ковина А
2	Вальдю	10	Маскаев Олег
3	Вано М.	11	Молоков
4	Гейкер Г.	12	Песцова Н.
5	Декал Р.	13	Симакова
6	Дявгада Ю.	14	Чернышов Евгений
7	Дятала В.	15	Чирков А.Ф.
8	Карикмасова И.		

1979

1	Буторин Игорь	10	Помазанова
2	Тука Н	11	Обносова
3	Емельянова И	12	Петрова
4	Каргов С	13	Писин
5	Карикмасова В.	14	Рогова Антонина
6	Карикмасова Е.	15	Федоров Сергей
7	Матвиенко Светлана	16	Чернышова О.П.
8	Мезенцев Роман	17	Шевцов В.М.
9	Мячина Ольга		

1980

1	Афанасьев А.М.	5	Василенко
2	Баранова Н.	6	Данкан Е.
3	Володин П.	7	Декал
4	Воеводин	8	Именча А.

НАГРАДНОЕ ЛИСТ

1. фамилия, имя и отчество - **Одних Константин Захарович**

2. Звание - **красноармеец**

3. Должность, часть - **телефонист управления 2 дивизиона, 920 артполка, 360 стрелкового Невельского дивизиона**

Представляется к правительственной награде - **орден Красная Звезда**

4. Год рождения - **1922**

5. Национальность - **Русский**

6. Партийность - **Беспартийный**

7. участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне - **где, когда, в р-не Д.Ровное, П.Олцкаго р-на, Витебской области**

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне - **Имеет одно тяжелое и 2 легких ранения**

9. С какого времени в Красной Армии - **с 1942 года**

10. Каким РК призван - **Ульчинским РК В.И.И.не-Амурской области**

11. Чем ранее награжден /за какие отличия/ - **Наград не имеет**

12. Постоянный домашний адрес представляемого в награждении и адрес его семьи

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

В боях с 24 по 26.6.44. за Д.Ровное, Витебской области он исключительно добросовестно и образцово выполнял обязанности линейного надсмотрщика, проявив при этом личную смелость, безукоризненную стойкость, отвагу и доблесть, презирая опасность, под ураганным огнем противника устранил 30 поврежденных в линии связи, чем обеспечил непрерывное управление огнем дивизиона и дал возможность успешно выполнить боевую задачу.

При выполнении боевого задания он был ранен, но не ушел с поля боя, продолжал устранять повреждения в линии связи.

Представляется к правительственной награде - **орден Красная Звезда**

Командир 920 артполка
подполковник

/Мазутин/

28. 6.44.